

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I»

На правах рукописи

Ануфриева Александра Владимировна

РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Научный руководитель:
д.э.н., профессор И.М. Сурков

Воронеж
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ КООПЕРАЦИИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	9
1.1. Кооперация в аграрной сфере: сущность, специфика, принципы организации.....	9
1.2. Формы сельскохозяйственной кооперации и потенциал их развития	33
2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ.....	56
2.1. Условия и предпосылки формирования современной системы сельской кооперации в России.....	56
2.2. Тенденции развития отношений кооперации в аграрной экономике Российской Федерации.....	82
3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ	117
3.1. Потенциал развития кооперативных форм хозяйствования сельскохозяйственных товаропроизводителей региона.....	117
3.2. Перспективные параметры развития сбытовой и перерабатывающей кооперации агропродовольственного комплекса Воронежской области	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	162
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	171
ПРИЛОЖЕНИЯ	190

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Рыночная трансформация экономики Российской Федерации, сопровождавшаяся глубокими преобразованиями во всех сферах и отраслях аграрной сферы, в значительной степени затронула сельскохозяйственную кооперацию нашей страны, столетний период роста и развития которой сменился периодом кризиса, стагнации и упадка. Более того, подвергнут сомнению сам факт ее целесообразности в новых социально-экономических условиях. Современная аграрная структура многих регионов России складывается на основе доминирования крупнотоварных интегрированных формирований холдингового типа, которые, пользуясь поддержкой государства, активно вытесняют малые формы хозяйствования с рынков многих видов сельскохозяйственной продукции. Несовпадение интересов крупного бизнеса и сельских сообществ и низкий уровень социальной ответственности бизнес-структур обусловили нарастание процессов деградации значительной части сельских территорий и очаговый характер их развития, несмотря на принятие программ, связанных с обеспечением устойчивого развития села.

В то же время, успешный опыт функционирования аграрной кооперации в рыночной экономике развитых стран превратил ее в ключевой элемент социально-экономического развития сельских территорий. Развитие кооперативного сектора аграрной экономики обеспечивает АПК адекватной инфраструктурой, нивелирует диспаритет в отношениях сельскохозяйственных товаропроизводителей с контрагентами, увеличивает конкурентоспособность малых форм хозяйствования, стимулирует рост занятости, уровня жизни и экономических возможностей сельского населения, способствует наполнению местных и региональных бюджетов. Малые формы хозяйствования аграрной сферы РФ все еще обладают значительными земельными и трудовыми ресурсами, обеспечивая существенную долю производства картофеля, плодово-овощной продукции, молока и мяса, что свидетельствует о наличии значительного потенциала развития кооперативных форм и кооперативных отношений в аграрном секторе российской экономики.

Степень разработанности проблемы. Значительный вклад в исследование теории формирования и развития отношений и форм аграрной кооперации внесли И. Буздалов, К. Вахитов, Н. Дешковская, Ш. Жид, Н. Зибер, У. Кинг, В. Ленин, К. Маркс, Р. Оуэн, П.Ж. Прудон, Ф. Райффайзен, А. Тернер, А. Ткач, Р. Туомела, М. Туган-Барановский, Ш. Фурье, И. Хицков, А. Чаянов, Г. Шульце-Делич.

Изучению организационно-экономических и управленческих проблем развития сельскохозяйственной кооперации в условиях переходной экономики посвящены работы И. Буробкина, С. Грядова, Р. Гумерова, А. Курносова, О. Костенко, В. Крутикова, В. Кузнецова, И. Куликова, А. Курносова, А. Лексикой, А. Морозова, З. Медеяевой, В. Милосердова, И. Минакова, А. Петрикова, Б. Пошкус, О. Пронской, А. Соболева, И. Суркова, Н. Тарасова, Е. Тарасовой, М. Трясцина, А. Улезько, А. Шишкина Л. Шенцевой, Р. Янбых.

Но, тем не менее, некоторые вопросы, связанные с проблемами территориального и отраслевого развития кооперации в аграрном секторе остаются изученными не в полной мере, а некоторые положения продолжают носить дискуссионный характер.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка концептуальных положений, методических и практических рекомендаций по формированию и использованию потенциала развития кооперативного сектора аграрной экономики Воронежской области.

Реализация поставленной цели потребовала решения ряда задач, отражающих логику исследования:

- исследования сущности, специфики и принципов организации кооперации в аграрной сфере;
- изучения особенностей форм сельскохозяйственной кооперации;
- оценки тенденций и условий развития кооперации в аграрной сфере РФ;
- оценки потенциала развития кооперативных форм хозяйствования аграрного сектора экономики Воронежской области;

– обоснования перспективных параметров развития территориально-отраслевой структуры кооперации региона.

Предмет, объект и информационно-эмпирическая база исследования. Предметом исследования явились отношения, связанные с развитием кооперации в аграрном секторе экономики. Предметная область исследования находится в рамках паспорта специальностей ВАК 08.00.05 в пределах раздела 1.2. АПК и сельское хозяйство: 1.2.44. Развитие сельскохозяйственной кооперации, в том числе производственной, обслуживающей и кредитной. Объектом исследования являются хозяйствующие субъекты аграрного сектора экономики Российской Федерации. Более углубленные исследования проводились на примере сельскохозяйственных товаропроизводителей Воронежской области.

Информационно-эмпирическая база исследований формировалась на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ, Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Воронежской области, Министерства сельского хозяйства РФ, экспертных оценок руководителей и специалистов аграрной сферы; материалов личных наблюдений, связанных с развитием сельскохозяйственной кооперации.

Теоретико-методологическая и методическая база исследования. Теоретической и методологической основой послужили результаты исследований по вопросам теории и практики формирования и развития кооперативных отношений в сельском хозяйстве, нормативно-правовые акты, программные документы, регулирующие отдельные аспекты функционирования отдельных видов и форм кооперативов, материалы и разработки научных коллективов по проблемам кооперации, результаты личных исследований и наблюдений автора.

Проведенные исследования базировались на системном подходе к изучаемым объектам и процессам. В ходе работы использовались диалектический, абстрактно-логический, монографический, экономико-математический, экономико-статистический и другие методы экономических исследований.

Положения диссертации, выносимые на защиту. В работе защищаются следующие научные результаты, полученные автором:

- специфика развития отношений кооперации в аграрном секторе экономики;
- эволюция формирования системы сельской кооперации в России и предпосылки ее модернизации;
- проблемы, ограничивающие потенциал развития кооперативных форм в сельской экономике Российской Федерации;
- направления развития сельскохозяйственной кооперации в Воронежской области;
- проект развития сбытовой и перерабатывающей кооперации малых форм хозяйствования в Воронежской области.

Научная новизна диссертационного исследования. В диссертации получен ряд положений, отличающихся научной новизной:

- выявлена специфика развития кооперативных отношений в аграрном секторе экономики, обусловленная: исторически сложившимися общинным характером и коллективистской структурой аграрного социума; многоотраслевым характером хозяйств населения и универсализмом трудовых навыков сельского населения; систематической дискриминацией в отношениях с контрагентами, связанной с преимущественно мелкопарцеллярным характером отдельных сфер аграрного производства; высокой зависимостью результатов производства от интенсивности и качества личного труда, связанной с низким уровнем капиталоемкости отрасли; растущим уровнем разобщенности сельского населения; необходимостью делегирования на более высокий уровень полномочий, требующих использования специфических компетенций и ресурсов и др.
- обоснована необходимость модернизации системы сельской кооперации в РФ с целью преодоления очагового характера сельского развития; формирования механизмов аккумуляции и эффективного перераспределения ресурсов и использования средств производства малыми формами хо-

зяйствования; оптимизации схем товародвижения сельскохозяйственной продукции и продуктов переработки; концентрации ресурсов малых форм хозяйствования с целью формирования конкурентоспособных производственных и перерабатывающих структур и инфраструктурных объектов; повышения занятости и самозанятости сельского населения; упрощения схем государственной поддержки малых форм хозяйствования на селе через их кооперационные объединения и др.;

– установлены особенности современного развития сельских кооперативных форм в РФ, связанные с ослаблением кооперативной идеологии в результате либерализации общественной жизни страны; долговременным отсутствием существенной государственной поддержки кооперации; низкой инвестиционной привлекательностью кооперативов как формы ведения аграрного производства; капиталистическими деформациями действующих кооперативных форм; территориальной раздробленностью и спорадичностью функционирующих кооперативов; фрагментарностью системы сельской кооперации; несовершенством нормативно-правовой базы кооперации и др.;

– выявлены приоритетные направления развития сельскохозяйственной кооперации в Воронежской области, предусматривающие: формирование сетей сбытовых и перерабатывающих кооперативов малых форм хозяйствования; создание комплексных отраслевых кооперативов хозяйств населения, ориентированных на рост масштабов производства и смену правового статуса; учреждение межхозяйственных кооперативов, позволяющих объединять ресурсы крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения по типу модели «стержневого кооператора»; создание сбытовых фермерских кооперативов, ориентированных на формирование экспортных партий биржевых товаров; организация обслуживающей и снабженческой кооперации малых форм хозяйствования;

– обоснованы прогнозные параметры развития сбытовой и перерабатывающей кооперации малых форм хозяйствования Воронежской области с учетом их территориальной дифференциации по уровню концентрации про-

изводства картофеля, овощей, плодово-ягодной продукции, молока и мяса, включающие схему оптимального размещения специализированных кооперативных оптово-распределительных и перерабатывающих центров и пилотные проекты формирования кооперативной системы аграрного сектора экономики региона.

Теоретическое и практическое значение результатов исследования.

Теоретическое значение заключается в развитии теоретического и методического обеспечения развития кооперативного сектора аграрной экономики. Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования могут использоваться руководителями и специалистами региональных и районных органов управления сельского хозяйства при обосновании перспектив территориально-отраслевого развития сельскохозяйственной кооперации.

Полученные результаты и научные разработки рекомендуется использовать в учебном процессе при преподавании дисциплин «Организация производства в АПК», «Планирование и прогнозирование в АПК», «Экономика сельского хозяйства», «Экономико-математическое моделирование в АПК» и др.

Апробация результатов исследования. Результаты исследований докладывались на международных, межрегиональных, межвузовских и вузовских научных и научно-практических конференциях в 2013-2018 гг. Отдельные материалы приняты к внедрению органами управления Воронежской области.

Основные положения диссертации и результаты научных исследований изложены в 13 работах объемом 7,3 п.л. (из них авторских – 5,0 п. л.), в т.ч. – в 6 работ в рецензируемых изданиях из перечня ВАК.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ КООПЕРАЦИИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Кооперация в аграрной сфере: сущность, специфика, принципы организации

В настоящее время категория «кооперация» (от лат. «cooperatio» – сотрудничество) имеет различное смысловое наполнение в зависимости от специфики научной отрасли, в рамках которой она применяется. В самом широком смысле, кооперация определяется как «процесс взаимодействия групп живых организмов, нацеленный на получение общих выгод» [183, с. 19] и рассматривается как один из эволюционных механизмов, основанных на родственном и групповом отборе [184, 193].

В социальном контексте кооперация может рассматриваться как взаимодействие людей и групп людей по осуществлению неких процессов. Согласно данной трактовке, кооперацией может называться любая совместная деятельность, преследующая общие интересы. Американский социолог Р. Нисбет определил кооперацию вообще, как «совместное или сотрудническое поведение, направленное на достижение какой-либо цели, обусловленное общими интересами или надеждой на вознаграждение» [183, 197, с. 381]. Также он выделил пять базовых типов кооперации, которые присутствуют во всех сферах человеческой жизни – экономической, политической, религиозной, культурной:

1. Автоматическая кооперация, которая возникает на инстинктивно-биологическом уровне. Она может быть связана как с процессами комменсализма между различными биологическими видами, так и со стайной организацией популяции. В социуме к примерам автоматической кооперации относятся базовые семейные отношения, а также взаимодействия между различными социальными, национальными, расовыми и религиозными слоями.

2. Спонтанная кооперация, основанная на отношениях дружелюбия, соседства, любви, общности увлечений. Несмотря на неформальную природу, спонтанная кооперация зачастую возникает (и поощряется) даже в самых ре-

гламентированных организациях: армии, корпорациях, государственной службе. Именно на развитие подобного рода кооперации направлены тимбилдинг и мероприятия по созданию корпоративной культуры.

3. Традициональная кооперация, обусловленная историческими и традиционными социальными нормами, опытом поколений и ритуалами. Такая кооперация возникает в более сложных семейных надстройках, таких как кланы, патриархальные семьи, племена, традиционные сельские сообщества, и, в некотором роде, средневековые гильдии.

4. Директивная кооперация, определяющей спецификой которой является отсутствие добровольности участия и взаимодействия членов. При этом залогом успешной деятельности организации, основанной на принципах директивной кооперации, является именно полное подчинение руководству. Подобная форма кооперации наиболее распространена в различных армейских и военизированных организациях, но наличие ее элементов зачастую характерно для крупных предприятий, корпораций, организаций образования и здравоохранения и т.п.

5. Контрактная кооперация, спецификой которой является объединение интересов участников на основе неформальных или формальных отношений между ними. Как отмечает Нисбет, контрактная кооперация возникла по мере разложения традиционного общества и все большей индивидуализации его членов, и в настоящее время является одним из базовых паттернов Западной цивилизации и капитализма.

Экономическая категория «кооперация», трактуемая в широком смысле, более соответствует понятию контрактной кооперации, но в отдельных обществах и структурах может иметь элементы директивной и традициональной. К. Маркс определял кооперацию как «не опосредованное обменом взаимодействие многих рабочих для достижения одного и того же результата, ...производства одного и того же продукта ...или одного и того же полезного эффекта» [79, с. 18, 22]. Кооперацию такого рода Маркс называл «простой кооперацией», считая ее базисом процессов концентрации производства. Можно

говорить, что простая кооперация характерна практически для любых организованных форм производства: ее можно было наблюдать равно как в средневековых цехах и артелях, так на современных заводах и фабриках.

Используемая в более узком экономическом контексте, категория «кооперация», как правило, дополняется характеристиками, подразумевающими добровольность совместной деятельности, разделение трудовых обязанностей, экономический характер получаемых в результате взаимодействия выгод, существование механизма распределения этих выгод, первоочередная направленность на удовлетворение личных нужд участников и т.п. Например, Н.И. Зибер прямо противопоставлял кооперацию, организованную на капиталистической мануфактуре, кооперации, «понимаемой как форма организации производства, где разделение труда осуществляется исключительно между самостоятельными владельцами товаров» [79, с. 647]. С.Н. Кривенко, в свою очередь, противопоставляет кооперативные организации предпринимательским структурам на основании того, что они ориентированы не на наращивание капитала, а на интересы лиц, образующих общество; не эксплуатируют не входящих в общество лиц; придерживаются принципов равноправия вне зависимости от доли члена кооператива в капитале [55, с. 75-79].

В качестве ключевой цели кооперации М.И. Туган-Барановский выделяет «не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но увеличение, благодаря общему ведению хозяйства, трудовых доходов его [кооператива] членов или сокращение расходов последних» [155]. А.В. Чаянов относил к характерным чертам кооперативного предприятия отсутствие специфических отдельных интересов, находящихся вне сферы интересов создавших его членов, определяя кооператив как «предприятие, обслуживающее своих клиентов, которые являются его хозяевами и строят его управление так, чтобы оно было ответственно непосредственно перед ними, и только перед ними» [172]. И.Н. Буздалов называет кооперацию не только формой хозяйствования, но и «основанной на демократизации и самоуправлении формой связей, экономических взаимоотношений» [20, 22, 17].

Учитывая вышеизложенное, нам представляется наиболее соответствующим целям данного исследования понятие кооперации, изложенное в работах В.Г. Егорова [32, с. 81, 86]. Он описывает кооперацию «в узком смысле» как самостоятельный общественно-экономический уклад, основанный на добровольном обобществлении трудовых и материальных ресурсов группы лиц, осуществляющих совместную деятельность преимущественно на основе принципов прямой демократии. Распределение постоянных издержек между кооператорами является как экономическим базисом функционирования кооперативных формирований. При этом, в зависимости от формы кооперации это могут быть: издержки на содержание основных средств, оплату труда специалистов, выплату банковских процентов и комиссий, страховых премий и т.п.

Процессы кооперации присущи аграрной сфере экономики с древних времен. В литературных источниках [55, 87, 88, 155] описывается целый ряд форм архаичной крестьянской кооперации, таких как толока, супруга, сырьевые артели. Толокой в Восточной Европе называли простую форму сельской взаимопомощи для выполнения срочных работ, требующих большого количества трудовых ресурсов: уборки и подработки урожая, заготовки кормов, строительства, ирригации и мелиорации, вырубки леса, проведения общественных работ. Как правило, толока осуществлялась на взаимных началах – безвозмездно, или за угощение.

Если толока по сути – кооперация труда, то супруга является более сложной формой, для которой требуется объединить не только труд, но и орудия труда: рабочий скот, инвентарь, сельскохозяйственную технику. В отличие от толоки, супруга была обусловлена не столько массовым характером предстоящих работ, а ограниченностью ресурсов крестьян и часто практиковалась в хозяйствах сельской бедноты.

Широко распространенной формой кооперации являлись сырьевые артели, известные в Европе с XII века. Их возникновение было обусловлено потребностью в быстром аккумулировании необходимых объемов сырья для

последующей переработки в продукты с более высокой добавленной стоимостью (сыроваренные артели), а также потребностями в приобретении дорогостоящего оборудования и привлечении высокооплачиваемых специалистов-технологов (винодельческие артели).

Несмотря на архаичность форм, крестьянская кооперация способствовала развитию научно-технического прогресса в сельском хозяйстве и смежных отраслях. Переработка все возрастающих объемов сельскохозяйственного сырья потребовала создания новых технических средств – виноградных и масляных прессов, мельниц, сепараторов молока и т.п. Совместная обработка крупных земельных массивов привела к постепенному совершенствованию технологий и технических средств растениеводства.

Экономическая теория сельской кооперации возникла только в XIX в., когда свершившаяся индустриальная революция привела к преобладанию в Европе и Америке капиталистической системы хозяйствования. С. Дешковская отмечает, что помимо экономических предпосылок, развитию кооперативного движения способствовали и прочие: социальные, обусловленные ухудшением материального положения фермеров, ремесленников и рабочих; политические, связанные с активизацией конституционного процесса, гарантировавшего права на свободу слова, собраний и создание организаций; идеологические, связанные с просветительской деятельностью идеологов кооперации [31, с. 7]. Исторически экономическая теория кооперации развивалась по двум направлениям. Утопическое, представители которого (Ш. Фурье, Р. Оуэн, Ш. Жид, П.Ж. Прудон, Л. Блан, Н. Чернышевский) считали кооперацию инструментом для масштабного преобразования общества на социалистических началах, и практическое, в пределах которого кооперации отводилась роль инструмента, позволяющего решать хозяйственные проблемы мелких производственных форм, а также потребителей в условиях существующих экономических отношений (У. Кинг, Ф. Бюшез, Г. Шульце-Делич, Ф. Райффайзен, М. Туган-Барановский).

Именно в рамках утопического направления кооперация, как экономическая категория, была описана впервые – в «Докладе комитету Ассоциации для облегчения положения бедных, занятых в промышленности и земледелии» (1817), Р. Оуэн предложил проект организации поселений для безработных, которые назвал «сельскохозяйственными и мануфактурными поселениями единения и кооперации» (agricultural and manufacturing villages of unity and cooperation). Излагаемый Оуэном подход, прежде всего, предполагает совместную деятельность жителей данных поселений для обеспечения социальной инфраструктуры: общественного питания, розничной торговли, дошкольного образования. Кроме того, Оуэн описывал кооперирование сельскохозяйственных товаропроизводителей для переработки собственной продукции, что позволило бы им повысить добавленную стоимость. Подобные кооперативы предполагалось создавать «искусственно», на деньги меценатов и государства, что было вполне логично в условиях экономического кризиса и безработицы, охватившего сельское хозяйство и промышленность Великобритании после окончания Наполеоновских войн. Однако этот подход, воплощенный Оуэном в 1825-29 гг., в рамках проекта по созданию коммунистической производительной общины «Новая гармония» в США показал свою нежизнеспособность: небрежное отношение членов коммуны к общественной собственности, приобретенной преимущественно на средства меценатов и самого Оуэна, а также уравнилельный характер распределения результатов труда привели предприятие к финансовому краху.

Несмотря на неудачу Оуэна, его идеи получили развитие и широкое распространение, в том числе в кругу деятелей, не стремившихся использовать кооперативные принципы в целях смены экономической формации и рассматривавших кооперацию лишь как инструмент, обслуживающий отдельные аспекты жизни людей. Один из первых теоретиков кооперации, меценат и филантроп У. Кинг, являвшийся учеником и последователем Р. Оуэна, считал кооперацию средством, направленным на искоренение бедности, которое должно основываться на принципах взаимопомощи и самодеятельно-

сти трудящихся. В целях пропаганды кооперации, в 1828-30 гг. он издавал ежемесячный журнал «Кооператор», который существенно поспособствовал оживлению кооперативного движения и развитию теории кооперации.

Доктрина Кинга не предусматривала социальных преобразований в устройстве жизни и быта кооператоров, предполагая объединение совместных усилий только по поводу накопления и использования капитала. Первоначальным этапом многоступенчатой кооперации предполагалось создание путем сбора взносов потребительских кооперативов, которые позволят обеспечить их членов продуктами потребления по «справедливой» стоимости. Данный механизм позволит кооператорам высвободить средства, которые в будущем должны быть направлены на создание кооперативных производственных предприятий, которые, в свою очередь, предназначены для обеспечения занятости членов и наращивания капитала. Накопленные таким образом кооперативные капиталы должны быть направлены на приобретение или аренду земельных участков, необходимых для создания производственных кооперативов третьей ступени, имеющих промышленно-земледельческий характер.

Предложенная Кингом схема многоступенчатой кооперации оказалась слишком сложной для своего времени, поэтому на практике могли быть реализованы лишь отдельные ее элементы, что, однако, не помешало широкому распространению потребительских обществ и производственных кооперативов по всему миру. Одним из первых задокументированных, и что более важно, заложивших основы современной потребительской кооперации потребительских обществ, стало «Рочдельское общество равноправных пионеров», основанное в Северной Англии в 1844 г. на основе идей «оуэниста» Д. Голейока, рекомендовавшего рабочим ткацкой фабрики г. Рочдейл организовать кооперативный продовольственный магазин с паевым фондом. При создании «Рочдельского общества» были сформулированы и изложены основные принципы его функционирования, которые были подхвачены кооперативным движением по всей стране. Через десять лет численность членов об-

щества возросла с 28 до 1400 членов, а численность потребительских кооперативов, основанных в Британии согласно Рочдельским принципам, превысило одну тысячу [183].

Параллельно с распространением потребительских обществ в Западной Европе шло развитие формы кооперации, основанное на объединении производительных сил. Экономической предпосылкой возникновения производственной кооперации в современном понимании стало усиление конкуренции, испытываемое европейскими ремесленниками со стороны механизированного массового производства. Формы производственной кооперации ремесленников были различными: некоторые объединения были сбытовыми, другие – снабженческими, третьи – концентрировали производственные мощности ремесленников, позволяя углубить разделение труда; такое сотрудничество позволяло снижать издержки и конкурировать с фабричной продукцией.

Первым производственным кооперативом современного типа, по видимому, является «Ассоциация по изготовлению позолоченных ювелирных изделий», основанная в Париже в 1843 г. согласно принципам, изложенным французским публицистом Ф. Бюшезом. Помимо паевого фонда «Ассоциация» имела неделимый фонд, формируемый за счет отчислений фиксированного процента от чистой прибыли. В конце 1840-х гг. производственная кооперация ремесленников приобрела широкое распространение во Франции, Бельгии и Англии, однако впоследствии она в целом проиграла конкуренцию массовому производству. Переход промышленности на крупнокапиталистический путь развития привел к потере большей частью бывших самостоятельных товаропроизводителей прежнего высокого социального статуса и перемещению их в категорию пролетариата, отрезал их от источников производственных ресурсов, ограничивая возможности концентрации мелкотоварного производства на кооперативной основе. Немецкий экономист Г. Крюгер, рассуждая о причинах провала кооперации в мелкой промышленности, отмечал, что «ремесленников, опустившихся до уровня пролетариата,

нельзя сделать успешными предпринимателями с помощью кооперации» [цит. по 155, с. 462].

Современная кредитная кооперация ведет начало от идей немецких экономистов Г. Шульце-Делича и Ф. Райффайзена (1840-80 гг.) Шульце-Делич признавал сложившуюся в Германии экономическую систему в целом справедливой, однако считал, что возможно создание универсального механизма, основанного на принципах разумной экономии и взаимопомощи, который снизил бы «порог вхождения» на капиталистический рынок для мелкой буржуазии и ремесленников, позволил бы снизить потери крестьян от неурожаев и защитил бы их от ростовщиков. В 1849 г. Шульце-Делич основал кредитное товарищество «Касса для ссуд на случай болезни и смерти», и уже в 1859 г. было организовано центральное управление кредитными кооперативами, созданными по системе Шульце с ним во главе. По состоянию на начало 1880-х гг. в Германии насчитывалось около 900 подобных кредитных кооперативов, объединявших 460 тыс. членов.

Ученик и соратник Шульце, Ф. Райффайзен распространил его опыт в среде сельскохозяйственных товаропроизводителей Германии. В 1840-50-е гг. он организовал несколько благотворительных обществ, имевших кооперативную специфику, в целях защиты беднейших слоев крестьянства от голода и ростовщичества. В этот период, несмотря на наличие относительно развитой банковской сети в немецких городах, в сельской местности господствовали частные займодавцы, предлагавшие кредиты по ставкам в десятки и даже сотни процентов годовых. По замыслу Райффайзена, кредитные товарищества, объединяющие сельских жителей, позволили бы последним существенно улучшить условия хозяйствования за счет возможности получения значительно более дешевого кредитования. В начале 1860-х гг., будучи бургомистром округа Хеддерсдорф, Райффайзен основал первое сельскохозяйственное кредитное товарищество «Общество Хеддерсдорфской заемной кассы» и сформулировал основополагающие по сей день принципы организации и функционирования сельских кредитных кооперативов, которые изложил в

сочинении «Кредитные товарищества как средство искоренения нищеты среди сельского населения, а также городских ремесленников и рабочих» (1865 г.).

Впоследствии он организовал первый сельскохозяйственный кредитный кооператив второго уровня – «Рейнский сельскохозяйственный кооперативный банк» (1872), призванный решить проблему ликвидности небольших кредитных кооперативов. Со временем райффайзеновская кредитная кооперация приобрела функции по переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, а также снабжению фермеров производственными ресурсами, а крестьянские кооперативы, получив правительственную поддержку, широко распространились по всей Европе.

Принимая во внимание вышесказанное, можно говорить о том, что современная теория сельскохозяйственной кооперации возникла на стыке утопических кооперативных идей и насущных экономических потребностей общества. Попытки радикального социального переустройства посредством кооперации не увенчались успехом, однако были подробно разработаны механизмы и инструменты кооперации, а практика кооперирования в аграрной сфере экономики получила широкое распространение.

Несомненно, успех сельскохозяйственной кооперации в какой-то мере обусловлен исторически сложившимся тяготением аграрного населения к кооперированию и характерными чертами традиционализма, присущими сельским сообществам. Сельскохозяйственные кооперативы во многом воспроизводили отношения, адекватные существованию крестьянского социума с древних времен. Отмечая эту особенность, А.В. Чаянов говорит о том, что «...первой ступенью кооперативной организации в сельском хозяйстве являлось не объединение мануфактурного типа, как в промышленности, а семейная кооперация» [171]. Присущее мануфактуре глубокое разделение труда между группами наемных рабочих не было характерно для традиционного сельского хозяйства, поэтому современная производственная кооперация в аграрной сфере возникла в границах системы семейных и родственных коллективов, регламентирующих распределение трудовых функций между чле-

нами семьи. В той или иной мере необходимые для ведения сельскохозяйственного производства навыки имел каждый член сельской общины, что было обусловлено длительным развитием экономических отношений аграрной сферы в рамках натурального и феодального хозяйства. Капитал и труд соединялись за счет объединения усилий круга лиц, являвшихся одновременно как собственниками производственных ресурсов, так и носителями рабочей силы.

Специфика аграрного сектора экономики как среды развития кооперативных форм хозяйствования отмечалась учеными-экономистами еще в позапрошлом столетии, и ее наиболее основные черты сохранились вплоть до современности. Автор согласен с мнением А.В. Чаянова, считавшим сельскохозяйственную кооперацию необходимой надстройкой над множеством мелких независимых хозяйствующих субъектов – семейных крестьянских хозяйств [172]. Несмотря на то, что вследствие технического прогресса и продвижения новых технологий средние размеры фермерских хозяйств все более увеличиваются со временем, они в основной своей массе остаются мелкими производителями, особенно по сравнению с агропромышленными, перерабатывающими и торговыми предприятиями. В силу ограниченности ресурсной и трудовой базы они никогда не смогут сравняться с ними по уровню экономического потенциала, поэтому обречены на неравные условия отношений взаимодействия. Помимо прямой конкуренции, испытываемой мелкотоварными формами сельскохозяйственного производства со стороны крупных предприятий и импортеров продовольствия, существует дискриминация со стороны поставщиков ресурсов, скупщиков продукции, страховых компаний, банков, по сути навязывающих фермерам свои условия, которые могут быть очень жесткими.

Именно кооперативные формы взаимоотношений позволяют крестьянским хозяйствам объединяться, сохраняя самостоятельность, в целях усиления их совокупной рыночной силы. Наиболее адаптированной к аграрной сфере экономики формой А.В. Чаянов считал вертикальную кооперацию,

объединявшую крестьян не в области непосредственно сельскохозяйственного производства, а в делах снабжения ресурсами и продвижения произведенной продукции. Таким образом, кооперированные крестьянские хозяйства могут достигать переговорного веса, сопоставимого с весом своих контрагентов и обеспечивать себе более выгодные условия договоров. При этом сохранение самостоятельности в плане производства и распределения доходов позволит крестьянам получать продукцию, способную по уровню затрат и качества конкурировать с продукцией крупных предприятий.

Пространственные и временные характеристики производственного процесса в сельском хозяйстве объективно затрудняют технологический контроль, в то время как оценивается преимущественно итоговый результат, например, количество произведенной продукции или выручка. Поэтому формам аграрного производства, основанным на привлечении наемной рабочей силы, присущ более высокий уровень затрат на обеспечение и контроль качества труда по сравнению с отраслями, имеющими мануфактурный генезис. Производственные формы, основанные на семейных и родственных отношениях, функционируют в условиях, требующих максимальной отдачи наличных умений и сил.

Кроме того, развитию кооперативных форм в аграрном секторе способствовала относительно низкая капиталоемкость сельскохозяйственного производства. Ф.Г. Тернер отмечает, что производственная кооперация более успешна в отраслях «более простых, требующих меньшего капитала» и в тех, где основная доля стоимости товара формируется трудозатратами работника, наделенного специфическими трудовыми навыками [144, с. 247]. Относительно низкий уровень механизации производства отрасли, по словам М.И. Туган-Барановского, является одним из компонентов успешной деятельности кооперативных форм: «...когда в основе производства лежит машина, и количество и качество производимого продукта не столько зависит от искусства труда, сколько от свойства употребляемых при производстве машин, то-

гда это преимущество артелей перед капиталистическим предприятием утрачивает большую часть своего значения» [155, с. 244].

Участие в сельскохозяйственном производстве специфического фактора – земли, которая может замещаться капиталом лишь отчасти и с ярко выраженным эффектом убывающей полезности, замедлило проникновение в аграрную сферу экономики крупного капитала, что также является одной из причин изначально высокой конкурентоспособности сельской производственной кооперации.

Многоотраслевой характер традиционного сельскохозяйственного производства также зачастую относят к ключевым предпосылкам кооперирования в аграрной сфере экономики. Исследовав отраслевую структуру и размеры сельскохозяйственных предприятий, А.В. Чайнов сформулировал теорию дифференциальных оптимумов, согласно которой, для каждого конкретного аграрного формирования, как и для каждой отрасли производства в конкретном хозяйстве есть наилучшие размеры (оптимумы), которые определяются наличием и качеством земельных ресурсов, природно-климатическими условиями, технологическим и техническим уровнем и другими факторами [171, 172, 173]. Согласно этой теории, для максимально эффективной организации сельскохозяйственного производства требуется разделить «организационный план» хозяйства на отдельные отрасли и процессы, чтобы организовать каждый из них в оптимальном размере. Возникающее противоречие между сохранением целостности крестьянских хозяйств (каковые были основной формой сельскохозяйственного производства во время создания теории) и разделении их на разные отрасли может быть решено посредством кооперации. В таком случае часть процессов из отраслевой структуры крестьянских хозяйств выделяется для совместного выполнения в рамках кооперативного предприятия, те процессы, для которых предпочтительно семейное мелкое производство, осуществляются в рамках конкретного хозяйства. Таким образом, сохраняя свои преимущества, мелкотоварное семейное хозяйство в то же время обретает выгоды крупного производства.

В составе технологических процессов аграрного производства, требующих индивидуального подхода и, следовательно, более эффективных в рамках мелкого хозяйства, Чаянов выделял работы, связанные с биологической спецификой сельского хозяйства: уход за животными, доение, кормление. Для передачи же на уровень кооператива предпочтительными являлись: пространственно-обусловленные агротехнические операции; механизированные процессы подработки и первичной переработки обезличенного сырья; хозяйственные операции, связывающие сельскохозяйственных товаропроизводителей с контрагентами, кредиторами, контролирующими органами.

Однако, несмотря на вышеописанные «родовые» преимущества сельскохозяйственной кооперации, в настоящее время аграрной сфере экономики присуща специфика, которая может затруднять развитие и распространение кооперативных форм. Первым элементом, формирующим данную специфику, является общемировая тенденция сокращения и старения сельского населения вообще и населения, участвующего в производстве сельскохозяйственной продукции, в частности, что существенно снижает активность взаимодействия потенциальных кооператоров. Особенно это касается тех стран, где традиции кооперации мелких производителей были прерваны и долгое время не развивались. Современная сельскохозяйственная кооперация перестала быть объединением родственников или соседей, что существенно снижает уровень доверия и прозрачности отношений между ее участниками. В ряде стран (ЕС, США, Канада, Израиль, Япония) это нивелируется высокой плотностью кооперативной сети, отлаженностью процедур взаимодействия кооператива и его членов, широким распространением консалтинговых органов.

Второй элемент логически вытекает из первого – чем ниже плотность «популяции» потенциальных кооператоров, тем ниже количество ее возможных инициаторов и лидеров. Кроме того, рост уровня образования в сельской местности затрудняет процессы инициации кооперативного движения. В XIX веке и в начале XX инициаторами аграрной кооперации, как правило, стано-

вились сельские интеллигенты, обладавшие высоким статусом и авторитетом среди сельских жителей, бескорыстно заинтересованные в улучшении положения крестьянства. В настоящее время функции инициаторов кооперации в основном берут на себя люди с «коммерческой жилкой», обладающие предпринимательским менталитетом, что существенно снижает уровень доверия к им потенциальных кооператоров, опасаящихся откровенного обмана.

Третьей причиной, затрудняющей кооперативные процессы в сельской местности, является углубление процессов интеграции и концентрации аграрного производства, быстрое технико-технологическое развитие сельского хозяйства, формирующее конкурентные преимущества у субъектов, использующих высокопроизводительную технику и инновационные технологии аграрного производства. Тенденция укрупнения средних размеров хозяйствующих субъектов аграрной сферы приводит к постепенному повышению порога конкурентоспособности для кооперирующихся мелких производителей. Даже крупные кооперативы испытывают давление со стороны интегрированных агропромышленных формирований, обладающих доступом к финансовым и технологическим ресурсам интеграторов.

Четвертой причиной является все большее расхождение круга лиц, владеющих землями сельскохозяйственного назначения, и круга лиц, осуществляющих сельскохозяйственное производство. Причины такого расхождения могут быть разными, но сущность его всегда одинакова: все большая доля сельского населения оказывается отрезанной от основного ресурса, необходимого для осуществления сельскохозяйственного производства. В ряде стран с транзитивной экономикой собственники сельскохозяйственных угодий, получившие их в результате приватизации, оказались в ситуации искусственного обезземеливания, когда они владеют землей де-юре, но из-за затрудненных процедур получения доступа к конкретному земельному участку не могут распоряжаться ею де-факто, в частности – вести производственную деятельность.

Пятая причина связана с низким уровнем государственной поддержки сельскохозяйственной кооперации. Ставка государства на развитие корпоративных форм ведения аграрного производства существенно ограничила потенциал развития сельскохозяйственной кооперации. Если в развитых странах государство активно стимулировало развитие кооперативных форм хозяйствования, участвуя в формировании материально-технической базы различных кооперативов, то в РФ проблемы кооперации малых форм хозяйствования на селе остаются на периферии стратегии сельского развития, что обуславливает критически низкий уровень государственной поддержки кооперативного сектора.

Урбанизация, углубляющееся разделение труда и научно-технический прогресс постепенно разделили и отдалили друг от друга понятия «сельское население», «сельскохозяйственные товаропроизводители» и «трудовые ресурсы аграрного производства»: в настоящее время в развитых странах доля сельского населения не превышает 15-20%, из которых, в свою очередь, в аграрном производстве занято не более 2-5%. Но, как справедливо отмечает А.В. Морозов, такие виды кооперации как страхование, кредитование, обеспечение сельской инфраструктуры, ремонт техники в той или иной степени вовлекают в себя большую часть сельского населения, поэтому в ряде случаев кооперация в аграрной сфере может называться не сельскохозяйственной, а сельской кооперацией [95].

В процессе развития аграрной кооперации в мировой практике появилось множество форм кооперативов: производственных, перерабатывающих, снабженческих, логистических, сервисных, кредитных, страховых и т.д., при этом был сформулирован ряд в целом единообразных принципов кооперирования, представляющих собой своды основных правил, в краткой форме выражающих концепции кооперативных организаций, определяющих их поведение, обязательства, регулирующих распределение доходов и идентифицирующих их членов. Общеизвестно, что первой и основополагающей декларацией практического кооперирования являются «Рочдельские принци-

пы»[187, 196], сформулированные в 1844 г. уже упомянутым в данном исследовании потребительским кооперативом «Рочдельское общество равноправных пионеров», в виде перечня следующих правил:

- капитал кооператива должен формироваться за счет паевых взносов его членов, на которые начисляются дивиденды по фиксированной ставке;
- членам кооператива поставляются товары безупречного качества;
- продажа товаров должна производиться без обвеса и без обсчета;
- продажа товара должна производиться по среднерыночным ценам без возможности предоставления кредита;
- прибыль, полученная кооперативом за определенный период, должна быть разделена между его членами пропорционально суммарной стоимости товаров, приобретенных ими в кооперативе;
- должно соблюдаться равенство пайщиков кооператива при принятии решений по принципу «один член – один голос». Членом кооператива могли быть как мужчины, так и женщины;
- управление кооперативом должно осуществляться комитетом и членами правления, которые избираются на периодической основе;
- определенная часть прибыли должна направляться на образовательные цели;
- членам кооператива должна предоставляться его отчетность и балансы.

По мнению ряда исследователей [31, 32, 172], «Рочдельские принципы» в большей степени опираются на капиталистическую, нежели на кооперативную идеологию и ориентированы скорее на извлечение прибыли, что логически обусловлено формами отношений, предлагаемых окружающей британских кооператоров середины XIX в. экономической действительностью. С точки зрения эволюции социально-экономической идеологии кооперации более передовыми авторам представляются экономические принципы деятельности райффайзеновских кредитных товариществ, содержавшие в себе механизмы защиты сельскохозяйственного кредитного кооператива от

превращения в инструмент для обогащения его членов. К этим принципам относятся следующие [31, с. 12, 78, с. 14]:

1. Капитал кооператива должен формироваться за счет ссуды банка или помещика, паевые или вступительные взносы отсутствуют. Однако на практике принцип отказа от паевого капитала показал свою несостоятельность, и практически никогда не применялся.

2. Отсутствие дивидендов, выплачиваемых членам кооператива, так как паевой или складочный капитал изначально не предусматривался.

3. Солидарная ответственность и обеспечение ссуд, полученных кооперативом, всем имуществом его членов.

4. Кооператив может ссужать только своих членов, преимущественно – на производственные цели.

5. Предоставление ссуды кооперативом производится по упрощенной процедуре под долговую расписку заемщика.

6. Как краткосрочные, так и долгосрочные займы должны предоставляться с учетом специфики сельскохозяйственного производства, чтобы в результате выплат по кредиту не появлялось разрывов в платежном обороте заемщика.

7. Возврат основного тела долга и процентов в кассу кооператива должен быть своевременным и производиться по заранее установленному графику.

8. Получаемая кредитным кооперативом маржа должна служить основой для формирования резервного фонда, создаваемого в целях покрытия возможных убытков, а также так называемого «неделимого» фонда, который в будущем должен стать собственным капиталом кооператива, который в дальнейшем позволит предоставлять членам более дешевый и доступный кредит.

9. Деятельность кооператива должна носить локальный характер, для того, чтобы правление могло лично знать членов и тщательнее контролировать использование кредита. Кроме того, принцип локализации представ-

лял собой инструмент решения проблемы доверия при формировании капитала кооператива.

10. Труд членов кооператива является почетным, рассматривается как общественно полезное занятие и не должен оплачиваться на постоянной основе. Данный принцип был призван обеспечивать райффайзеновским кооперативам дешевое управление, а также постоянную ротацию членов правления.

Социальная и антикоррупционная направленность райффайзеновских принципов стала залогом успеха кооперативного движения в Германии, а позже – и по всей Европе, где к началу XX в. насчитывалось более 13 тыс. сельских кредитных кооперативов, объединявших более 1 млн членов. Отсутствие дивидендов и дешевизна управления позволили кредитным кооперативам быстро формировать собственные капиталы, которые впоследствии легли в основу производственных, сбытовых, закупочных и прочих ответвлений сельской кооперации. Помимо своего основного предназначения, принцип локализации не давал кредитным товариществам Райффайзена превращаться в классические финансовые учреждения, основной целью функционирования которых является максимизация прибыли. Ограничение сферы деятельности кооперативов сельским хозяйством и сельской местностью перекрывало отток их средств в другие отрасли, зато стимулировало создание кредитных кооперативов второго уровня и кооперативных банков.

Возникновение и развитие ремесленных кооперативов во Франции середины XIX в. обогатило теорию кооперации принципами, отражающими производственную специфику кооперативных объединений[35, 78]. Наиболее важными среди них являются:

- обязательное трудовое участие членов кооператива в его хозяйственной деятельности;
- зависимость размеров заработной платы членов кооператива от степени трудового участия;

- возможность привлечения к деятельности кооператива сторонних лиц (например, наемных рабочих), которые по результатам испытательного срока могут перейти в категорию равноправных членов;

- ограничение количества долей кооперативного капитала, принадлежащих каждому из его членов.

В 1995 г. Международный кооперативный альянс (МКА, ICA) принял «Декларацию о кооперативной идентичности», в которой сформулировал действующие «Международные принципы кооперации», провозглашающие:

- добровольное и открытое членство в кооперативе. Кооперативы являются добровольными организациями, открытыми для приема всех лиц, готовых принять условия членства вне зависимости от гендерной, социальной, расовой, политической или религиозной принадлежности;

- демократические контроль и управления. Кооперативы должны контролироваться своими членами, принимающими активное участие в определении их политики и принятии решений. Руководящие должности являются выборными, все члены кооператива имеют равные избирательные права по принципу «один человек – один голос»;

- экономическое участие членов. Каждый член кооператива участвует в формировании его капитала, получая ограниченные дивиденды. Как минимум часть капитала является неделимой собственностью кооператива. Доходы кооператива распределяются на следующие цели: вознаграждение членов в зависимости от уровня личного участия в деятельности кооператива; развитие кооператива; формирование резервов; формирование неделимого фонда; поддержка прочих видов деятельности, одобренных членами;

- автономия и независимость кооперативных объединений. В случаях, когда кооперативы заключают соглашения с другими организациями, правительственными органами или привлекают капитал из внешних источников, это должно происходить в условиях, обеспечивающих кооперативную автономию и демократический контроль со стороны членов;

– обеспечение доступа членов к информации о деятельности кооператива, повышение образовательного и квалификационного уровня членов. Каждый участник кооператива должен иметь доступ к его документации и отчетности. Кооперативы должны обеспечивать подготовку и обучение своих членов, представителей, менеджеров и сотрудников, для того, чтобы они могли эффективно участвовать в развитии кооперативов. Кооперативы должны активно информировать общественность о характере и преимуществах своей деятельности;

– сотрудничество и кооперация между кооперативами. Кооперативы могут обслуживать своих членов эффективнее и надежнее, работая совместно с местными, национальными, региональными и международными кооперативными структурами;

– заботу об обществе. Кооперативы функционируют в целях устойчивого развития сообществ, к которым принадлежат их члены [186].

Как можно видеть, «Международные принципы кооперации» логически выведены из принципов «Рочдельского общества равноправных пионеров». Несмотря на популярность данных принципов, многие отмечают их декларативный и идеалистический характер, который не может быть реализован в полной мере. Н. Дешковская отмечает их субъективный характер и риторику «данности свыше», что автоматически исключает из рядов кооперации отклоняющихся от правил поведения [31, с. 60] и является неэффективным для развития кооперации как коммерческого вида деятельности в изменяющейся внешней среде. Таким образом, предлагается определять кооператив как форму организации бизнеса, а не с точки зрения соблюдения им определенных принципов.

Согласно ст. 2 Федерального закона РФ «О сельскохозяйственной кооперации» № 193-ФЗ от 08.12.1995 г. [1] основными принципами создания и функционирования кооперативов являются:

– добровольность членства в кооперативе;

- взаимопомощь и обеспечение экономической выгоды для членов кооператива, участвующих в его производственной и иной хозяйственной деятельности;
- распределение прибыли и убытков кооператива между его членами с учетом их личного трудового участия или участия в хозяйственной деятельности;
- ограничение участия в хозяйственной деятельности кооператива лиц, не являющихся его членами;
- ограничение дивидендов по дополнительным паевым взносам членов и паевым взносам ассоциированных членов кооператива;
- управление деятельностью кооператива на демократических началах (один член кооператива – один голос);
- доступность информации о деятельности кооператива для всех его членов.

Большинство современных исследователей [16, 25, 31,77] признают универсальным для идентификации кооперативов лишь один «классический» принцип – функционирование без прибыли, так называемый «бизнес по стоимости», в соответствии с которым чистый доход, получаемый кооперативным формированием, должен распределяться между его членами пропорционально участию в делах кооператива.

Кооперативное законодательство большинства государств также требует соблюдения принципов ограничения дивидендов и демократического управления. При этом демократическое управление может выходить за рамки правила «один член – один голос», предусматривая участие в принятии решений пропорционально или функционально участию в делах кооператива. Предоставление преимуществ в голосовании призвано способствовать интересам кооперативов в целях привлечения крупных участников (производителей, инвесторов и т.п.), которые при иных обстоятельствах могут отказаться от сотрудничества или даже войти в конкурирующий кооператив. Участники кооперативных структур высокого уровня зачастую значительно разнятся

объемом операций, осуществляемых в рамках своего кооператива, что также способствует поддержанию практики неравенства голосов.

Принцип открытого и свободного членства также широко распространен, однако во многих сельскохозяйственных кооперативных организациях существуют явные ограничения, обусловленные, например лимитирующими производственными факторами, находящимися в распоряжении организации (например, перерабатывающими мощностями, площадью земельных участков и т.п.), или узкой специализацией кооператива. Существует также практика организации кооперативов с ограниченным членством и закрытых кооперативов.

В России большую часть XX века доминировала советская модель кооперации, сформировавшаяся на основе «ленинского кооперативного плана», предполагающего, в первую очередь, «приобщение крестьянства к строительству социализма». Этот план предусматривал широкое развитие всех форм и видов кооперирования: от организации простейших форм потребительской и снабженческо-сбытовой кооперации, до сложных форм кооперации производственной. Основные идеи «ленинского кооперативного плана» были изложены в работах «Очередные задачи Советской власти», «О продовольственном налоге», «О кооперации», «Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу» и др. В них были изложены взгляды В.И. Ленина на решение проблем социалистического переустройства мелкотоварных крестьянских хозяйств через их постепенное добровольное объединение в кооперативные организации и коллективные хозяйства социалистического типа. Именно «ленинский план кооперации» сформировал политический базис теории ликвидации экономического и классового неравенства крестьянства и перехода к крупнотоварным формам ведения сельского хозяйства. Вместе с тем, необходимо отметить, что в процессе формирования социалистической модели сельскохозяйственной кооперации были допущены серьезные отступления от ленинского плана кооперации, связанные с форсированием темпов коллективизации; свертыванием системы непроизводственной коопе-

рации сельскохозяйственных производителей; нарушением значительной части основополагающих принципов кооперирования.

В.И. Ленин считал, что кооперация является наиболее правильной формой сочетания личных интересов мелких производителей с интересами общества, обеспечивающей государственный контроль за процессами производства, обмена, распределения и потребления позволяющей воздействовать на все аспекты деятельности кооперативных объединений и направлять их развитие в рамках строительства социализма.

Следует также подчеркнуть, что одной из ключевых задач кооперативного строительства В.И. Ленин считал «трудную, но благодарную задачу переделки кооперации мелкобуржуазной в кооперацию социалистическую». При этом в работе «О продовольственном налоге» [72] он прямо указывал на то, что кооперирование мелких хозяйств «неизбежно порождает мелкобуржуазные, капиталистические отношения, содействует их развитию, выдвигает на первый план капиталистиков, им дает наибольшую выгоду», но такой «кооперативный» капитализм в отличие от частнохозяйственного капитализма... нам выгоден и полезен сейчас, – разумеется, в известной мере». Он также отмечал, что «кооперация, как форма торговли, выгоднее и полезнее, чем частная торговля ... потому, что она облегчает объединение, организацию миллионов населения, затем всего населения поголовно, а это обстоятельство, в свою очередь, есть гигантский плюс с точки зрения дальнейшего перехода от государственного капитализма к социализму».

В.И. Ленин четко определял социальный базис сельской кооперации. В работе «Ценные признания Питирима Сорокина» [74] он отмечал, что надо «уметь достигать соглашения с средним крестьянином – ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту...».

Понимая сложность перехода от старого экономического уклада к новому, В.И. Ленин отмечал, что «добиться того, чтобы сельское хозяйство, которое велось вразброд, стало общественным и приняло формы крупного, общегосударственного производства, при котором продукты труда переходили

бы в равномерное и справедливое пользование всего трудового народа при всеобщей и равномерной трудовой повинности, - сразу этого добиться, в короткий срок, конечно, невозможно» [73, с. 175-176]. Именно организация коллективных хозяйств, как считал Ленин, является формой спасения индивидуальных хозяйств. «Коммуны, артельная обработка, товарищества крестьян, говорил Ленин, - вот где спасение от невыгод мелкого хозяйства, вот в чем средство поднятия и улучшения хозяйства, экономии сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплуатацией» [73, с. 179-180].

При этом необходимо признать, что сельскохозяйственная кооперация рассматривалась В.И. Лениным, в первую очередь, как инструмент политической борьбы, тогда как экономические аспекты ее организации были отодвинуты на второй план в силу сложной ситуации, обусловленной становлением Советской власти.

В настоящее время в теории кооперации начинает преобладать мнение о том, что в условиях динамично изменяющейся внешней среды аграрной сферы кооперативы, жестко следующие традиционным принципам, будут менее эффективными и менее конкурентоспособными [20, 46, 113, 197]. С этих позиций, новые принципы кооперации должны быть ориентированы на эффективное управление собственностью и получение выгоды, в том числе даже за счет ущерба принципам демократического управления.

1.2. Формы сельскохозяйственной кооперации и потенциал их развития

Функциональная специфика кооперации обуславливает разнообразие форм кооперативных формирований, существовавших и существующих в настоящее время в аграрном секторе экономики. Развитие экономической теории кооперации и эволюция кооперативных форм организации бизнеса в аграрной сфере способствовали возникновению целого ряда типологий кооперации и кооперативов, основанных на различных принципах. Процесс классификации аграрных кооперативных форм представляется достаточно сложной задачей, так как они, с одной стороны, одновременно являются

схожими по своей глубинной сути, а с другой – могут заметно отличаться в зависимости от целевых установок, рода и размера экономической деятельности, состава членов, источников формирования имущества, а также по другим признакам.

Одна из наиболее распространенных в экономической теории типологий кооперации основана на признаке формы объединения хозяйствующих субъектов: горизонтальной или вертикальной. Горизонтальная кооперация предполагает сотрудничество субъектов, выполняющих одинаковые функции и находящихся на одной хозяйственной ступени, целью которого является соединение ресурсов субъектов для достижения ими нового уровня «рыночной силы» и выгоды за счет эффекта масштаба. Вертикальная кооперация предполагает сотрудничество функционально и операционально различающихся хозяйствующих субъектов, направленное на исключение из взаимоотношений промежуточных звеньев, а также на достижения выгоды за счет экономии на транзакционных издержках. Кроме того, к вертикальной кооперации зачастую относят процессы сотрудничества одноуровневых субъектов, направленное на вычленение или формирования новой функции, приводящее к качественным изменениям условий их функционирования, например, организация кредитных или перерабатывающих кооперативов.

Популярным подходом является систематика кооперации и ее форм согласно целевому признаку. Одна из первых научных классификаций кооперативов была сформулирована М.И. Туган-Барановским, который выделил два основных направления их создания: 1) совместное владение предприятием; 2) совместный труд на предприятии [155, с. 100]. К кооперативам в области владения Туган-Барановский отнес:

а) кооперативы по приобретению хозяйственных предметов:

– для собственного потребления: потребительские общества (с собственным капиталом или без) и домостроительные общества (для строительства или приобретения жилья).

– для нужд предпринимательского характера: закупочные товарищества для приобретения сырья, оборудования и других средств производства.

б) кооперативы по продаже хозяйственных предметов:

– товарищества по сбыту, реализующие продукцию индивидуального производства собственных членов;

– товарищества по переработке, реализующие продукцию своих членов, переработанную в рамках кооператива.

К кооперативам, создаваемым для осуществления совместной трудовой деятельности, были отнесены:

а) производственно-подсобные артели – кооперативы, члены которых сохраняют полную производственную самостоятельность, однако сообща владеют и пользуются некоторыми сложными и дорогостоящими средствами производства;

б) трудовые артели – кооперативы, создаваемые для совместного сбыта коллективных трудовых услуг (рыболовецкие, заготовительные артели, строительные бригады и т.п.);

в) производственные артели, объединяющие группы людей, совместно участвующих в производственном процессе и совместно владеющих средствами производства, а также его результатами.

Напротив, основой систематизации аграрных кооперативных форм, предложенной А.В. Чаяновым [174, с. 54-55], является не целевой, а функциональный признак. Так как Чаянов считал, что базовой причиной кооперации является вычленение и передача на общественный уровень тех функций индивидуальных хозяйств, которые для эффективного ведения требовали более высокой степени концентрации, он классифицировал кооперативные формы по группам хозяйственных процессов:

– кооперативы, связанные с механическими процессами обработки сельскохозяйственных угодий: товарищества по совместной обработке земли, машинные товарищества, мелиоративные и водные товарищества;

- кооперативы, связанные с биологическими процессами сельского хозяйства: племенные союзы и общества, селекционные товарищества, контрольные товарищества;

- кооперативы, связанные с механическими процессами первичной переработки сельскохозяйственной продукции: молотильные и мельничные товарищества, маслодельные, овощесушильные и пр.;

- кооперативы, связанные с хозяйственными операциями, коммуницирующими предприятия с внешней средой: кооперативы по закупке производственных ресурсов, кооперативы по сбыту продукции, кредитные и страховые товарищества.

В зарубежной экономической литературе преобладают классификации кооперативов, учитывающие состав лиц, участвующих в кооперативной организации [183, 188, 190, 191, 198]. При этом обычно выделяются:

- кооперативы производителей (Producercooperatives), объединяющие независимых товаропроизводителей: фермеров, рыбаков, ремесленников и пр. Кооперация осуществляется в целях совместного приобретения производственных ресурсов, оборудования, найма менеджеров, консультантов, создания и управления перерабатывающими и складскими мощностями, а также сетями дистрибуции;

- кооперативы трудящихся (Workercooperatives), частично или полностью основанные на паевом капитале своих сотрудников. Как правило, характеризуются высоким уровнем участия членов в хозяйственной деятельности кооператива и принятии управленческих решений. Являются широко распространенными среди высокооплачиваемых специалистов: юристов, проектировщиков, архитекторов, дизайнеров, консультантов, которые, объединяясь в сравнительно небольшие группы, способны достигать необходимого уровня «рыночной силы»;

- кооперативы потребителей (Consumercooperatives), объединяющие граждан в целях приобретения товаров и услуг на выгодных условиях. К

наиболее распространенным сферам деятельности кооперативов потребителей относятся: финансовые и страховые услуги, коммунальные и жилищные услуги, продовольственные товары. Члены данных кооперативов могут участвовать в их хозяйственной деятельности, однако значительная часть подобных организаций управляется наемным менеджментом.

– кредитные союзы (Creditunions), ориентированные на оказание финансовых услуг и создаваемые на основе вкладов участников. Некоторые исследователи выделяют эту кооперативную форму из группы кооперативов потребителей, так как кредитные союзы могут в отдельных случаях формировать свой капитал на основе займов сторонних кредитных организаций. Для этого вида организаций характерно тяготение к объединению в кредитные кооперативы более высокого уровня, вплоть до формирования крупных международных кооперативных банковских групп, таких, как Raiffeisen Bank International и Crédit Agricole;

– розничные, сбытовые или маркетинговые кооперативы (Retail, purchasing, marketing cooperatives), создаваемые с целью сокращения посреднической цепочки между непосредственными производителями и конечными потребителями продукции. Членами таких организаций являются мелкие, средние и крупные производители товаров и услуг, а также их объединения. Как правило, розничные кооперативы ориентированы на создание сетей супер- и гипермаркетов, основой ассортимента которых являются товары, производимые их членами;

– социальные кооперативы (Socialcooperatives), создаваемые с целью реализации интересов менее защищенных в социальном плане категорий граждан: пожилых людей, молодежи, людей с ограниченными возможностями. Социальные кооперативы типа А специализируются на обеспечении своих членов услугами в области здравоохранения, образования, социального сервиса. Социальные кооперативы типа Б ориентированы на интеграцию и реинтеграцию на рынке труда т.н. «дискриминируемых» категорий физических

лиц: лиц с ограниченными возможностями, страдающих зависимостями, имеющих судимости. В формировании членской базы подобных организаций допускается до определенных пределов участие частных инвесторов, публичных организаций, волонтеров и занятого населения [191, 192];

– гибридные кооперативы (Hybridcooperatives), сочетающие функции и специфику двух или более вышеуказанных форм.

В основе базовой классификации, предлагаемой В.М. Володиным и Л.Н. Дубовой [51, с. 82-84] лежит деление кооперативов по типам, формам и видам. По их мнению, горизонтальный тип кооперации лежит в основе ее производственной, а вертикальный тип – в основе потребительской формы. В свою очередь, видами производственной кооперации в аграрной сфере экономики являются сельскохозяйственные артели (колхозы), рыболовецкие артели (колхозы) и кооперативные хозяйства (коопхозы). К видам потребительской кооперации относятся: перерабатывающие, сбытовые, кредитные и страховые кооперативы. Вышеуказанные формы кооперативов могут дополнительно классифицироваться по следующим признакам [25, 87, с. 123, 142, с. 12]:

- по составу участников – однородные и разнородные;
- по социальному и профессиональному составу участников – пролетарские, рабочие, крестьянские, ремесленные, кустарные, рыбацкие, кастовые, смешанные и т.п.;
- по району деятельности: сельские, городские, районные и межрайонные кооперативы;
- по форме собственности – организованные на основе частной, коллективно-долевой, совместной форм, а также их сочетаний;
- по производственному направлению и уровню специализации – отраслевые, функциональные и комплексные;
- по размеру (численности работников) – микропредприятия (до 15 человек), малые (до 100), средние (до 250) и крупные (свыше 250 человек);

- по степени самостоятельности – юридически самостоятельные и внутрихозяйственные;
- в зависимости от правового положения – неформальные и юридически оформленные;
- по продолжительности деятельности – временные и бессрочные;
- по времени возникновения и особенностям деятельности: старые, традиционные, новейшие, современные.

Наиболее часто встречающимся в отечественной экономической литературе основанием классификации кооперативов и кооперации аграрного сектора является их членение по виду основной хозяйственной деятельности. Например, Л. Теплова, Л. Уколова и Н. Тихонович [142, с. 13] предлагают выделять по данному признаку:

- производственные кооперативы, находящиеся в собственности работников (сельскохозяйственные и рыболовецкие кооперативы);
- кооперативы по переработке сельскохозяйственной продукции, сочетающие функции по закупке, подработке, переработке сельскохозяйственного сырья и продвижению произведенных из него продовольственных товаров;
- потребительские кооперативы, осуществляющие деятельность в сфере оптовой торговли и общественного питания;
- сбытовые, снабженческие и снабженческо-сбытовые кооперативы, реализующие функции взаимодействия сельскохозяйственного производства с I и III производственными сферами АПК;
- кредитные кооперативы, предоставляющие производственный (кредитные кооперативы производителей) и потребительский кредит (кредитные союзы граждан). Кроме того, кредитные кооперативы могут предоставлять нефинансовые услуги: страхование, кассовое обслуживание и т.п.;
- сервисные кооперативы, направленные на оказание услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям. К ним относятся страховые, строитель-

ные, оросительные, проектные, ветеринарные, фармацевтические, социальные кооперативы.

– многофункциональные кооперативы, сочетающие черты вышеперечисленных кооперативных форм.

Заслуживающими внимания являются также типологии, учитывающие уровень, занимаемый кооперативом в кооперативной системе [141, 158]. Согласно данному подходу могут выделяться первичные кооперативы, объединяющие физические лица, и вторичные кооперативы, основанные на кооперации первичных кооперативов и прочих юридических лиц.

Кроме того, с учетом территориального признака, могут быть выделены кооперативные организации:

I уровня, объединяющие физические и (или) юридические лица на уровне сельских или городских поселений;

II уровня, представляющие собой районные объединения (союзы, ассоциации) кооперативов;

III уровня, представляющие собой региональные (республиканские, краевые и областные) объединения кооперативов;

IV уровня, представляющие собой национальные и межнациональные кооперативные организации.

Большинство типологий форм кооперации в современной отечественной агроэкономической литературе существует в дискурсивном поле, заданном действующим Федеральным законом № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 г. и Гражданским кодексом Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Согласно данным нормативным актам, выделяются:

– сельскохозяйственные производственные кооперативы, являющиеся коммерческими организациями, созданными гражданами для совместной деятельности по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции при условии их личного трудового участия;

– сельскохозяйственные потребительские кооперативы, являющиеся некоммерческими организациями, созданными сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личное подсобное хозяйство гражданами при условии их личного участия в хозяйственной деятельности.

Таким образом, принципиальные отличия сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов обуславливаются следующими признаками.

Целевая установка. Целью функционирования производственного кооператива является извлечение прибыли, целью потребительского кооператива является удовлетворение материальных и иных потребностей его членов посредством оказания необходимых им услуг.

Характер участия в деятельности организации. Члены производственного кооператива должны принимать личное трудовое участие в его деятельности, т.е. быть нанятыми им на работу; в то время, как в членство в потребительском кооперативе может быть отделено от непосредственной трудовой деятельности.

Круг лиц, допускаемых к участию в кооперативе. Производственный кооператив может быть создан только физическими лицами, а вхождение в него юридических лиц возможно только на основе ассоциированного членства, устанавливающего ограничения на участие в принятии решений относительно деятельности кооператива. В то же время, и основное, и ассоциированное членство в потребительских кооперативах могут предоставляться как физическим, так и юридическим лицам.

Производственные сельскохозяйственные кооперативы, в свою очередь, подразделяются на сельскохозяйственные или рыболовецкие артели (колхозы) и кооперативные хозяйства (коопхозы). Согласно определениям, вводимым в ст. 3 Федерального закона № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 г. [1], сельскохозяйственными или рыболовецкими артелями (колхозами) являются сельскохозяйственные производственные кооперативы,

созданные гражданами для совместной деятельности по производству, переработке, сбыту сельскохозяйственной (в т.ч. рыбной) продукции, путем добровольного объединения имущественных паевых взносов в виде денежных средств, земельных участков, земельных и имущественных долей, другого имущества и передачи их в паевой фонд кооператива. Коопхозами являются производственные сельскохозяйственные кооперативы, создаваемые главами крестьянских (фермерских) хозяйств и (или) гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, в целях осуществления совместной деятельности в растениеводстве или животноводстве, путем объединения их имущественных паев. При этом паевой фонд коопхоза не может включать в себя земельные участки, находящиеся в собственности членов кооператива или же принадлежащие членам права аренды земельных участков, за исключением земель, предназначенных для кооперативных нужд. Таким образом, в основе формирования производственных кооперативов в аграрной сфере отечественной экономики в настоящее время заложен механизм, предназначенный для предотвращения обезземеливания сектора крестьянских (фермерских) хозяйств, которым запрещено формировать паевые фонды кооперативов путем включения в них собственных или арендуемых земельных участков.

В отличие от организаций производственной кооперации, целевой установкой сельскохозяйственных потребительских кооперативов является не извлечение прибыли, а удовлетворение потребностей их членов путем оказания услуг по хранению, переработке и реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции; по организации материально-технического обеспечения, страхования, кредитования и проч. Согласно ст. 4 Федерального закона № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 г. [1], потребительские кооперативы классифицируются по функциональному признаку на следующие группы:

1. Перерабатывающие потребительские кооперативы, занимающиеся производством из сельскохозяйственного сырья мясных, молочных, рыб-

ных, овощных и плодово-ягодных продуктов, хлебобулочных изделий, изделий и полуфабрикатов прядильных культур, лесо- и пиломатериалов.

2. Сбытовые (торговые) кооперативы, осуществляющие реализацию продукции, а также ее подработку, фасовку, упаковку, хранение и транспортировку, а также выполняющие маркетинговые функции.

3. Обслуживающие кооперативы, предназначенные для выполнения механизированных, транспортных, ремонтных, сервисных, строительных, агрохимических и агромелиоративных работ в сельскохозяйственном производстве, а также для оказания услуг по сбережению денежных средств и предоставлению займов, страхованию, правовому, финансовому и производственному консалтингу, прочим инфраструктурным и социальным видам обслуживания.

4. Снабженческие кооперативы, организуемые для закупки и продажи средств производства сельскохозяйственной продукции: оборудования, запасных частей, нефтепродуктов, семян, удобрений и мелиорантов, пестицидов и прочей агрохимии, кормов, молодняка скота и птицы, племенного материала, ветеринарных препаратов, а также оказания услуг по тестированию и контролю качества закупаемой продукции. Кроме того, снабженческие кооперативы могут осуществлять закупки и поставки необходимых сельскохозяйственным товаропроизводителям потребительских товаров: продовольствия, топлива, одежды, медицинских препаратов, литературы и проч.

5. Садоводческие, огороднические и животноводческие кооперативы, оказывающие комплекс услуг по производству, переработке и сбыту соответствующих видов продукции сельского хозяйства.

По нашему мнению, существующие подходы к классифицированию и типизации форм кооперации и кооперативов, являются в целом непротиворечивыми и взаимодополняющими. Имеющиеся в них различия обусловлены спецификой законодательной и хозяйственной практики тех стран и временных периодов, в условиях которых были сформулированы, и отражают многообразие проявлений кооперационного движения за всю его историю. В

дальнейшем исследовании, говоря о формах и видах кооперации, нам представляется логичным придерживаться терминологии, заданной современным правовым полем Российской Федерации.

Экономическим базисом потенциала развития кооперативов в аграрном секторе экономики является ряд их преимуществ над прочими организационно-правовыми формами, порождаемых основными принципами кооперативного движения:

- более высокая мотивация труда, возможность объединения не только трудовых, но и материальных, финансовых и прочих ресурсов членов организации;
- более гибкая, самоорганизующаяся структура организации, позволяющая совершенствовать и развивать предпринимательские способности сельских товаропроизводителей;
- более справедливое распределение доходов, ориентированность на экономические и социальные потребности членов.

Реализация потенциала сельскохозяйственных кооперативных форм на практике во многом зависит от экономических, социальных и политических факторов, оказывающих влияние на аграрный сектор. По нашему мнению, степень успешности развития основных видов сельскохозяйственной кооперации – производственной и потребительской – обусловлена спецификой отношений владения и пользования ресурсами сельскохозяйственного в разных странах. Преимущественному развитию потребительской кооперации в странах Европы, с одной стороны, способствовало монопольное давление, оказываемое на фермеров организациями первого и третьего секторов АПК, обусловленное высоким уровнем конкуренции между большим количеством сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые, в конечном итоге, оказались жизненно заинтересованными в формировании и усилении своих «вертикальных» функций. С другой стороны, завершившийся в данных странах процесс разложения общинного землепользования и землевладения наделил единоличные крестьянские

хозяйства средствами, достаточными для ведения товарного сельскохозяйственного производства, а совершенствование имущественного и земельного законодательства вооружило их инструментарием для объединения экономических потенциалов без потери хозяйственной самостоятельности.

Производственная кооперация получила широкое распространение в тех регионах, где земельные отношения коренным образом трансформировались или же формировались заново – в странах постсоветского пространства, Китае, Индии, Израиле. В условиях быстрого разрушения земледельческой общины (например, в России второй половины XIX в.), материальные ресурсы крестьянских хозяйств зачастую оказывались недостаточными для осуществления товарного производства на индивидуальном земельном участке, что обусловило необходимость воспроизведения элементов общинной кооперации, но уже в новой форме. Отказ от традиционных отношений землевладения, как правило, приводил к ускорению имущественного расслоения крестьянства, что также побуждало мелких земледельцев кооперироваться в «горизонтальные» формы с целью обеспечения конкурентоспособности. Такие факторы, как освоение новых территорий, мобилизационный характер экономики, религиозный или политический изоляционизм сельских общин также способствовали преимущественному развитию производственной кооперации.

По нашему мнению, наибольшим потенциалом развития аграрной сфере в настоящее время обладают различные формы потребительской кооперации. Прежде всего, эти формы в большей степени соответствуют частнособственническому характеру отношений, сложившемуся в аграрной экономике большинства государств мира, так как позволяют избежать обобществления, и, как следствие, отчуждения как производственных ресурсов, так и результатов труда сельскохозяйственных товаропроизводителей. Продолжающиеся процессы урбанизации и демографического перехода обусловили значительное ослабление отношений традиционной сельской общины, что привело к сокращению интенсивности контактов и уровня доверия между ее членами. Рост производитель-

ности труда, внедрение в производство новых технологий, снижающих потребность сельскохозяйственного производства в рабочей силе, глобализация продовольственного рынка постепенно лишают аграрную сферу экономики статуса основной сферы занятости сельскохозяйственного населения. Таким образом, процессы производственной кооперации затрудняются в результате как снижения желания сельскохозяйственных производителей объединять свои производственные мощности, так и снижения их возможности образовывать хозяйственные формирования, основанные на использовании сколь бы то ни было крупных земельных массивов и имущественных комплексов.

Напротив, формы потребительской кооперации остаются привлекательными и востребованными в сфере аграрного производства, так как не предполагают потери своими членами производственной независимости и обеспечивают достаточный уровень гибкости в плане соответствия потребностям своих членов – одно крестьянское хозяйство или предприятие может одновременно быть членом сразу нескольких потребительских кооперативов. Глобализация продовольственного рынка и возрастающий уровень агропромышленной интеграции объективно обуславливают потребности мелких и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей в наращивании своих вертикальных связей. Особенно характерны проблемы в цепочке «производитель – переработчик – потребитель» для мелкотоварного аграрного сектора развивающихся стран и стран с трансформационной экономикой, где отсутствуют или были разрушены устоявшиеся экономические связи между предприятиями II и III производственных сфер АПК. Процессы укрупнения, концентрации и корпоративизации, наблюдаемые в отраслях экономики, обеспечивающих аграрный сектор материально-техническими ресурсами (энергетике, химической промышленности, машиностроении), способствуют возникновению дискриминации в отношениях с аграрными формированиями, а также усугублению диспаритета цен факторов и результатов сельскохозяйственного производства, что также требует наращивания участниками по-

следнего своей рыночной силы. Рост потребности сельского хозяйства в инвестиционных ресурсах способствует усилению спроса товаропроизводителей на финансовые продукты, который, в силу отраслевой специфики (высокий риск, сезонность производства, длительный инвестиционный цикл), зачастую не может быть удовлетворен со стороны традиционных кредитных организаций, что приводит к возникновению объективной необходимости в развитии кредитных и страховых форм потребительской кооперации.

Одной из наиболее распространенных форм потребительских кооперативов в мире являются в настоящее время сбытовые кооперативы, что обусловлено высоким значением выбора каналов реализации сельскохозяйственной продукции для обеспечения эффективного функционирования. Сбыт сельскохозяйственного сырья через кооператив имеет следующие преимущества:

- экономия на издержках, связанных с хранением, подработкой, транспортировкой и продажей продукции, сокращение накладных расходов;
- повышение уровня защищенности членов кооператива от монополистического воздействия прочих сбытовых структур;
- более гибкая ориентация членов кооператива на потребности рынка за счет более полного учета его конъюнктуры.

К основным функциям сбытовых потребительских кооперативов, как правило, относят [87, с. 130]:

- мониторинг рынка сбыта;
- обеспечение кооператоров информацией о рыночной конъюнктуре и потенциальных партнерах;
- заключение договоров купли-продажи сельскохозяйственной продукции, в том числе договоров контрактации;
- осуществление ценовой политики, согласование цен;
- рекламную деятельность;
- предпродажную подготовку сельскохозяйственной продукции: подработку, очищение, сортировку, фасовку, упаковку;

- хранение, транспортировку и прочие логистические функции;
- реализацию продукции;
- осуществление сбытовых взаиморасчетов.

Выгода членства в сбытовом потребительском кооперативе очевидна: у сельскохозяйственных товаропроизводителей, в особенности мелких и средних, отпадает нужда в организации собственных маркетинговых служб и сбытовых сетей, постоянного ведения переговоров с потребителями сельскохозяйственного сырья или же посредниками. Кооперация данного типа способствует своевременности реализации сельскохозяйственной продукции, снижению потерь на этапе осуществления логистических процессов. При этом перерабатывающие предприятия получают консолидированный стабильный источник сырья, позволяющий лучше использовать производственные мощности, уменьшить риски срыва поставок и повысить устойчивость сырьевой базы, что в совокупности является стимулирующим фактором для участия последних в сбытовой кооперации на ассоциированной основе.

Мировая практика сбытовой кооперации демонстрирует широкое распространение узкоспециализированных кооперативов, ориентированных на работу с логистически затратно емкой продукцией мелких хозяйств: мясом, молоком, плодами и овощами. Сбытовые сельскохозяйственные кооперативы имеют наибольший потенциал развития вокруг больших городов и промышленных центров, где с одной стороны, существует высокий спрос на продовольствие, а с другой стороны наблюдается дефицит ресурсов аграрного производства, при этом логистические издержки, в силу развитости транспортной и складской инфраструктуры, являются относительно низкими.

В настоящее время в мировой кооперативной практике все чаще наблюдается тенденция к комбинированию функций сбытовой и снабженческой кооперации, что не в последнюю очередь обусловлено особенностями производственного цикла и сезонностью сельскохозяйственного производства. Снабженческо-сбытовые сельскохозяйственные кооперативы осуществ-

ляют закупку и поставку средств производства, а также продажу произведенной продукции, ее транспортировку и хранения. Зачастую они предоставляют также сервисные и консультационные услуги по вопросам налогообложения, бухгалтерского и финансового учета, внедрения и контроля технологий. Развитие снабженческой кооперации позволяет фермерам получать материальные ресурсы по более низким ценам за счет осуществления оптовых закупок, что способствует снижению себестоимости сельскохозяйственной продукции.

Логическое продолжение и развитие функции сбытовой кооперации – максимально сократить количество звеньев в цепочке «производитель сельскохозяйственного сырья – потребитель продовольственной продукции» – находит свое выражение в функциях кооперации перерабатывающей. Данная форма потребительской кооперации является одной из наиболее старых и возводит свое происхождение от средневековых сырьевых артелей, позволяющих накапливать сельскохозяйственное сырье, произведенное мелкими хозяйствами для переработки в крупнотоварных объемах. В настоящее время основной целью кооперативов такого рода является создание конкурентоспособных условий и возможностей переработки сельскохозяйственной продукции, осуществляемой на средства ее производителей.

Ввиду ограниченности финансовых ресурсов кооператоров, наиболее распространены перерабатывающие кооперативы с короткой производственной цепочкой, для которой характерна относительно низкая добавленная стоимость в итоговом продукте; такие кооперативы производят комбикорма, крупы, винное сусло и балк, продукты убоя скота, рассольные сыры. Конкурентоспособная глубокая переработка сельскохозяйственного сырья возможна, как правило, в рамках очень крупных кооперативов или кооперативных объединений, участвующих в капиталах перерабатывающих компаний – таких, например, как Valio (Финляндия) и Arla Foods (Швеция/Дания), а также на базе кооперативов ремесленного типа, производящих эксклюзивную про-

дукцию в малых объемах. Потенциал развития перерабатывающей формы потребительской кооперации представляется наиболее высоким в аграрных регионах с большой численностью сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые, с одной стороны, не имеют прямого доступа к продовольственным рынкам крупных населенных пунктов, а с другой стороны, могут кооперироваться в крупные формирования, обладающие достаточной конкурентоспособностью на рынке продовольствия. Кроме того, такая форма кооперации предпочтительна для производителей сельскохозяйственной продукции, требующей для выхода на продовольственный рынок обязательной переработки: зерна, сахарной свеклы, масличных культур, молока и т.п.

Собственная ниша на рынке услуг принадлежит в настоящее время обслуживающим кооперативам, среди которых принято выделять следующие группы:

- кооперативы по оказанию услуг: информационных, аудиторских, юридических, финансовых, страховых, научно-консультационных, ветеринарных, зоотехнических, агрономических и др.;
- кооперативы по выполнению работ: транспортных, ремонтных, сервисных, строительных, мелиоративных, агрохимических и др.;
- многопрофильные обслуживающие кооперативы.

Одними из наиболее распространенных в настоящее время являются кооперативы, связанные с эксплуатацией дорогостоящего оборудования сельскохозяйственного производства – сельскохозяйственных машин и техники. Помимо предоставления техники и технологических услуг непосредственным производителям, такие кооперативы оказывают услуги ремонтные, сервисные и складские услуги, а также взаимодействуют с сельскими муниципалитетами в сфере технического обеспечения обслуживания социальной инфраструктуры. Развитие обслуживающих кооперативов свойственно регионам с многочисленной клиентской базой, преимущественно состоящей из мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей и землевладельцев.

В составе потребительских кооперативов зачастую выделяются кредитные и страховые кооперативы, относимые некоторыми исследователями к отдельным формам кооперации. Законодательство РФ определяет кредитные кооперативы как разновидность обслуживающих кооперативов, однако вводит специальные нормы, регулирующие процессы их образования и функционирования. По своей сути кредитный кооператив представляет собой бесприбыльную финансовую организацию, предоставляющую своим членами финансовые услуги с минимальными для них затратами.

Сельскохозяйственные кредитные кооперативы концентрируют и накапливают свободные денежные средства сельскохозяйственных товаропроизводителей в целях:

- выдачи займов собственным членам на более выгодных условиях, нежели предлагаемые коммерческими банками;
- привлечения денежных средств прочих участников кредитно-финансовой системы в целях кредитования членов кооператива;
- сохранения сбережений членов кооператива;
- размещение временно свободных денежных средств в низкорисковые финансовые инструменты, на депозитах коммерческих банков или в фондах кредитных кооперативов более высокого уровня;
- оказания социальной поддержки членов кооператива (оплаты за образовательные или медицинские услуги и т.п.);
- оказания кассовых, консультационных и прочих разрешенных законодательством услуг членам кооператива.

В настоящее время законодательство РФ ограничивает деятельность кредитных кооперативов [1, ст. 40.1, п. 7], запрещая им: выдавать займы лицам, не являющимся членами кооператива; размещать средства в негосударственных ценных бумагах; осуществлять торговлю на финансовых и фондовых рынках; привлекать средства в виде займов от лиц, не являющихся полными или ассоциированными членами. Кроме того, членами кредитного

сельскохозяйственного кооператива не могут быть государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также акционерные общества, акции которых находятся в собственности государства [1, ст. 40.1, п. 14]. Минимальная численность его членов ограничивается 5 (для юридических лиц) или 15 (для физических лиц).

Выдача кредитов членам кооператива осуществляется с соблюдением принципов срочности, возвратности, платности и дифференцированности, однако п. 5 ст. 40.1 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» № 193-ФЗ от 08.12.1995 г. разрешает предоставлять членам кредитных кооперативов беспроцентные займы на условиях, определенных положением, утвержденным общим собранием членов. В целях страхования рисков невозврата займа в случаях потери трудоспособности или смерти заемщиков, а также обеспечения непредвиденных расходов, кредитные кооперативы обязаны формировать резервный фонд. Нормативы финансовой деятельности кредитного кооператива устанавливаются его Уставом, и, как правило, устанавливают соотношения: размера текущих обязательств кооператива и его собственного капитала; размера паевого и резервного фондов; максимально-го размера выдаваемого займа и его активов; величины временно свободного остатка фонда финансовой взаимопомощи, который может размещаться в сторонних организациях (не более 50% по законодательству РФ).

В зависимости от функциональной специфики деятельности, выделяют несколько видов кредитных сельскохозяйственных кооперативов [87, с. 137]:

Ссудные кооперативы, формирующие фонд финансовой взаимопомощи не за счет сбережений своих членов, а за счет привлечения кредитов коммерческих банков. Их основной целью является сезонное кредитование и кредитование разрывов в платежном обороте;

Ссудно-сберегательные кооперативы, привлекающие как сбережения собственных членов, так и средства финансовых организаций. Основной целью таких кооперативов является инвестиционное кредитование и кредито-

вание на непредвиденные нужды. Кроме того, ссудно-сберегательные кооперативы могут выполнять страховые функции;

Кредитно-маркетинговые кооперативы, предоставляющие не только финансовые, но и снабженческо-сбытовые услуги. Такие кооперативы развились из райффайзеновской кооперации и получили широкое распространение во многих странах Западной Европы.

В качестве преимуществ, присущих кредитной кооперации по отношению к традиционным формам кредитования, принято относить дешевизну заемных средств, обусловленную более низкими процентными ставками или их отсутствием; выгодные для заемщика формы обеспечения (залог имущества, поручительство, личное доверие членов кооператива); упрощенная процедура оформления кредита, оперативность в его предоставлении; более высокие стимулы возврата заемных средств. Аккумулируя свободные денежные средства сельскохозяйственных товаропроизводителей, кредитные кооперативы стимулируют развитие мелкотоварного сектора аграрного производства, становятся драйвером развития предпринимательской деятельности на сельских территориях, способствуют занятости сельского населения. Развитию кредитной кооперации способствует сама специфика их деятельности: деньги представляют собой «универсальный ресурс», в то время как потребность сельскохозяйственных товаропроизводителей в натуральных факторах производства носит индивидуализированный характер. Начало деятельности кредитных кооперативов, в отличие от производственных и прочих форм потребительских кооперативов, не затруднено поисками складских помещений, приобретений партий товаров, машин, техники и пр.; требуются лишь офис, сотрудники, оргтехника и программное обеспечение.

Однако в современных условиях развитие кредитной кооперации в России, и в особенности – ее ссудно-сберегательной формы, тормозится отсутствием значительных сбережений у мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей, низким уровнем их финансовой независимости, ориенти-

рованностью на потребление, кризисом доверия в отношениях. Высокорисковый характер сельскохозяйственного производства накладывает свой отпечаток на деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов, объединяющих товаропроизводителей из одной местности: в случае неурожая или неблагоприятной ценовой конъюнктуры возникает высокая вероятность массового невозврата заемных средств, что ставит кооператив под угрозу потери финансовой устойчивости.

Без преодоления данных негативных факторов построение мощной системы кредитной кооперации, которая могла бы стать стержнем для развития прочих сельскохозяйственных кооперативных форм, представляется крайне затрудненным.. В то же время автор верит в значительные потенциалы отечественной сельскохозяйственной кредитной кооперации. Развитие данной кооперативной формы должно быть направлено по пути централизации привлечения финансовых ресурсов путем создания системы кредитных кооперативов второго уровня – сельскохозяйственных банков кооперативного кредита, что предполагает как внесение изменений на законодательном и нормативном уровнях, так и активизацию организационной деятельности. Кроме того, особое внимание должно быть уделено стимулированию процессов диверсификации деятельности кредитных кооперативов и конвергенции их с прочими формами сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Страховые потребительские кооперативы имеют своей целью оказание услуг по имущественному, личному и медицинскому страхованию сельскохозяйственных товаропроизводителей, формируя страховые фонды за счет имущественных паевых взносов, страховых премий членов и доходов кооператива. Они практически не требуют инвестиций в основной капитал и получили широкое распространение в аграрных секторах государств с развитой кооперативной системой, зачастую дополняя кредитные кооперативные организации. Однако их развитие затруднено рисковым характером аграрной экономики, обуславливающим высокую стоимость перестрахования портфе-

лей рисков страховых кооперативов, а также ограничениями на диверсификацию страховой деятельности.

В настоящее время Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации» предусматривается создание страховых потребительских кооперативов [1, ст. 4, п. 10], с оговоркой, что порядок их образования и деятельности «...определяется настоящим Федеральным законом и законами, регулирующими порядок создания и деятельности страховых кооперативов». При этом в самом Федеральном законе 193-ФЗ страховая кооперация практически нигде больше не упоминается, а специальные законы, регламентирующие деятельность страховых кооперативов, не приняты. В силу сложившейся ситуации, на современном российском страховом рынке отсутствуют организации, имеющие организационно-правовую форму «потребительский страховой кооператив». Создаваемые в соответствии с российским законодательством общества взаимного страхования не могут отождествляться со страховыми кооперативами, так как формируют неделимые страховые фонды, при этом исключительно за счет страховых взносов, а также не имеют механизма распределения общественного имущества среди собственных членов за исключением случаев ликвидации. Как справедливо отмечает А. Морозов, «...создание страховых кооперативов [в Российской Федерации] пока остается сравнительно редким экспериментом кооператоров, готовых доказывать законность своей деятельности» [95].

2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

2.1. Условия и предпосылки формирования современной системы сельской кооперации в России

В развитии сельской кооперации в России можно условно выделить три основных этапа [87, с. 53]:

- зарождение и становление организованной кооперации (с начала 1860-х гг. по 1917 г.);
- огосударствление системы кооперации (с 1918 по 1985 г.);
- разгосударствление кооперации (с 1986 г. по настоящее время).

Принято считать, что начало организованной сельскохозяйственной кооперации в России было положено в 1865 г., когда произошло утверждение устава ссудно-сберегательного товарищества с. Рождественское Дороватовской волости Ветлужского уезда Костромской губернии [156, с. 32]. Отмена крепостного права поставила крестьянские общины перед необходимостью постепенного выкупа у помещиков так называемых «полевых наделов» – участков земли, на которых было возможно осуществлять товарное производство сельскохозяйственной продукции. Таким образом, крестьянам было необходимо создать механизм, позволявший аккумулировать средства для финансирования выкупных операций, чтобы отказаться от повинностей по использованию полевых наделов. В течение 15 следующих лет по примеру Рождественского товарищества в стране были организованы около 900 ссудно-сберегательных товариществ. Кроме того, создавались потребительские кооперативы, направленные на организацию централизованного накопления и переработки сельскохозяйственного сырья, а также обеспечение крестьян средствами производства. Первым из таких кооперативов стала сыроваренная артель, организованная в 1866 г. в Тульской губернии при содействии Вольного экономического общества.

Однако, ввиду отсутствия адекватной правовой базы, существование ссудно-сберегательных товариществ и сырьевых артелей было недолговечным

– наиболее успешные из них постепенно превращались в чисто капиталистические формы, а более слабые распадались ввиду своей экономической слабости.

Ситуация коренным образом поменялась в конце 1890-х – начале 1900-х гг., когда последовательно были приняты «Положение о мелком кредите», «Устав крестьянских сельскохозяйственных обществ», закон «Об учреждениях мелкого кредита», типовые уставы земских касс, кооперативных товариществ и обществ потребителей. Кроме того, кооперативное движение активизировалось в результате Столыпинской аграрной реформы 1906 г., направленной на постепенное упразднение такой формы коллективного использования сельскохозяйственных земель как крестьянская община, стимулирование передачи наделных земель в частную собственность крестьян, в том числе за счет государственной скупки помещичьих угодий и последующей льготной перепродажи. Перераспределение сельскохозяйственных земель и рационализация их использования, увеличение товарности крестьянских хозяйств легли в основу быстрого роста сельскохозяйственного производства в стране, который, в свою очередь, стал причиной повышения спроса на средства производства в сельском хозяйстве, а также роста потребностей в улучшении качества инфраструктуры аграрного сектора: бытовой, снабженческой и финансовой. К началу 1917 г. в России насчитывалось около 50 тыс. первичных кооперативов различных видов, а также около 500 союзов, объединявших 12 млн крестьянских хозяйств, что составляло 55% от их общей численности (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика развития кооперации в дореволюционной России (число организаций)

Виды кооперативов	1901-1902 гг.	1917 г.	Темп роста
Кредитные кооперативы	837	16055	в 19 р.
Потребительские общества	600	20000	в 33 р.
Сельскохозяйственные общества	137	6032	в 44 р.
Сельские товарищества	-	2100	-
Маслодельные артели	51	3000	в 59 р.
Кустарные артели	н.д.	600	-
Всего	1625	47887	в 29 р.

Источник: [156, с. 35]

Менее чем за двадцать лет общая численность кооперативных форм в сельской экономике возросла в 29 раз.

Наиболее быстро кооперативный сектор рос в отрасли переработки молока. Строительство Транссибирской магистрали в 1891-1916 гг. позволило присоединить к железнодорожной транспортной системе России и Европы, и, следовательно, к мировому рынку, крупный сельскохозяйственный регион с богатыми кормовыми угодьями и экономически сильным крестьянством. Маслодельные артели в Сибири стали возникать очень быстро, выигрывая конкурентную борьбу у капиталистических маслодельных заводов. Экономическая мощь сибирской маслодельной кооперации была настолько велика, что катализировала вокруг себя появление новых кооперативов: например, при артелях появились артельные лавки с продовольственными и промышленными товарами, являющиеся отдельными юридическими лицами в форме потребительских обществ.

Кроме того, потребительские общества на селе возникали, как ответ крестьян на спекулятивный характер розничной торговли промышленными и колониальными товарами, и к 1917 г. потребкооперация взяла на себя львиную долю снабжения сельского населения данными видами товаров. Быстро развивающаяся кредитная кооперация позволяла крестьянам получать мелкий кредит по упрощенной процедуре, а также взяла на себя функции финансирования снабжения деревни дорогостоящей сельскохозяйственной техникой и машинами.

На развитие потребительской и бытовой кооперации сельскохозяйственных товаропроизводителей оказала существенное влияние Первая мировая война. Государству требовались централизованные закупки огромного количества провианта, фуража и обмундирования, что привело к быстрому росту численности кооперативов по сбыту зерна и льна. Растущая потребность в сельскохозяйственной продукции требовала от крестьян быстро наращивать ее производство, что, в свою очередь, привело к росту потребления средств аграрного производства. Организация потребительских сельско-

хозяйственных кооперативов позволяла нивелировать диктат капиталистической торговли и снижать спекулятивную составляющую в стоимости приобретаемых удобрений, машин, топлива и прочих ресурсов.

Развитие кооперации в России логически пришло к появлению процессов кооперирования кооперативов, которые выражались в форме организации сельскохозяйственных обществ и союзов кооперативов. Сельскохозяйственные общества имели, как правило, отраслевой характер и создавались в целях распространения новейших знаний и технологий сельского хозяйства, а также повышения интенсификации земледелия. Основными функциями таких обществ были учреждение сельскохозяйственных школ и курсов, организация ярмарок, привлечение к работе с крестьянскими хозяйствами высококвалифицированных специалистов – агрономов, ветеринаров, землеустроителей.

Кооперативные союзы создавались группами перерабатывающих артелей в целях достижения нового уровня рыночной мощи. Наиболее крупным кооперативным союзом стал созданный в 1907 г. Сибирский союз маслодельных артелей. В момент своего создания он объединял всего 12 артелей, через пять лет – 382 артели и 170 торговых лавок, в 1915 г. – 829 артелей и 628 торговых лавок, в 1917 г. – 1410 артелей и 1167 артельных лавок [87, с. 57]. В период своего наибольшего могущества Сибирский союз маслодельных артелей производил более 30% сливочного масла в стране, которая покрывала четверть мирового рынка данного вида продукции.

В 1915 г. был основан крупнейший союз льняных кооперативов – Центральное товарищество льноводов, в которое вошли сотни тысяч льноводческих хозяйств 11 губерний России. Данный союз ставил своей задачей не только организацию централизованного сбыта сырья для ткацкой и пищевой промышленности, но и снабжение производителей машинами, удобрениями, семенами и прочими средствами производства. По состоянию на конец 1917 г. Центральное товарищество льноводов насчитывало в составе своих членов 47 союзов и 132 отдельных кооператива, в совокупности объединяющих до 500 тыс. крестьянских льноводческих хозяйств.

По данным Совета всероссийских кооперативных съездов в 1917 г. насчитывалось 612 кооперативных союзов, из них 3 центральных, 31 – по сбыту, 31 – по закупкам, 210 – смешанных, 140 союзов кредитных товариществ и 171 потребительское общество [87, с. 58].

Производственные кооперативы в аграрном секторе экономики дореволюционной России как форма совместного производства широкого распространения не получили. Они существовали в виде трудовых артелей и возникали для осуществления отдельных работ в сельском хозяйстве, в основном инфраструктурного характера, связанных с освоением сельских территорий: мелиорации земель, прокладки дорог, раскорчевки леса, очистки водоемов, общественного строительства.

Благодаря распространению организованной кооперации на стадии ее зарождения и становления, отечественный крестьянин получил возможность использования преимуществ и выгод крупнотоварного хозяйства, что позволило существенно повысить производительность аграрного и агропромышленного производства и успешно конкурировать с крупным капиталистическим сельским хозяйством. В 1916 г. было разработано «Положение о кооперативных товариществах и их союзах», ставшее первым российским кооперативным законом. Оно было введено в действие 20.03.1917 г. и было дополнено законами «О регистрации товариществ, обществ и союзов» (от 21.06.1917 г.) и «О съездах представителей кооперативных учреждений» (от 01.08.1917 г.). Кооперация в досоветской России стала единственной законной формой объединения трудящихся, что придавало ей исключительно важное значение и выдвинуло на передний план в качестве общественно значимой силы.

Смена государственного строя и уклада экономики привела отечественную систему сельскохозяйственной кооперации на этап огосударствления (1918-1985 гг.), который можно условно разделить на три периода.

Первый период этапа огосударствления кооперации – с 1918 по 1929 г. – характеризуется развитием различных ее видов и форм. Основным содер-

жанием экономической политики новой власти в начале данного периода, было утверждение административно-командной экономики, сопровождавшееся ослаблением товарно-денежных отношений и заменой их продуктообменом, в т.ч. между аграрным и промышленным секторами экономики. В ноябре 1917 г. Советская власть взяла под полный контроль распределение всего производимого и импортируемого сельскохозяйственного оборудования (правительственное постановление «О монопольном распоряжении государства сельскохозяйственными машинами и орудиями»).

Создание в 1918 г. Комитета удобрильных туков при Высшем совете народного хозяйства позволило централизовать обращение минеральных удобрений. Народному комиссариату продовольствия были предоставлены чрезвычайные полномочия, фактически утверждавшие государственную монополию на зерно, которые позволяли изымать у производителей все товарное зерно по государственным ценам. В том же году была установлена государственная монополия внешней торговли, изолировавшая отечественную кооперативную систему от внешнего рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

В начале 1919 г. декретом Совета народных комиссаров была введена продразверстка – система мероприятий по принудительному изъятию у населения продовольственного зерна и зернофуража, охватившая к концу 1920 г. практически все сельскохозяйственные продукты. В 1920 г. был выпущен декрет «Об объединении всех видов кооперативных организаций», предписывающий включать кредитные, сбытовые и снабженческие кооперативы в союзы потребительской кооперации. Таким образом, сложившаяся система сельскохозяйственной кооперации потеряла самостоятельность и практически перестала существовать, а значительная часть ее организаций перешла в государственную собственность.

Однако, несмотря на то, что комплекс вышеперечисленных мероприятий позволил решить жизненно важную для советского правительства проблему централизованного снабжения городского пролетариата и Красной

Армии продовольствием и фуражом, в результате запрета свободного обращения продовольствия значительно сократились товарно-денежные отношения, стали снижаться посевные площади и объем производства сельскохозяйственной продукции, что замедляло послевоенное восстановление экономики. Крестьяне были не заинтересованы в производстве продукта, который у них фактически отнимался, кроме того, возникало недовольство экономическим давлением, переросшее в вооруженные мятежи. Неурожай 1920 г. в поволжских, южно-уральских и центральных регионах РСФСР, произошедший на фоне отсутствия запасов продовольствия как у правительства, так и аграриев, привел к продовольственному кризису и массовому голоду в 1921-22 гг. Государство было вынуждено принять новую экономическую политику (НЭП), направленную на восстановление послевоенной экономики, предусматривающую частичное восстановление рыночных отношений и частной собственности. Именно НЭП создала предпосылки для возрождения сельскохозяйственной кооперации в стране.

Кроме того, объективные потребности в развитии процессов кооперации на селе были во многом обусловлены изменившейся структурой аграрного сектора. В результате национализации помещичьих и прочих земельных угодий в распоряжение крестьян поступило более 160 млн га земли, что привело к росту среднего землепользования одной крестьянской семьи в 2 раза – до 5 га. Возможность обрабатывать землю и распоряжаться результатами собственного труда получил даже самый бедный слой крестьянства, не обладающий средствами труда в частной собственности. Таким образом, крестьяне оказались в условиях нехватки средств производства: машин, оборудования, семян, удобрений, племенного и продуктивного скота, что вынудило их искать различные формы кооперативного объединения.

Как справедливо отметили А.Ф. Фролов, А.Ф. Шишкин и Н.В. Шишкина [167], новая экономическая политика оказала существенное влияние на развитие коллективных форм хозяйствования на селе, дав новый импульс широкому распространению разных форм кооперации. Материально-

техническую базу первых коллективных хозяйств составляли крестьянский инвентарь и конная тяга. В условиях совместного использования даже простое объединение машин и орудий на конной тяге обуславливало определенные качественные изменения и заметно повышало производительность крестьянского труда. По их данным, на конец 1921 г. в стране насчитывалось 3040 коммун, 10 491 сельхозартель, 2039 товариществ по совместной обработке земли. Они также отмечают, что создание коллективных хозяйств началось сразу же после Октябрьской революции 2017 г. Так, например, к концу 1918 г. в Орловской губернии было создано 179, в Тамбовской – 142, в Курской – 64, в Воронежской губернии – 30 коллективных хозяйств. На 1 июня 1919 г. в Воронежской губернии функционировали 28 коммун и 73 артели, а уже к началу 1922 года было организовано 307 колхозов (в том числе 286 различных артелей и товариществ).

Развитию кооперативных процессов в данный период способствовали: введение в 1921 г. продовольственного налога и свободной торговли, постановление СНК «О мелкой кустарной промышленности и сельскохозяйственной кооперации» (1921 г.), декрет ВЦИК и СНК «О сельскохозяйственной кооперации» (1921 г.) и декрет «О кредитной кооперации» (1922 г.), который разрешил функционирование ссудно-сберегательных и кредитных кооперативов. Декрет «О сельскохозяйственной кооперации» вновь отделил сельскохозяйственную кооперацию от потребительской, а сельскохозяйственные кооперативы получили юридическую субъектность. Также были регламентированы разновидности обслуживающих и производственных сельскохозяйственных кооперативов. Были разработаны примерные уставы одиннадцати форм сельскохозяйственных кооперативов.

Новые формы сельскохозяйственной производственной кооперации были представлены: товариществами по совместной обработке земли (ТОЗ), сельскохозяйственными артелями (колхозами) и сельскохозяйственными коммунами. ТОЗ представляли собой наиболее простую форму производственной кооперации и предусматривали объединение земельных наделов и

труда своих членов при сохранении личной собственности на средства производства. Доходы ТОЗов распределялись дифференцированно, с учетом трудового вклада членов, доли переданных для совместного использования средств производства, а также количества иждивенцев.

Сельскохозяйственные артели (колхозы) предусматривали обобществление в той или иной степени всех средств производства и труда своих членов, в личной собственности которых оставались жилой дом и подсобное хозяйство не более установленных размеров. Доходы данных организаций распределялись на основе трудового вклада членов (по трудодням). Сельскохозяйственные коммуны представляли собой производственные кооперативы с наиболее сильной степенью обобществления имущества членов. Как правило, они организовывались на бывших помещичьих или церковных землях. Члены этих кооперативов не имели личных подсобных хозяйств, распределение доходов было уравнительным – по трудодням.

Наибольшее распространение среди этих форм получили ТОЗы. По состоянию на 1929 г. в товарищества по совместной обработке земли составляли 60,2% от численности всех сельскохозяйственных производственных кооперативов, сельскохозяйственные артели – 33,6%, сельскохозяйственные коммуны – 6,2% [87, с. 60].

Наиболее успешно в годы НЭПа развивалась производственно-сбытовая, кредитная и потребительская кооперация, поскольку государство оказывало им существенную материальную поддержку. Кроме того, развитие кооперативного движения в 1920-е гг. было успешным ввиду последовательного соблюдения советской властью основополагающих принципов кооперации: добровольности выбора формы кооперирования, добровольности членства, материальной заинтересованности кооператоров, выборности руководства кооперативной организации, свободы хозяйствования.

Наиболее распространенной формой первичной сети кооперации в аграрной сфере стали универсальные сельскохозяйственные товарищества, осуществляющие функции снабжения, переработки и сбыта. Параллельно

быстро широкое распространение получили специализированные кооперативы по переработке сельскохозяйственного сырья. Подсобно-производственные кооперативы оказывали своим членам услуги в осуществлении технологических процессов, к ним принадлежали машинные, садоводческие, семеноводческие и мелиоративные товарищества.

В 1921 г. был организован Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации «Сельскосовет», в который вошли производственно-сбытовые кооперативы различных отраслей сельского хозяйства (в современных терминах – сельскохозяйственная потребительская кооперация). В результате углубления специализации кооперативов по отраслям, из его состава к 1927 г. выделились семь кооперативных союзов, в т.ч. пять растениеводческих и два животноводческих:

- «Льноцентр», объединяющий 1,9 млн крестьянских хозяйств, 9960 кооперативов и 79 универсальных союзов по производству, обработке и сбыту льна, льноволокна, конопли;

- «Маслоцентр» – 1 млн крестьянских хозяйств, 5874 кооператива 28 универсальных и 35 специализированных союзов, осуществляющих производство, заготовление, реализацию молочной и маслодельной продукции;

- «Плодвиносоюз» – 527 тыс. крестьянских хозяйств, 2673 кооперативов 16 универсальных и 6 специализированных союзов, осуществляющих производство, заготовление, реализацию виноградно-винодельческой продукции;

- «Хлебоцентр» – 487 тыс. крестьянских хозяйств, 4024 кооператива, 62 универсальных и 1 специализированный союз;

- «Птицеводсоюз» – 140 тыс. крестьянских хозяйств, 480 кооперативов 24 союза, специализирующихся на продукции птицеводства;

- «Центртабакосоюз» – 63 тыс. крестьянских хозяйств, 308 кооперативов 8 универсальных и 5 специализированных союзов, осуществляющих производство, заготовление, реализацию продукции табаководства;

– «Союзкартофель» – 49 тыс. крестьянских хозяйств, 70 кооперативов и 12 универсальных союзов, осуществляющих производство, заготовление, реализацию и частичную переработку картофеля.

В 1927-1928 гг. были созданы также «Животноводсоюз», «Свеклоцентр», «Пчеловодсоюз» и «Семеноводсоюз». Помимо них, в системе сельхозкооперации были сформированы два вспомогательных союза кооперативов: «Книгосоюз» и «Коопстрахсоюз». Удельный вес специализированных центров сельскохозяйственной кооперации в поставках сельскохозяйственного сырья для нужд государственной промышленности в 1927-28 гг. составил: по хлопку – 97%, по сахарной свекле – 96%, по табаку – 93%, по льноволокну – 53%, по пеньке – 50%, по шерсти – 55%. «Селькосоюз» снабжал сельское хозяйство минеральными удобрениями на 81%, тракторами – на 49%, цементом и стеклом – на 35%, метизами – на 24% [153].

Потребительская кооперация также успешно развивалась в данный период. К 1927 г. численность потребительских кооперативов возросла до 28,6 тыс., а численность принадлежащих им розничных предприятий – до 73,5 тыс. В 1927 г. около 39% крестьянских хозяйств стали членами потребительской кооперации, а к 1929 г. охват возрос до 59%. На долю потребительской кооперации в эти годы приходилось соответственно 48,9% и 68,6% общего объема товаров, поступающих в сельскую местность через розничную торговую сеть [48].

Несмотря на то, что в начале 1922 г. был издан декрет «О кредитной кооперации», в котором ее деятельность декларировалась на тех же основаниях, что и у кооперации сельскохозяйственной, активное развитие кредитных кооперативов началось только в 1924 г. после создания Центрального сельскохозяйственного банка. Уже через год система кредитной кооперации охватывала 54,8 тыс. первичных кредитных кооперативов, объединяющих 6,5 млн пайщиков.

В середине 1920-х гг. идеологи ВКП(б) стали все больше склоняться к идее кооперирования сельского хозяйства в формах, более предпочтительных

для нужд советского государства и более удобных для централизованного управления. К таким формам относились колхозы, позволяющие концентрировать средства сельскохозяйственного производства, а также усиливать централизацию поставок сельскохозяйственной продукции. В 1927 г. членами колхозов в России являлись 9,5% крестьянских хозяйств, занимавших около 1% всех посевных площадей и производившие 1,1% валовой и 1,3% товарной продукции. Именно в этом году руководство страны приняло курс на сворачивание НЭПа и принудительную коллективизацию сельского хозяйства. Таким образом, практически все формы сельскохозяйственной кооперации, которых насчитывалось уже более 60, стали рассматриваться, как временное средство, необходимое для подготовки коллективизации крестьян [25, с. 372].

Решение о проведении коллективизации сельского хозяйства было принято на XV съезде ВКП(б) в 1927 г. В 1929 г. началась, по образному выражению А.Ф. Фролова, А.Ф. Шишкина и Н.В. Шишкиной, «трансформация политики всемерного развития кооперации во всех ее формах в «курс на коллективизацию» [167, С. 124], характеризующаяся свертыванием кооперативных принципов. Коллективизация вступила в активную фазу и на протяжении последующих 10 лет в стране была ликвидирована большая часть кооперативных форм. Все ТОЗы и сельскохозяйственные коммуны были преобразованы в колхозы, а снабженческо-сбытовые функции сельскохозяйственной кооперации были переданы системе потребительской кооперации и государству. Таким образом, производственные кооперативы крестьян были не только редуцированы до колхозной формы, в которой не соблюдались такие принципы кооперации, как самоуправление, добровольность объединения и право члена на паевой взнос, но и были лишены инструментов, позволяющих самостоятельно обеспечивать себя средствами производства и распоряжаться произведенной продукцией.

А.Ф. Фролова А.Ф. Шишкин и Н.В. Шишкина отмечают, что первый этап коллективизации, заключающийся в форсированной организации колхо-

зов, сопровождался резким ростом масштабов их государственной поддержки колхозов через их кредитование, снабжение машинами и орудиями, передачу земель более высокого качества, предоставление налоговые льготы. Была развернута широкая пропаганда преимуществ коллективного хозяйствования. Число колхозов увеличилось с июня 1927 г. по июнь 1928 г. с 14,8 до 33,2 тыс. Если за июнь-декабрь 1927 г. в СССР было создано всего 2422 колхоза, то за январь май 1928 г. – 16 004. К середине 1929 г. количество колхозов превысило 57 тыс. В них начали вступать не только беднейшее сельское население, но и середняки, формирующие самую многочисленную прослойку села [167, с. 125-126]. Переход к концепции сплошной коллективизации привел к игнорированию базовых принципов кооперации, а методы убеждения стали подменяться силовым бюрократическим администрированием. На смену кропотливой разъяснительной и организационной работе с крестьянскими массами пришли грубый нажим, угрозы, демагогические обещания. Произвол и насилие властей вызвали волну массовых открытых протестов крестьян (вплоть до антисоветских вооруженных выступлений). Взрыв крестьянских волнений заставил руководство страны пересмотреть тактику проведения коллективизации и принять меры к исправлению наиболее грубых нарушений закона.

К 1940 г. коллективизация сельского хозяйства была в целом завершена – колхозы объединили более 95% крестьянских хозяйств, а их численность достигла 168 тыс. По современным меркам эти колхозы были очень малы – в среднем в один колхоз на территории РСФСР входили 68 крестьянских дворов, он обрабатывал 485 га посевов, содержал 72 гол. КРС (в т.ч. 23 коровы), 28 свиней, 139 овец и коз. Крестьяне крайне неохотно сдавали в колхозы личный скот, предпочитая забивать его, кроме того, упавшая личная заинтересованность в результатах животноводческого производств на фоне низкого уровня механизации технологических процессов, привела к существенному снижению продуктивности и плодовитости животных. Результатом коллективизации стало резкое сокращение поголовья скота, восстановить которое удалось лишь к началу 1960-х гг.

Официально колхозы оставались кооперативами, но более не имели основополагающих кооперативных черт: добровольности вхождения и возможности свободного выхода, демократического участия членов в управлении кооперативом. Вновь принятые члены колхоза не уплачивали паевые взносы, а выбывающие – не могли рассчитывать на получение имущественной или земельной доли, собственность колхоза была неделимой.

Деятельность колхозов в значительной мере регулировалась государственными органами: для них устанавливались фиксированные закупочные цены на сельскохозяйственное сырье, доводились плановые задания по большинству производственных показателей, регулировались объемы капиталовложений, поставок сельскохозяйственной техники и оборотных средств. Подобным образом «сверху» насаждались нормативные системы и системы оплаты труда, внедрялись бригадные методы работы, низводившие членов кооператива до положения наемных работников.

Системы сельскохозяйственной бытовой, снабженческой и кредитной кооперации, глубоко укоренившейся в российской деревне, в ходе коллективизации были упразднены. Всероссийский кооперативный банк был реорганизован в 1932 г., а в 1936 г. его присоединили к государственному Торговому банку, что окончательно лишило сохранившиеся к этому времени остатки кооперативных форм финансово-кредитного центра.

Центральный союз потребительских обществ СССР и РСФСР был поставлен под жесткий правительственный и партийный контроль, его руководящие органы фактически перестали быть выборными. С 1928 по 1934 г. существовала карточная система снабжения населения, в которой обязали участвовать потребкооперацию. Были организованы закрытые распределители и закрытые рабочие кооперативы, снабжающие по строго установленным нормам определенный контингент населения. Таким образом, потребительские кооперативы должны были улучшать снабжение не просто своих пайщиков, а членов советской и партийной номенклатуры, кооперативного актива, ударников производства и прочих подобных категорий.

Постановление СНК и ЦК ВКП(б) 1932 г. «О расширении прав заводоуправлений в деле снабжения работников и улучшении карточной системы» положила начало национализации имущества системы потребительской кооперации. Созданным при заводоуправлениях отделам рабочего снабжения было безвозмездно передано от системы потребительской коопераций более 31 тыс. розничных торговых предприятий, около 10 тыс. предприятий общественного питания, более 1,7 тыс. пригородных хозяйств с 100 тыс. поголовьем скота и прочего имущества стоимостью свыше 2 млрд руб. [25, с. 385].

В 1935 г. решением СНК и ЦК ВКП(б) «О работе потребительской кооперации в деревне» потребительская кооперация была лишена права вести хозяйственную деятельность вне сельской местности и потеряла около двух третей имущества в результате передачи его государственным структурам, которые фактически бесплатно получили в свое распоряжение сформированную и налаженную сеть, объединяющую свыше 25 тыс. предприятий розничной торговли, 7 тыс. предприятий питания, 255 хлебозаводов, 1139 хлебопекарен, 43 молочных завода. Система потребительской кооперации подверглась коренной ломке, и по своей сути, в итоге перестала быть кооперативной. Произошла деформация цели потребительской кооперации: из средства удовлетворения потребностей своих членов в определенных товарах и услугах она стала инструментом распределения товаров в советской экономике.

Таким образом, в рассматриваемый период произошло сознательное и направленное уничтожение одних кооперативных форм и огосударствление других, что можно объяснить, с одной стороны, желанием руководства страны как можно быстрее организовать социалистическое производство, торговлю и кредит, основанные на государственной собственности, с другой – желанием избавиться от формы хозяйствования, имеющей «буржуазное происхождение», с третьей – желанием форсировано создать крупнотоварное аграрное производство, высвобождающее трудовые ресурсы для развития промышленности и инфраструктуры страны. Однако представляется очевидным, что свер-

тивание кооперативной системы было вызвано скорее политическими и идеологическими соображениями, нежели экономической целесообразностью.

Третий период огосударствления системы кооперации (с 1950 по 1985 г.) сопровождался укрупнением кооперативных форм и развитием межхозяйственной кооперации. Великая Отечественная война обернулась для страны чудовищными экономическими потерями, и административно-командной экономики требовалось как можно быстрее восполнить сокращение трудовых ресурсов не только в аграрной, но и в прочих сферах экономики. Укрупнение сельскохозяйственных товаропроизводителей позволило использовать эффект масштаба производства, углубить концентрацию капитала и высвободить дополнительные трудовые ресурсы для других отраслей.

Укрупнение колхозов сопровождалось сокращением их численности и частичным преобразованием в государственные предприятия – совхозы. В 1960 г. количество колхозов в РСФСР составило 20,8 тыс., в 1965 г. – 15,9 тыс., к 1985 г. сократилось до 12,4 тыс. Средняя посевная площадь одного колхоза достигла 6,4 тыс. га, поголовье КРС составляло 1,9 тыс. гол. (вт.ч. 0,6 тыс. фуражных коров), поголовье свиней – 1,1 тыс., поголовье овец и коз – 1,7 тыс. В 1958 г. была распущена система МТС и государство обязало колхозы в короткие сроки выкупить высвободившуюся технику. Среднее количество тракторов, приходящихся на один колхоз, к 1985 г. составило 44 шт.

Помимо укрупнения сельскохозяйственных предприятий, был проведен ряд мер по усилению материальной заинтересованности аграриев в результатах труда. Метод расчета по трудодням был заменен гарантированной денежной оплатой труда, сверхплановые объемы производства сельскохозяйственной продукции закупались государственными организациями по более высоким ценам, колхозам разрешили увеличить поставки по свободным каналам реализации (через колхозную торговлю). Хозяйственная самостоятельность колхозов усилилась, они получили возможность самостоятельно

корректировать собственную отраслевую структуру, применять новые формы организации и оплаты труда.

Тенденция укрупнения колхозов постепенно привела, к тому, что они достигли существенно больших размеров, и их дальнейшее увеличение в текущих экономических условиях стало нецелесообразным, в результате чего начали развиваться процессы межхозяйственной кооперации. Первоначально межхозяйственная кооперация охватывала инфраструктурные сферы сельскохозяйственного производства: создавались межхозяйственные мелиоративные и строительные подразделения. Дальнейшее углубление специализации колхозов породило потребность выведения в межхозяйственные кооперативы отдельных производственных циклов, например, откорма сверхремонтного молодняка КРС молочного и мясо-молочного направления, племенного животноводства, кормопроизводства, семеноводства. По состоянию на 1960 г. в РСФСР насчитывалось 1,3 тыс. межхозяйственных предприятий и объединений, в которые входили 11,5 тыс. хозяйств-членов; в 1985 г. их число достигло 4,3 тыс. и 63,3 тыс. соответственно. Как правило, колхоз участвовал в составе двух или более межхозяйственных структур. Производственные кооперативы в форме колхозов и межхозяйственных предприятий стали преобладающей силой в составе аграрного сектора России: в их пользовании оказалось 44% посевных площадей (53 млн га), 40% поголовья КРС (24,2 млн гол.), 35% поголовья свиней, овец и коз (14 млн и 22,5 млн гол. Соответственно), они обеспечивали производство 83% сахарной свеклы, 71% маслосемян подсолнечника, 49% зерна, 35% молока и шерсти, 32% мяса.

Успешно в данный период развивалась потребительская кооперация. Объединенные в Союз потребительских обществ (Центросоюз) потребительские кооперативы осуществляли кооперативную торговлю на селе, организовывали закупку и переработку сельскохозяйственной продукции, в том числе производимой в приусадебных хозяйствах населения. Этой формы кооперации также коснулась тенденция укрупнения, в результате которого числен-

ность потребительских обществ в СССР сократилась с 23,2 тыс. в 1958 г. до 6,9 тыс. в 1985 г. К 1985 г. отечественная потребкооперация располагала развитой материально-технической базой, высококвалифицированными кадрами, разветвленной торговой сетью. Членами потребительской кооперации были около 30 млн сельского населения РСФСР, а обслуживала она 40% населения республики. Доля потребкооперации в структуре розничного товарооборота составляла 25%, на нее приходилось около половины заготовок картофеля, треть заготовок овощей, более трети выпечки хлеба, 60% заготовки грибов и ягод, 80% заготовки меда [34]. Однако она была в значительной степени огосударствленной и во многом потеряла свою кооперативную сущность, фактически став параллельным дополнением к системам госзакупки и госснабжения, функционируя там, где государственным структурам не хватало гибкости или ресурсов.

Этап разгосударствления кооперации начался в 1986 г. и продолжается по сегодняшний день. Советское правительство попыталось привнести в административно-командную экономику отдельные элементы рыночных отношений посредством возвращения кооперативному движению его первоначальной сути.

В 1986 г. было разрешено создавать при государственных предприятиях и учреждениях кооперативы в сфере производства и услуг, с целью получения работниками дополнительных заработков и стимулирования труда. Данные кооперативы могли специализироваться на выпуске и реализации товаров народного потребления, продукции производственно-технического назначения, оказании платных услуг населению и предприятиям. Кооперативы пользовались большой степенью самостоятельности при установлении цен на производимую продукцию и стоимости услуг, размеров оплаты труда и при распределении доходов. Обязательным условием членства в кооперативе было трудовое участие в его деятельности, минимальным количеством членов были три человека.

Вскоре стало понятно, что создаваемые таким образом хозяйствующие субъекты, как правило, оказывались «псевдокооперативами» - замуфлированными капиталистическими предприятиями, использующими наемный труд и производственные мощности организаций, при которых они создавались. Появилась прослойка руководителей предприятий и приближенных к ним сотрудников, разбогатевших на доходы от такой деятельности. В кооперативы вступали преимущественно «люди со связями», основным видом деятельности были торгово-закупочные операции, многие кооперативы стали переходить от обслуживания населения к выполнению заказов государственных организаций, предприятий и колхозов. Таким образом, по словам К. Вахитова, происходила «фактическая легализация неформального бизнеса» [25, с. 406].

В 1986-87 гг. были последовательно приняты и реализованы постановления Совмина СССР о регулировании кооперативной деятельности в различных сферах экономики: «Об организации заготовки и переработки вторичного сырья на кооперативной основе», «О создании кооперативов общественного питания», «О создании кооперативов по бытовому обслуживанию населения», «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления», «О создании кооперативов по выработке кондитерских и хлебобулочных изделий».

В 1988 был принят Закон «О кооперации в СССР», нацеленный на расширения сферы и масштабов кооперативного движения. Данный закон содержал правовое признание колхозно-кооперативного сектора «основным звеном единого народнохозяйственного комплекса» наряду с государственным сектором, однако указывал на ведущую роль государственной формы собственности. Закон даже предусматривал государственное руководство кооперативами, «осуществляемое в общенародных интересах», что порождало серьезное противоречие. В то же время, Закон разрешил потребительской кооперации организовывать общества вне сельской местности и отменил около сотни директив, ограничивающих действия потребкооперации.

Принятый в том же году Закон «О предприятиях в СССР» предоставил широкую возможность кооперативам заниматься любыми, не запрещенными законами видами деятельности, в том числе торговлей. Созданные и действующие благодаря этим законам кооперативы позволили экономике сделать большой шаг в сторону предпринимательской деятельности, образовался негосударственный сектор в промышленности, строительстве и бытовом обслуживании. Когда же были разрешены новые организационно-правовые формы предпринимательства, соответствующие капиталистической экономике, многие из этих кооперативов эволюционировали в акционерные и хозяйственные общества, малые предприятия и прочие деловые структуры.

Дальнейшее разгосударствление отечественной кооперативной системы продолжилось на фоне распада СССР и проводимых реформ по либерализации экономики. Было принято решение о приватизации земель и имущества сельскохозяйственных товаропроизводителей – колхозов, совхозов, а также межхозяйственных объединений. Целью данной реформы было формирование обширного класса фермеров – мелко парцеллярных агропродуцентов, обладающих собственными средствами производства и обрабатывающих собственные и земельные угодья. Имущество и земли колхозов были разделены на паи между их членами, а также бывшими работниками – пенсионерами.

В 1992 г. была начата обязательная перерегистрация сельскохозяйственных предприятий, которые могли сохранить статус колхоза/совхоза или могли быть преобразованы в хозяйственные общества и товарищества. К началу 1994 г. в Российской Федерации завершили перерегистрацию 24 тыс. сельскохозяйственных предприятий (95% от общей численности), свой статус из них сохранили 8,2 тыс. (34%). В результате перерегистрации производственный кооперативный сектор сельского хозяйства в 1995 г. насчитывал около 7,5 тыс. колхозов и 4 тыс. сельскохозяйственных производственных кооперативов. Через 10 лет, в 2005 г., численность колхозов сократилась до 1,7 тыс., а численность СХПК увеличилась до 12,3 тыс. Согласно итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. сельскохозяйствен-

ные производственные кооперативы все еще имели значительный вес среди сельскохозяйственных организаций. Доля кооперативов среди крупных и средних сельскохозяйственных предприятий в целом по стране составила около 37,9%, среди малых сельскохозяйственных организаций – 30,8% (таблица 2). Доля сельскохозяйственных угодий, обрабатываемых сельскохозяйственными кооперативами в составе земель крупных и средних организаций составила 43%, пашни – 41%, кооперативам принадлежало 43% тракторов, 44% зерноуборочных комбайнов, 47% крупного рогатого скота, 26% свиней.

Таблица 2 - Удельный вес сельскохозяйственных производственных кооперативов в сельскохозяйственных организациях, % (по состоянию на 01.07.2006 г.)

Федеральные округа	Среди крупных и средних сельскохозяйственных организаций	Среди малых сельскохозяйственных организаций
Центральный	37,2	31,7
Северо-Западный	30,4	40,8
Южный	31,8	27,2
Приволжский	43,1	27,4
Уральский	41,3	26,5
Сибирский	35,2	35,1
Дальневосточный	32,5	33,7
Всего по Российской Федерации	37,9	30,8

Источник: [45]

В ходе Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. исследование распределения сельскохозяйственных организаций по организационно-правовым формам не проводилось.

В 1995 г. была введена в действие первая часть Гражданского кодекса РФ, согласно которой кооперативы были подразделены на производственные и потребительские, которые, в свою очередь, характеризовались как коммерческие и некоммерческие организации. Законотворческая активность в области кооперации активизировалась, в результате чего к середине 2000-х гг. была создана законодательная база нескольких направлений кооперации в аграрной сфере, опирающаяся на следующие федеральные законы:

– Закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19.05. 1992 г. (с поправками, внесенными в 1997, 2002, 2012 и 2013 гг.), регулирующий деятельность потребитель-

ских обществ и их союзов, являющейся старейшей организованной кооперативной формой в нашей стране. В списке задач потребительской кооперации, согласно данному нормативному акту, закреплены «закупка у граждан и юридических лиц сельскохозяйственной продукции и сырья, изделий и продукции личных подсобных хозяйств и промыслов, дикорастущих плодов, ягод и грибов, лекарственно-технического сырья с последующей их переработкой и реализацией», а также «производство пищевых продуктов и непродовольственных товаров с последующей их реализацией через организации розничной торговли» [6].

– Закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 8 декабря 1995 г. (с поправками, внесенными в 1997, 2002, 2003, 2006, 2007, 2009, 2011, 2013, 2014, 2015 и 2016 гг.), определяющий правовые и экономические основы формирования и функционирования сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов.

Закон о сельскохозяйственной кооперации регламентировал следующие виды сельскохозяйственных производственных кооперативов (далее по тексту – СПК): сельскохозяйственная артель (колхоз), рыболовецкая артель (колхоз) и кооперативное хозяйство (коопхоз), а также иные кооперативы, созданные в соответствии с требованиями, предусмотренными пунктом 1 статьи настоящего закона. Артели (колхозы) представляют собой сельскохозяйственные кооперативы граждан, основанные путем объединения имущественных паевых взносов (в том числе земельных участков); коопхозы - сельскохозяйственные кооперативы крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств, в паевой фонд которых не передаются земельные участки, находящиеся в собственности членов крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения. Все СПК являются коммерческими организациями.

Также данный закон ввел новое понятие «сельскохозяйственные потребительские кооперативы», отделив их от прочей потребительской и кредитной кооперации, которая регулировалась отдельными нормативными актами. Сельскохозяйственным потребительским кооперативом (далее по тексту – СПоК)

признавался сельскохозяйственный кооператив, созданный сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личное подсобное хозяйство гражданами, являющийся некоммерческой организацией, осуществляющей один или несколько видов деятельности, ограниченных установленным законом списком. По сути, СПоК представляет собой организацию для обеспечения производственного потребления производственных ресурсов и (или) ряда услуг группой кооперирующихся сельскохозяйственных товаропроизводителей. В составе СПоК закон выделил перерабатывающие, сбытовые, обслуживающие, снабженческие, садоводческие, огороднические и животноводческие, а также кредитные и страховые потребительские кооперативы.

Ввиду того, что СПоК является сравнительно новой формой кооператива, их распространение в современной России нешироко. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., потребительская кооперация на тот момент не являлась одним из определяющих способов взаимодействия сельскохозяйственных товаропроизводителей. С учетом того, что некоторые организации входят в два или более СПоК, лишь 3,7% сельскохозяйственных организаций, в т.ч. 3,2% крупных и средних и 4,6% малых являлись членами СПоК; наиболее востребованными оказались кредитные кооперативы (таблица 3).

Таблица 3 - Участие сельскохозяйственных организаций в потребительских кооперативах, в % от общего числа организаций (по состоянию на 01.07.2006 г.)

Вид потребительского кооператива	Сельскохозяйственные организации, всего	в том числе:	
		крупные и средние	малые
Перерабатывающий	0,4	0,4	0,3
Сбытовой	0,5	0,5	0,5
Снабженческий	0,3	0,3	0,3
Обслуживающий	0,3	0,3	0,3
Кредитный	1,9	1,2	2,8
Страховой	0,1	0,1	0,0
Прочие	0,7	0,6	0,8
Итого по всем видам	3,7	3,2	4,6

Источник: [42]

Еще более низкий уровень вовлечения в сельскохозяйственную потребительскую кооперацию демонстрируют мелкие формы хозяйствования в аг-

рарной сфере: охват СПоК крестьянских (фермерских) хозяйств составил всего 2,2%, индивидуальных предпринимателей – 1,5%, хозяйств населения – 0,6% (таблица 4).

Таблица 4 - Участие малых форм хозяйствования в потребительских кооперативах, в % от общего числа организаций (по состоянию на 01.07.2006 г.).

Вид сельскохозяйственного потребительского кооператива	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Индивидуальные предприниматели	Хозяйства населения
Перерабатывающий	0,3	0,1	0,1
Сбытовой	0,3	0,3	0,0
Снабженческий	0,1	0,1	0,0
Обслуживающий	0,1	0,1	0,0
Кредитный	1,4	0,9	0,0
Страховой	0,0	0,0	0,0
Прочие	0,2	0,1	0,4
Итого по всем видам	2,2	1,5	0,5

Источник: [42]

По нашему мнению, малая активность вовлечения в СПоК отечественных аграриев обусловлена, прежде всего невысокой территориальной плотностью как сельского населения, так и сельских товаропроизводителей, которая снижает интенсивность контактов кооператоров, а также сокращает количество ее потенциальных инициаторов.

Соседские и родственные связи в современной деревне ослабли, что снижает уровень доверия между участниками кооперации, и, соответственно, тормозит организацию новых СПоК. Кроме того, развитие процессов интеграции и концентрации производства в аграрной сфере привело к преобладанию крупных форм предприятий, оказывающих конкурентное давление не только на мелких товаропроизводителей, но и на их объединения. Сложная и современная производственная техника, используемая в сельском хозяйстве, оказывается слишком дорогой для начинающих кооператоров, не обладающих доступом к серьезным финансовым и кредитным ресурсам.

Важнейшей предпосылкой развития отношений кооперации на селе является несоответствие интересов крупного агробизнеса сельских сообществ и низкая степень удовлетворенности сельского населения различными сферами

жизнедеятельности. Результаты анкетирования 300 глав хозяйств населения Панинского района Воронежской области приведены в таблице 5. Более половины опрошенных удовлетворены жилищными условиями, качеством надворных построек, состоянием здоровья, возможностями приобретения молодняка сельскохозяйственных животных. Состоянием всех остальных сфер главы они не удовлетворены.

Таблица 5 - Степень удовлетворенности членов ЛПХ различными сферами жизнедеятельности, %

Сфера деятельности	Варианты ответов		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Транспортное обеспечение	26,3	47,7	26,0
Бытовое обслуживание	33,3	39,3	27,3
Обеспеченность животными	53,0	17,0	30,0
Обеспеченность техникой	32,3	34,0	33,7
Жилищные условия	62,7	18,0	19,3
Качество надворных построек	55,0	21,7	23,3
Условия воспитания и образования детей	29,7	17,3	53,0
Состояние здоровья (средн. возраст - 44 года)	62,0	20,0	18,0
Обеспеченность кормами	39,0	22,7	38,3
Уровень медицинского обслуживания	29,3	49,7	21,0
Политико-экономическая ситуация в стране	29,0	42,3	28,7
Материальное положение семьи	38,3	37,7	24,0
Будущее детей	17,3	27,0	55,7
Размер заработной платы	33,0	42,3	24,7

Не удовлетворяет сельских жителей транспортное обеспечение (47,7%), уровень медицинского обслуживания (49,7%), размер заработной платы (42,3%), материальное положение семьи (37,6%), политико-экономическая ситуация в стране (42,3%) при довольно высоком проценте затруднившихся ответить.

Большинство хозяйств в ходе анкетирования признали, что производят продукцию только для личного потребления (47,6%), для личного потребления и продажи – 32,6%, целенаправленно для продажи – 19,6%. Из всех опрошенных только 35% удовлетворены системой сбыта продукции и каналами реали-

зации, не удовлетворены 17%, затруднились ответить 48%. Более 75% товарной продукции реализуется частным изготовителям; на сельских и городских рынках - 18%. На вопрос: «Какие проблемы возникают у Вас в связи с реализацией продукции?», получены такие ответы: низкие закупочные цены – 23,6%, удаленность места реализации – 13,1%, отсутствие стабильного спроса – 13,1%, высокая конкуренция – 7,6%. Не возникает проблем лишь у 12,9% опрошенных, иные причины указали 29,8%. Личные подворья, как правило, не имеют средств механизации и вынуждены пользоваться услугами сторонних организаций. Среди них, по результатам анкетирования, преобладают: вспашка огородов – 39% и транспортные услуги – 14%. Лишь 6,1% опрошенных не пользуются услугами сторонних организаций. При этом удовлетворены качеством услуг сторонних организаций 66% глав домохозяйств, не удовлетворены – 18,6%, затруднились ответить – 15,3%.

На вопрос о перспективах развития своего хозяйства более 55% опрошенных ответили, что не планируют его расширять; около 31% планируют расширять производство, сохраняя статус личного подсобного хозяйства, а около 14% готовы приобрести статус индивидуальных предпринимателей – глав крестьянских (фермерских) хозяйств. В качестве основных причин, ограничивающих возможности развития хозяйств, 35,4% опрошенных дефицит денежных средств, 25,5% – низкие цены на производимую ими продукцию, 16,36% – недостаточный уровень государственной поддержки, 15,8% – отсутствие средств механизации, 1,0 % – недостаток специальных знаний и умений. В качестве других причин были названы усталость, нехватка времени, состояние здоровья и просто нежелание работать.

Результаты анкетирования показали, что 50,6% опрошенных хотели бы вступить в кооператив. 23,4% хотели бы вступить в кооператив по производству молока, 15,7% - по производству мяса КРС, 9,4% - по производству племенного молодняка КРС, 2,0% в другие сельскохозяйственные кооперативы. Все отказавшиеся вступить в кооператив (49,4%) не планируют развивать своё хозяйство вообще. Основными препятствиями для вступления в кооперативы

опрошенные указали недостаточную поддержку государства (42,68%), отсутствие инвестиционных средств (19,6%) и недоверие к государству.

Модернизация сложившейся системы сельской кооперации в РФ обусловлена необходимостью преодоления очагового характера сельского развития; формирования механизмов аккумуляции и эффективного перераспределения ресурсов и использования средств производства малыми формами хозяйствования; оптимизации схем товародвижения сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки; концентрации ресурсов малых форм хозяйствования с целью формирования конкурентоспособных производственных и перерабатывающих структур и инфраструктурных объектов; повышения занятости и самозанятости сельского населения; упрощения схем государственной поддержки малых форм хозяйствования на селе через их кооперационные объединения и др.

2.2. Тенденции развития отношений кооперации в аграрной экономике Российской Федерации

В настоящее время правовое поле для нескольких видов кооперации в нашей стране сформирована на основе следующих специальных законах, распространяющих свое действие на отдельные виды кооперативов (указаны в хронологическом порядке):

- Закон РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19.06.1992 г. N 3085-I, регулирующий деятельность организаций потребительской кооперации – потребительских обществ и союзов потребительских обществ;
- Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ, регулирующий деятельность и создание сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов;
- Федеральный закон «О производственных кооперативах» от 08.05.1996 г. № 41-ФЗ регулирующий деятельность производственных кооперативов, функционирующих в сферах производства и услуг, но вне сельскохозяйственного производства;

– Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» № 66-ФЗ от 15.04.1998 г., регламентирующий создание и функционирование садоводческих, огороднических и дачных потребительских кооперативов граждан (товариществ). Утратит силу с 01.01.2019 г. в связи с изданием Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который заменит к 2024 г. садоводческие и огороднические кооперативы, товарищества и партнерства на соответствующие некоммерческие товарищества. Все формы кооперативного объединения дачных хозяйств будут упразднены;

– Федеральный закон «О жилищных накопительных кооперативах» от 30.12.2004 г. 215-ФЗ определяющий правовые, экономические и организационные основы деятельности потребительских жилищных накопительных кооперативов по привлечению и использованию денежных средств своих членов на приобретение или строительство жилых помещений

– Федеральный закон «О кредитной кооперации» от 18.07.2009 г. № 190-ФЗ определяющий правовые, экономические и организационные основы создания и деятельности кредитных потребительских кооперативов различных видов и уровней, союзов (ассоциаций), за исключением сельскохозяйственных кредитных кооперативов). Заменяет Закон «О кредитных потребительских кооперативах граждан» от 07.08.2001 г.

Данные законы основаны на ГК РФ и нормах других отраслей права, закладывают правовой фундамент комплексного регулирования кооперативных отношений, дают возможности для свободного развития кооперативного движения, признают право кооперативных форм объединяться в союзы и ассоциации, гарантируют государственную поддержку и содействие сельскохозяйственным кооперативам и потребительским обществам. По нашему мнению нормативно-правовая база отечественной кооперации имеет ряд недостатков, среди которых нужно отметить:

1. Сырость и недоработанность законов. Содержание ряда глав и статей законов изложено недостаточно четко и подробно, а сами законы принимались без широкого обсуждения с кооперативной общественностью, «...людьми, которые по земле не ходят» [26]. За 25 лет кооперативного законодательства в современной России два закона были заменены, а остальные – подверглись многочисленным правкам. Например, ФЗ «О кредитной кооперации» за 8 лет своего существования был изменен и дополнен 10 раз, а ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» - 20 раз за 22 года.

2. Разница в трактовке одних и тех же понятий, таких, как «кооператив», «паевой взнос» и пр. Ни в одном законе не раскрыты понятия дохода и прибыли кооперативов, самостоятельности их членов. Также различными законами может регулироваться деятельность очень похожих кооперативов. Например, ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» регулирует деятельность садоводческих и огороднических потребительских кооперативов, а ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» деятельность садоводческих и огороднических кооперативов, некоммерческих товариществ и партнерств. Отличие состоит в том, что в первом случае членами кооперативов могут быть также сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства, однако большая часть круга регулируемых субъектов в каждом из законов совпадает. В 2019 г. эта путаница исчезнет: садоводческие и огороднические кооперативы в ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» станут именоваться растениеводческими, а в новом ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» они станут некоммерческими товариществами.

3. Противоречие отдельных элементов законодательства сущности кооперативных принципов и кооперативной организации. Например, ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» определяет сельскохозяйственные производственные кооперативы, как коммерческие организации, а сельскохозяйственные потребительские кооперативы – как некоммерческие. Уже само отнесение какой-либо кооперативной формы к коммерческим предприятиям, целью которого является получение прибыли, противоречит принципу о том, что «коопера-

тивы функционируют в целях устойчивого развития сообществ, к которым принадлежат их члены». В п. 1 ст. 4 Закона говорится, что сельскохозяйственные потребительские кооперативы – это сельскохозяйственные кооперативы, создаваемые сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) личными подсобными хозяйствами. В первом случае, некоммерческая организация создается коммерческими организациями, производящими товарную продукцию, для переработки и сбыта товарной продукции, для снабжения товарного производства ресурсами, для оказания товарному производству услуг. Однако в цене готовой товарной продукции в любом случае будет присутствовать определенная норма прибыли, а также стоимость всех составляющих, добавленных в процессе переработки, снабжения, сбыта и т.п. Таким образом, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, создаваемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, фактически являются такими же коммерческими организациями, как и производственные. Кроме того, закон разрешает СПоК до 50% объема работ или услуг оказывать не для членов данного СПоК, что уже подразумевает коммерческую составляющую – имеет ли экономический смысл оказывать услуги на сторону по себестоимости? Если же сельскохозяйственный потребительский кооператив создается лицами, не производящими товары (допустим, личными подсобными хозяйствами), то он представляет по своей сути фактически потребительское общество, деятельность которого должно регулироваться другим нормативным актом - Законом РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации».

Указанные и другие недостатки, находящиеся в ныне действующей законодательной базе кооперативной системы страны, объясняются совокупностью причин: становлением отдельных видов кооперации после длительного перерыва, некритическим копированием отдельных элементов отечественного и зарубежного опыта кооперативного движения, размытостью государственной политики в отношении кооперативного строительства, а также тем, что законодательная база сформирована из законов, принимавшихся в различные периоды времени и в различной экономической ситуации, иногда – в условиях отсутствия единой правовой базы.

Схема кооперативной системы РФ, сформировавшейся в настоящее время, представлена на рисунке 1.

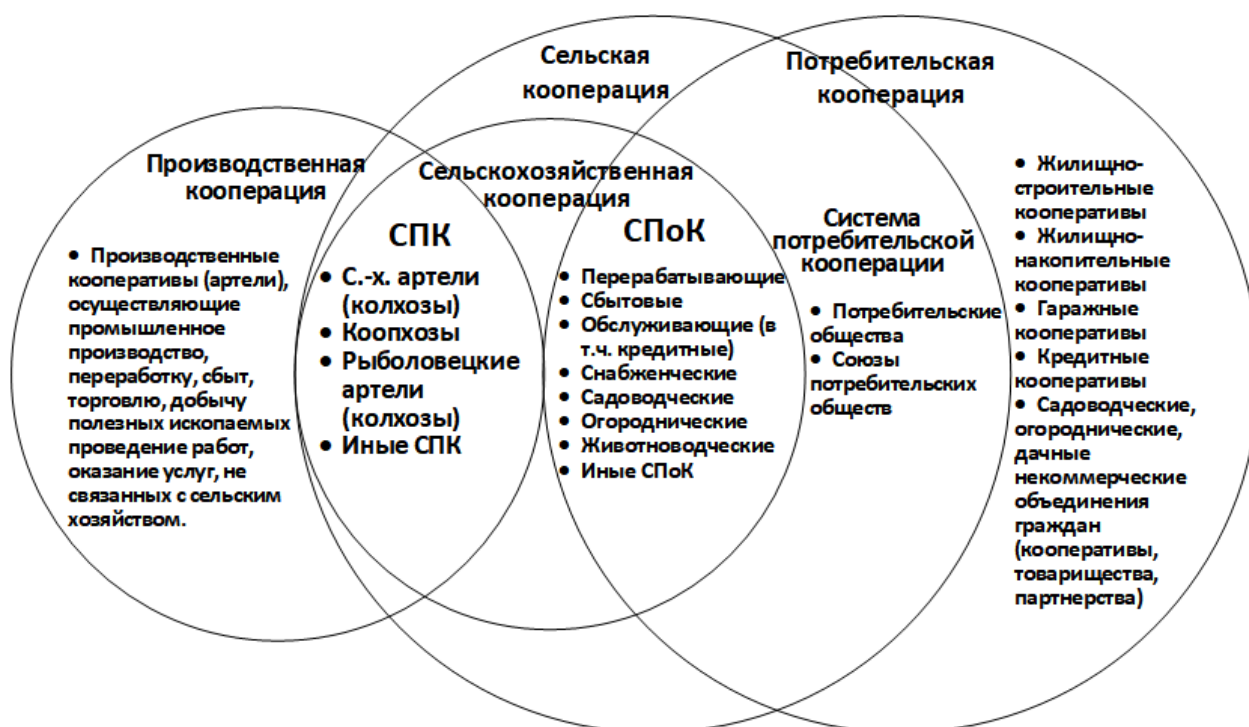

Рисунок 1 - Схема современной кооперативной системы в Российской Федерации

Принимая во внимание мнение, изложенное в «Концепции развития кооперации на селе на период до 2020 года» [50] нам представляется методически верным использование категории «сельская кооперация» или «кооперация в аграрной сфере», к которой следует относить все виды кооперации, функционирующие в сельской местности и связанные с производством, обслуживанием производства и переработкой сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Таким образом, сельская кооперация РФ включает в себя сельскохозяйственную кооперацию, включающую в себя СПК и СПОК, а также систему потребительской кооперации, представленную потребительскими обществами и их союзами.

Наиболее распространенной в России на современном этапе является потребительская кооперация. Общая численность по стране потребительских кооперативов всех форм за последние 10 лет возросла на 1,2% и составила 87,7 тыс. единиц (таблица 6).

Таблица 6 - Количество потребительских кооперативов по данным государственной регистрации в Российской Федерации по состоянию на 2008-2017 гг., единиц (построено по данным Росстата).

Субъекты РФ	Потребительские кооперативы														
	Всего			в том числе:											
				Гаражные и гаражно-строительные			Жилищно-строительные и накопительные			Садоводческие, огороднические, дачные			Сельскохозяйственные		
	2008 г.	2011 г.	2017 г.	2008 г.	2011 г.	2017 г.	2008 г.	2011 г.	2017 г.	2008 г.	2011 г.	2017 г.	2008 г.	2011 г.	2017 г.
Российская Федерация	86632	86625	87713	39960	40553	46091	16727	14896	19084	3034	1580	3238	5608	7793	7757
Центральный ФО	23133	22640	21951	9387	9559	10120	5945	5331	6149	711	415	1045	1029	1197	1957
Белгородская область	1065	998	531	308	342	285	59	62	46	10	10	9	231	175	91
Воронежская область	790	735	644	261	263	272	153	124	140	52	40	39	63	50	40
Курская область	553	529	516	269	301	321	151	117	122	17	0	1	48	44	18
Липецкая область	247	317	1065	110	112	93	28	11	14	13	8	3	19	109	1215
Тамбовская область	496	424	295	200	170	113	139	108	103	0	0	0	58	67	37
Северо-Западный ФО	10183	9665	9946	5107	4951	5342	2751	2551	2864	298	81	280	192	229	268
Южный ФО	6422	6165	7950	2744	2806	3314	1158	1062	1932	174	357	626	630	692	586
Северо-Кавказский ФО	1680	1971	2160	354	447	479	363	374	774	9	9	7	439	574	447
Приволжский ФО	19514	19238	17902	9218	8849	9365	3471	2976	3560	759	248	385	1495	2745	2182
Уральский ФО	8091	7899	7956	4158	4214	4494	1204	1055	1570	460	224	481	341	381	444
Сибирский ФО	14878	11867	12343	5345	5703	7534	1484	1222	1649	604	225	279	1018	1273	1012
Дальневосточный ФО	5731	6679	7505	3647	4024	5443	351	325	586	19	21	135	464	702	861

Источник: [33]

Наиболее распространенными являются формы, доставшиеся «в наследство» от советской экономики – гаражные и гаражно-строительные, а также жилищно-строительные кооперативы, составляющие 52,5% и 21,8% от общей численности. К ним примыкают кооперативы с похожим функционалом – садоводческие, огороднические и дачные, доля которых оценивается в 3,7%. По своей сущности, эти кооперативы создаются и функционируют в целях приобретения в личную собственность, владения, пользования и распоряжения недвижимым имуществом группами граждан. Кроме того, существует около 50 тыс. садоводческих, огороднических и дачных некоммерческие товариществ и партнерств, которые не имеют паевого фонда, и, следовательно, не могут быть причислены к потребительской кооперации.

К потребительской кооперации аграрной сферы относятся сельскохозяйственные потребительские кооперативы, а также потребительские общества и их союзы. После выхода ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» численность СПоК устойчиво возрастала в течение 15 лет, однако, начиная с 2011 г., когда преобладание интегрированных агропромышленных формирований в сельском хозяйстве стало явным, практически не изменялась. В настоящее время, по данным госрегистрации в РФ существуют около 7,8 тыс. СПоК всех видов. Наибольшее распространение СПоК получили там, где им оказывается поддержка на региональном уровне: в Липецкой области – 1 215 ед., республике Саха (Якутия) – 751 ед. и в Пензенской области – 740 ед. Таким образом, в трех регионах с совокупной долей населения 2,4% зарегистрированы около 35% СПоК страны. Во многом благодаря развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации в данных регионах динамика СПоК в целом по стране не является плачевной. Если рассмотреть области ЦЧР, то можно видеть, что сектор сельскохозяйственной производственной кооперации развивается и в основном только в Липецкой области. За последние 10 лет количество СПоК Белгородской и Курской области сократилось в 2,5 раза, Воронежской и Тамбовской – в 1,5 раз. В трех макрорегионах страны – ЮФО, СКФО и СФО динамика численности СПоК является отрицательной.

В отличие от потребительской кооперации, сектор производственных кооперативов демонстрирует устойчиво-негативные тенденции (таблица. 7).

Таблица 7 - Количество производственных кооперативов по данным государственной регистрации в Российской Федерации

Субъекты РФ	Производственные кооперативы								
	Всего			в том числе:					
				сельскохозяйственные производственные кооперативы					
				2017 г.					
	2008 г.	2011 г.	2017 г.	2008 г.	2011 г.	Всего	из них:		
					сельскохозяйст венные артели (колхозы)		кооперативные хозяйства (коопхозы)	рыболовецкие артели (колхозы)	
Российская Федерация	44027	20698	13690	10036	6976	9972	1113	428	195
Центральный федеральный округ	12847	4551	2737	2013	1232	1808	355	13	4
Белгородская область	87	62	35	42	30	24	7	0	0
Воронежская область	526	206	104	240	119	71	57	0	1
Курская область	474	165	67	360	134	60	3	0	0
Липецкая область	162	43	44	54	13	19	0	0	0
Тамбовская область	248	119	55	183	93	44	1	0	0
Северо-Западный федеральный округ	5456	1459	940	193	145	518	104	7	55
Южный федеральный округ	2891	1399	1026	1079	809	754	73	30	56
Северо-Кавказский федеральный округ	4435	4001	3754	1714	1550	3167	226	343	13
Приволжский федеральный округ	8849	4823	2470	2914	1644	1850	191	20	4
Уральский федеральный округ	2737	952	618	486	338	298	23	1	4
Сибирский федеральный округ	4921	1465	1415	1303	994	1090	110	11	10
Дальневосточный федеральный округ	1891	1048	730	329	264	487	31	3	49

Источник: [33]

За рассматриваемый период их количество в целом по стране сократилось в 3,2 раз, при этом ни один регион не продемонстрировал положительной динамики. В основном сокращение происходило за счет несельскохозяйственной кооперации, однако и для численности сельскохозяйственных производственных кооперативов характерен понижающий тренд. В целом по России за последние 10 лет их численность сократилась незначительно – всего на 0,6%, однако по 5 федеральным округам (ЦФО, ЮФО, ПФО, УФО и СФО) значительно снизилась – от 10 до 40%. Повышение численности СПК отмечается в приграничных регионах со значительным участием в сельскохозяйственном производстве мелкотоварных форм, а также, как правило худшими агроклиматическими условиями. Запрет на ввоз продовольствия из стран ЕС лишил г. Санкт-Петербург и Ленинградскую область финских молочных продуктов, и импортозамещение стало одной из причин столь бурного роста численности сельскохозяйственных производственных кооперативов в СЗФО.

Также следует отметить резкое сокращение производственного кооперативного сектора в наиболее развитых аграрных регионах Центральной России, а именно – ЦЧР. За рассматриваемый период численность СПК в них сократилась на 75%, что обусловлено продолжающимся процессом концентрации сельскохозяйственного производства под началом интегрированных агропромышленных формирований. В ЦЧР практически исчезла такая форма кооператива, как сельскохозяйственная артель (колхозы), сохранившись, по сути, только в Воронежской области. Следует также отметить, что многие СПК в данном регионе – до 20-30% – образовались в результате демонтажа колхозной системы и не ведут производственной деятельности. Существенный интерес представляет видовая и региональная структура сельскохозяйственной кооперации в России. В результате перерегистрации предприятий, а также смены форм собственности и хозяйствования, сельскохозяйственные артели (колхозы) потеряли ведущую роль среди сельскохозяйственных производственных кооперативов (рисунок 2, таблица 8), во всяком случае – в количественном отношении.

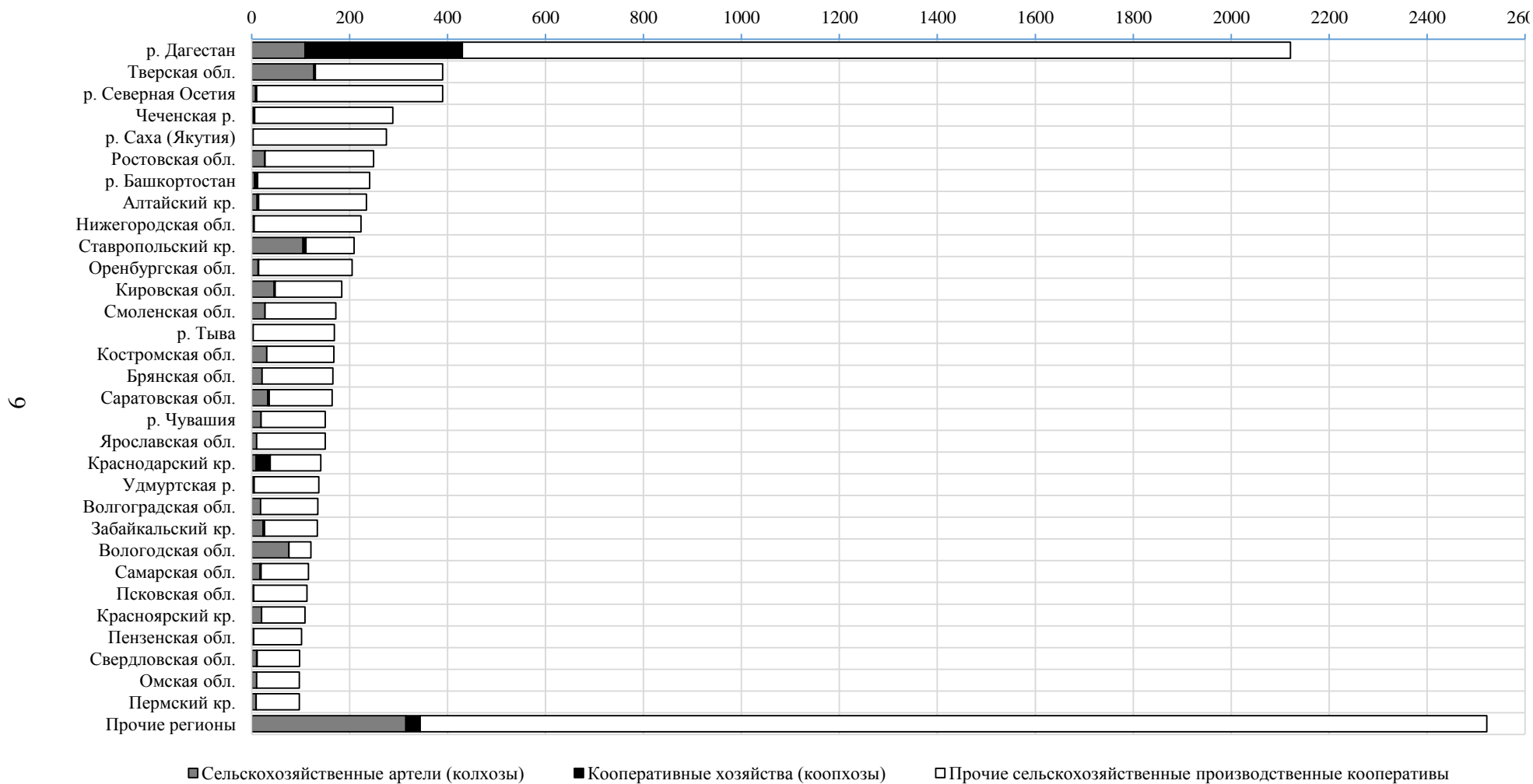

Рис. 2. Регионы Российской Федерации с наибольшей численностью зарегистрированных сельскохозяйственных производственных кооперативов по состоянию на 2017 г. (построено по данным Росстата [33])

Таблица 8 - Ранжирование регионов РФ по численности сельскохозяйственных артелей, кооперативных хозяйств и рыболовецких артелей в 2017 г.

Место	Регион РФ	Всего	в том числе:		
			сельскохозяйственные артели (колхозы)	кооперативные хозяйства (коопхозы)	рыболовецкие артели (колхозы)
1	Республика Дагестан	441	109	321	11
2	Тверская область	131	127	3	1
3	Ставропольский край	113	105	6	2
4	Вологодская область	77	76	0	1
5	Воронежская область	58	57	0	1
6	Астраханская область	50	12	0	38
7	Кировская область	48	46	2	0
8	Краснодарский край	46	9	29	8
9	Новосибирская область	42	40	1	1
10	Саратовская область	37	33	3	1
11	Костромская область	31	31	0	0
12	Ростовская область	31	26	1	4
13	Смоленская область	27	27	0	0
14	Архангельская область	27	6	2	19
15	Забайкальский край	26	23	3	0
16	Красноярский край	26	20	0	6
17	республика Марий Эл	25	25	0	0
18	Калужская область	24	24	0	0
19	Владимирская область	23	23	0	0
20	Волгоградская область	23	18	0	5
21	Брянская область	21	21	0	0
22	Самарская область	20	17	2	1
23	Республика Чувашия	19	19	0	0
24	Хабаровский край	19	0	0	19
25	Сахалинская область	17	2	1	14
Прочие регионы		334	217	54	63
Итого		1 736	1 113	428	195

Источник: [33]

В настоящее время в составе всех форм сельскохозяйственной производственной кооперации в России по численности лидируют СПК – 82,6%, за ними идут сельскохозяйственные артели (колхозы) – 11,1%, далее – коопхозы и рыболовецкие артели (колхозы) – 4,3% и 2,0% соответственно. Сельхозартели остаются значимой формой кооперативной организации в двух федеральных округах – Северо-Западном и Центральном, где их доля составляет 20,1% и

19,6% соответственно, в прочих макрорегионах доля колхозов колеблется в пределах 6-10%. В настоящее время всего в трех регионах артельная форма организации сельскохозяйственных производственных кооперативов является основной – в Воронежской (80,3%) и Вологодской областях (62,8%), а также в Ставропольском крае (50,2%). Производственные кооперативы фермеров и хозяйств населения – коопхозы – получили наибольшее распространение в СКФО (10,8%) и ЮФО (4,0%), что обусловлено, прежде всего, особенностями использования традиционных общинных земель сельскохозяйственными товаропроизводителями в национальных республиках, а также высоким значением для аграрного сектора фермерского садоводства и виноградарства. В остальных регионах мелкотоварный сектор практически не кооперирует производственную деятельность.

Рыболовецкие артели (колхозы) в настоящее время широко распространены в макрорегионах с развитыми традициями рыбного промысла – СЗФО (10,6%), ДФО (10,1%) и ЮФО (7,4%). Более 2/3 рыболовецких колхозов находится на территории 8 регионов: Астраханской, Архангельской, Мурманской и Сахалинской области, Хабаровского, Камчатского и Краснодарского края, а также республике Дагестан. Наибольшее распространение кооперативные формы сельскохозяйственного производства в настоящее время имеют на территории СКФО, где зарегистрированы 32% отечественных СПК, 20% сельскохозяйственных артелей, 80% коопхозов и 7% рыболовецких артелей. В первой десятке рейтинга численности СПК регионы СКФО занимают 1, 3, 4 и 10 места (рисунок 2). В республике Дагестан находится более 20% всех отечественных СПК и 75% коопхозов.

В составе сельскохозяйственных потребительских кооперативов за последние 10 лет также наблюдаются количественные и структурные изменения (таблица 9). Их число увеличилась на 38,3%, несмотря на то, что общий рост был исчерпан в 2011 г. Среди СПоК быстрыми темпами росло количество обслуживающих и снабженческих – в 2,5 р, а также перерабатывающих – на 44%.

Таблица 9 - Состав сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Российской Федерации

Субъекты РФ	Всего			в том числе:																	
				перерабатывающие			обслуживающие			сбытовые			снабженческие			кредитные			прочие		
	2008 г.	2011 г.	2017 г.	2008 г.	2011 г.	2017 г.	2008 г.	2011 г.	2017 г.	2008 г.	2011 г.	2017 г.	2008 г.	2011 г.	2017 г.	2008 г.	2011 г.	2017 г.	2008 г.	2011 г.	2017 г.
Российская Федерация	5608	7793	7757	880	1200	1267	625	927	2219	878	1357	850	471	535	1637	1663	1835	951	1091	1939	833
Центральный ФО	1029	1197	1957	136	177	173	125	167	558	133	242	219	194	161	522	279	256	380	162	194	105
Белгородская область	231	175	91	9	7	6	4	9	9	18	38	13	161	91	57	8	11	3	31	19	3
Воронежская область	63	50	40	10	7	2	9	6	27	1	1	3	3	3	5	33	28	2	7	5	1
Курская область	48	44	18	4	3	1	15	14	8	3	2	0	2	3	8	14	10	0	10	12	1
Липецкая область	19	109	1215	5	24	60	0	2	341	5	31	122	0	19	307	7	13	326	2	20	59
Тамбовская область	58	67	37	4	4	4	15	11	5	9	23	13	5	8	13	20	14	1	5	7	1
Северо-Западный ФО	192	229	268	36	40	41	23	31	82	23	34	51	5	8	34	63	69	31	42	47	29
Южный ФО	630	692	586	56	57	49	77	101	188	67	96	41	26	31	137	299	295	131	105	112	40
Северо-Кавказский ФО	439	574	447	84	111	126	35	44	80	48	68	56	11	12	66	92	112	42	169	227	77
Приволжский ФО	1495	2745	2182	187	353	436	214	337	675	336	508	222	132	204	562	392	499	142	234	844	145
Уральский ФО	341	381	444	30	41	35	65	74	113	59	87	65	13	17	120	78	74	49	96	88	62
Сибирский ФО	1018	1273	1012	278	328	274	67	114	256	188	283	153	83	89	165	232	265	102	170	194	62
Дальневосточный ФО	464	702	861	73	93	133	19	59	267	24	39	43	7	13	31	228	265	74	113	233	313

Источник: [33]

Тенденцию к снижению продемонстрировала численность кредитных – на 42,7%, прочих (животноводческих, садоводческих, огороднических) – на 23,6% и сбытовых – на 3,2%. Подобное изменение структуры во многом обусловлено изменением внешних условий АПК. Резкое падение курса национальной валюты в 2014 г. затруднило аграриям приобретение многих видов производственных ресурсов, а также услуг, связанных с сервисом и ремонтом импортного оборудования, что привело к такому быстрому росту количества снабженческих и обслуживающих кооперативов.

Одним из эффектов ослабления рубля стал рост цен на сельскохозяйственное сырье: зерно, маслосемена, сахарную свеклу, в результате которого кооперативная переработка уже не казалась товаропроизводителям настолько выгодной. Несмотря на прирост в 44% за десять лет, легко увидеть, что, начиная с 2011 г., численность перерабатывающих кооперативов почти не увеличилась.

На рассматриваемом отрезке подверглась стагнации динамика численности сбытовых кооперативов; а если принимать во внимание ее направленность на отрезках до и после 2011 г., то можно увидеть, как рост сменился резким падением.

Продовольственные контрсанкции на фоне роста закупочных цен привели не только к активизации посреднических организаций на территориальных рынках сельскохозяйственной продукции, но и к прямому выходу на них крупных торговых сетей, уменьшило необходимость сбытового кооперирования. Период роста численности кредитных и прочих кооперативов в 2011 г. также сменился периодом снижения, только еще более быстрым. Во многом это было обусловлено дефицитом финансовых ресурсов у потенциальных кооператоров, которые были вынуждены увеличить свои затраты на приобретение средств производства. Кроме того, снижению популярности кредитной кооперации способствовало развитие банковской сети в регионах, облегчившее доступ к финансовым продуктам, ориентированным на сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Плотность сельскохозяйственной потребительской кооперации существенно различается в регионах страны. Особняком здесь стоит Липецкая область, жители которой обеспечены различными видами потребительской кооперации в 20 раз лучше, чем в среднем по стране. Что же касается макрорегионов страны, то наибольшая плотность потребительской кооперации отмечается в ДФО (1,39 кооператива на 10 тыс. населения) и ПФО (0,74 кооператива на 10 тыс. населения). Опираясь на показатель плотности кооперации можно говорить о том, что в ЦФО наиболее развиты снабженческие и кредитные формы СПоК, в ЮФО – кредитные, в СКФО – перерабатывающие, в ПФО – обслуживающие, снабженческие, перерабатывающие и сбытовые, в ДФО – все виды, за исключением снабженческих. Наиболее низкая плотность СПоК наблюдается в СЗФО (0,19), где значения показателей по всем формам существенно ниже среднероссийских (таблица 10).

Таблица 10 - Плотность сельскохозяйственных кооперативов в разрезе регионов РФ по в 2017 г., в расчете на 10 тыс. жителей

Субъекты РФ	Потребительские	в том числе:						Производственные	в т.ч.: Сельскохозяйственные и рыболовецкие артели, коопхозы
		перерабатывающие	обслуживающие	сбытовые	снабженческие	кредитные	прочие		
Российская Федерация	0,53	0,09	0,15	0,06	0,11	0,06	0,06	0,68	0,12
Центральный ФО	0,50	0,04	0,14	0,06	0,13	0,10	0,03	0,46	0,10
Белгородская область	0,59	0,04	0,06	0,08	0,37	0,02	0,02	0,15	0,05
Воронежская область	0,17	0,01	0,12	0,01	0,02	0,01	0,00	0,30	0,25
Курская область	0,16	0,01	0,07	0,00	0,07	0,00	0,01	0,54	0,03
Липецкая область	10,51	0,52	2,95	1,06	2,66	2,82	0,51	0,16	0,00
Тамбовская область	0,35	0,04	0,05	0,12	0,12	0,01	0,01	0,42	0,01
Северо-Западный ФО	0,19	0,03	0,06	0,04	0,02	0,02	0,02	0,37	0,12
Южный ФО	0,36	0,03	0,11	0,03	0,08	0,08	0,02	0,46	0,10
Северо-Кавказский ФО	0,46	0,13	0,08	0,06	0,07	0,04	0,08	3,25	0,60
Приволжский ФО	0,74	0,15	0,23	0,07	0,19	0,05	0,05	0,62	0,07
Уральский ФО	0,36	0,03	0,09	0,05	0,10	0,04	0,05	0,24	0,02
Сибирский ФО	0,52	0,14	0,13	0,08	0,09	0,05	0,03	0,56	0,07
Дальневосточный ФО	1,39	0,21	0,43	0,07	0,05	0,12	0,51	0,79	0,13

Источник: [33]

Наибольшая плотность производственных сельскохозяйственных кооперативов также отмечается в СКФО и составляет 3,25 ед. в расчете на 10

тыс. населения; следующим среди макрорегионов следует ДФО со значением данного показателя 0,79; в прочих федеральных округах страны значение плотности СПК ниже среднероссийского – 0,68.

В то же время, оценка развитости сельскохозяйственной потребительской кооперации в разрезе федеральных округов во многом похожа на оценку «средней температуры по больнице», так как в стране существуют спорадические территории-очаги с высокой концентрацией СПоК, во многом определяющие их плотность в своем макрорегионе (таблица 11).

Таблица 11 - Ранжирование регионов РФ по численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов в 2017 г.

Место	Регион РФ	Итого	в том числе					
			перерабатывающие	обслуживающие	сбытовые	снабженческие	кредитные	прочие
1	Липецкая область	1215	60	341	122	307	326	59
2	Республика Саха (Якутия)	751	83	259	20	18	71	300
3	Пензенская область	740	267	256	51	57	5	104
4	республика Татарстан	214	20	49	49	83	8	5
5	Красноярский край	203	73	48	42	23	4	17
6	республика Дагестан	199	76	27	37	11	3	45
7	Тюменская область	192	11	54	17	70	23	17
8	Волгоградская область	175	10	89	5	24	44	3
9	Саратовская область	173	18	49	3	79	13	11
10	Иркутская область	157	56	7	17	71	0	6
11	Оренбургская область	156	9	58	7	75	3	4
12	республика Мордовия	153	18	7	0	127	0	1
13	Ростовская область	151	16	55	9	33	35	3
14	Забайкальский край	141	11	61	14	10	43	2
15	Свердловская область	134	13	29	21	30	11	30
16	Краснодарский край	132	17	10	23	42	33	7
17	республика Чувашия	120	15	49	27	6	23	0
18	Кировская область	114	17	46	7	19	23	2
19	Республика Башкортостан	103	18	35	10	19	14	7
20	Белгородская область	91	6	9	13	57	3	3
21	Челябинская область	90	6	22	27	12	9	14
22	Нижегородская область	90	8	32	12	25	13	0
23	Республика Бурятия	89	26	17	12	11	9	14
24	Калужская область	88	9	46	8	8	16	1
25	Пермский край	83	19	28	14	8	8	6
Прочие регионы		2003	385	536	283	412	211	172
Итого		7757	1267	2219	850	1637	951	833

Источник: [33]

Например, в регионах, занимающих первые три места по количеству СПоК, их число примерно такое же, как в последующих двадцати; а первые десять мест занимают регионы, в которых СПоК больше, чем во всей остальной России. Среди регионов-лидеров по численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов ПФО представляют 10, СФО – 5, ЦФО и ЮФО – по 3, УФО – 2, ДФО и СКФО – по 1.

К сожалению, уровень и темпы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации не могут быть однозначно описаны на основе только данных о численности кооперативов. Также интерес представляют такие показатели, как размер паевого фонда (таблица 12) и численность членов кооперативов (таблица 13).

Таблица 12 - Паевой фонд снабженческих и сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооперативов, тыс. руб.

Регионы РФ	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Прирост в 2016 г. к 2011 г., %
Российская Федерация	646 522	578 886	359 659	324 726	310 868	404 470	-37,4
ЦФО	115 150	214 408	81 185	79 863	91 273	77 246	-32,9
Белгородская область	23 145	22 686	1 130	847	870	644	-97,2
Воронежская область	2 832	2 311	350	400	300	300	-89,4
Курская область	41	48	36	0	0	0	-
Липецкая область	1 920	2 064	2 396	5 083	3 724	7 311	280,8
Тамбовская область	7 270	7 287	6 529	8 644	3 038	2 964	-59,2
СЗФО	5 053	5 013	4 743	4 068	4 089	17 531	247,0
ЮФО	183 763	31 227	32 916	35 701	54 426	141 263	-23,1
СКФО	5 238	7 082	5 326	5 227	6 666	8 477	61,8
ПФО	249 136	234 386	148 878	131 751	98 028	98 698	-60,4
УФО	7 689	8 654	13 783	18 783	16 072	18 578	141,6
СФО	36 143	34 628	28 477	30 731	21 320	22 769	-37,0
ДФО	44 352	43 488	44 352	18 603	18 993	19 907	-55,1

Источник: [33]

В данных таблицах представлена динамика показателей сбытовых и снабженческих кооперативов, которые в совокупности представляют около 1/3 численности СПоК в России на данный момент. Их суммарный паевой фонд по стране за рассматриваемый период сократился на 37,4%, однако такая цифра получена в результате перелома тенденции, который отмечен в

2016 г.; самого низкого уровня паевые фонды достигли в 2015 г., когда их сумма оказалась меньше половины значения 2011 г. При этом паевые фонды снабженческих и сбытовых СПоК ПФО сократились на 60,4%, ДФО – на 55,1%, СФО – на 37,0%, ЦФО – на 32,9%, ЮФО – на 23,1%. Можно говорить о том, что по всей стране произошло существенное ослабление потенциала ресурсной базы развития данных форм СПоК, тем более, что их численность увеличилась на 40%. Особенно резким было снижение паевых фондах, где численность СПоК традиционно высока. Высокий рост паевых фондов СПоК в СЗФО (247,0%), УФО (141,6%) и СКФО (61,8%) можно рассматривать, как проявление эффекта «низкой базы». Ослабление ресурсной базы сбытовых и снабженческих СПоК сопровождалось снижением численности их членов (таблица 13).

Таблица 13 - Численность членов снабженческих и сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооперативов, юридических и физических лиц

Регионы РФ	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Прирост в 2016 г. к 2011 г., %
Российская Федерация	43 022	38 527	36 413	33 706	33 269	46 162	7,3
ЦФО	13 907	10 757	9 588	7 785	6 066	18 747	34,8
Белгородская область	11 870	8 857	7 681	5 798	3 973	4 254	-64,2
Воронежская область	30	11	11	12	10	10	-66,7
Курская область	18	13	13	0	0	0	-
Липецкая область	551	601	679	844	1 079	13 744	в 24 р.
Тамбовская область	358	259	236	239	227	80	-77,7
СЗФО	245	296	215	151	167	178	-27,3
ЮФО	1 376	1 043	1 010	876	933	1 120	-18,6
СКФО	896	251	1 078	255	321	354	-60,5
ПФО	14 505	12 711	9 828	8 704	8 428	8 933	-38,4
УФО	6 159	6 507	7 874	8 511	8 760	9 063	47,2
СФО	5 569	6 558	6 472	7 149	8 341	7 551	35,6
ДФО	365	404	348	275	253	216	-40,8

Источник: [33]

Значение прироста 7,3%, рассчитанное по РФ в 2016 г. к уровню 2011 г. не совсем релевантно, так как не отображает сложившуюся в 2012-15 гг. тен-

денцию и обеспечено, в основном, за счет взрывообразного прироста членов кооперативов в Липецкой области.

Стабильный и устойчивый рост числа членов отмечается лишь в УФО (на 47,2%) и СФО (на 35,6%), в прочих регионах наблюдалось постепенное снижение данного показателя. Численность членов в расчете на 1 СПоК в среднем сократилась с 22,7 до 18,6 участников.

Средний паевой фонд в расчете на один снабженческий и сбытовой кооператив в РФ сократился на 52,4% – с 342 до 163 тыс. руб. Средний паевой фонд СПоК по состоянию на 2016 г. составил: в ЮФО – 794 тыс. руб, в ДФО – 269, в СЗФО – 206, в ПФО – 126, в ЦФО – 104, в УФО – 100, в СФО – 72, в СКФО – 69 тыс. руб. Средний размер одного пая по РФ сократился с 15,0 до 8,8 тыс. руб. Средний размер пая по состоянию на 2016 г. составил: в ЮФО – 126 тыс. руб, в СЗФО – 98,5, в ДФО – 92,2, в СКФО – 23,9, в ПФО – 11, в ЦФО – 4,1, в СФО – 3,0., в УФО – 2,0 тыс. руб.

Развитие сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (далее по тексту – СКПК) в современной России стало возможным после опубликования ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», который закрепил в правовом поле данный вид СПоК. С 1996 г. по 2003 численность СКПК в РФ возросла с 8 до 280 (в 35 раз), численность членов – с 0,5 до 23 тыс. (в 46 раз), размер совокупных паевых фондов – с 1 до 40 млн руб., а сумма ежегодно выдаваемых займов – с 2 до 350 млн руб. [70].

Рост параметров развития сельской кредитной кооперации был обусловлен следующими факторами:

- коротким сроком оформления и выдачи займа (как правило, не более одних суток);
- более низкой, нежели в банках средневзвешенной процентной ставкой по кредиту;
- более низкими требованиями к залоговому обеспечению;
- высокой возвратностью займов, полученных пайщиками СКПК;

- снижением зависимости СКПК от внешних источников кредитования за счет привлекаемых ими сбережений членов кооператива;
- поддержкой со стороны местной власти ряда регионов (например, в Волгоградской и Ростовской области).

В 2006-2007 гг. сельскохозяйственная кредитная кооперация получила поддержку в рамках Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (далее по тексту – ПНП) по направлению «Развитие малых форм хозяйствования». К 2006 г. в РФ действовали около 500 СКПК, в которых состояло 87 тыс. пайщиков. Кроме того, работало более 20 региональных систем сельскохозяйственной кредитной кооперации (далее по тексту – СКК), имеющих инфраструктуру, необходимую для обучения и консультирования кооператоров, проведения аудита и пр. [76]

ПНП «Развитие АПК» предусматривал существенную господдержку СКК через Россельхозбанк по следующим направлениям: пополнение паевых фондов СКПК путем участия банка в качестве ассоциированного члена кооператива, а также льготное кредитования СКПК. Для стимулирования создания новых СКПК региональным руководителям были высланы плановые задания Правительства РФ по созданию кооперативов [8], в результате чего произошел скачкообразный рост численности СКПК. В 2006 г. прирост количества СКПК составил 822 (больше, чем существовало кооперативов до принятия ПНП), в 2007 г. – 331, в 2008 г. – 126 единиц. Количество пайщиков возросло с 87 до 200 тыс. человек (рисуну 3).

ОАО «Россельхозбанк» обеспечил пополнение паевых фондов на 520 млн руб. через ассоциированное членство; кроме того, он предоставил льготные кредиты 380 СКПК на сумму 840 млн руб. [8, 75]. Кредитами СКПК воспользовались около 100 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения. Позднее часть мероприятий ПНП была продолжена в «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.» и «Россельхозбанк» пополнил паевые фонды СКПК еще на 180 млн руб.

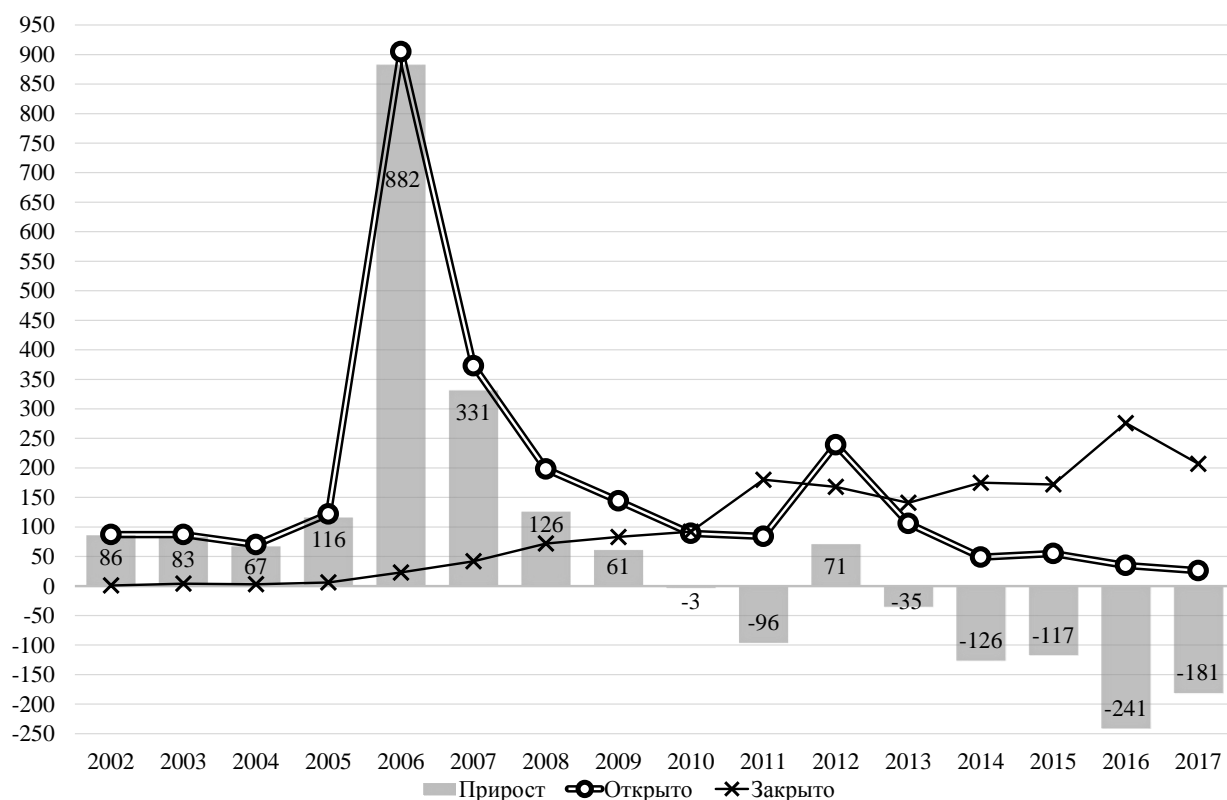

Рисунок 3 - Динамика открытия и ликвидации сельскохозяйственных кредитных кооперативов в Российской Федерации в 2002-2017 гг. [28]

Однако на фоне финансового кризиса 2008 г. государство свернуло участие в развитии сельскохозяйственной кредитной кооперации, которая не получила значимой поддержки в Государственной программе по развитию сельского хозяйства, регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.». Кроме того, в результате девальвации национальной валюты в 2014 г. произошел рост цен на ресурсы сельскохозяйственного производства, что вынудило кооператоров сократить размещение своих средств в СКПК. В 2010 г. началась тенденция сокращения числа СКПК, которая продолжается по сей день. В настоящее время в РФ насчитывается 951 действующий СКПК, что даже ниже уровня 2006 г. Более полутора тысяч СКПК были ликвидированы, около трехсот ожидают ликвидации, в стадии реорганизации находятся 6 СКПК (таблица 14).

Региональное распределение сельскохозяйственной кредитной кооперации очень неравномерно.

Таблица 14. Статус сельскохозяйственных кредитных кооперативов регионов РФ в 2017 г.

Место	Регион РФ	Действующие	В процессе реорганизации	Находятся в стадии ликвидации	Ликвидированные
1	Липецкая область	326	0	3	50
2	Республика Саха (Якутия)	71	0	50	190
3	Волгоградская область	44	0	13	69
4	Забайкальский край	43	0	6	47
5	Ростовская область	35	0	6	56
6	Краснодарский край	33	1	8	27
7	Кировская область	23	2	7	48
8	Республика Чувашия	23	0	3	27
9	Тюменская область	23	0	3	7
10	Вологодская область	19	0	3	3
11	Алтайский край	18	1	2	33
12	Калужская область	16	0	16	65
13	Самарская область	15	0	2	34
14	Республика Марий Эл	15	0	2	13
15	Республика Башкортостан	14	0	5	30
16	Саратовская область	13	0	5	34
17	Республика Кабардино-Балкария	13	0	2	20
18	Нижегородская область	13	0	6	9
19	Ярославская область	11	0	0	13
20	Свердловская область	11	0	2	8
21	Омская область	10	0	2	21
22	Республика Карачаево-Черкесия	10	0	0	11
23	Республика Бурятия	9	0	2	50
24	Ставропольский край	9	0	4	20
25	Челябинская область	9	0	2	21
Прочие регионы		125	2	131	739
Итого		951	6	285	1645

Источник: [28]

Более 1/3 СКПК функционируют на территории Липецкой области, в которой в настоящее время действует Государственная программа «Развитие кооперации и коллективных форм собственности в Липецкой области на 2014-2020 гг.», по результатам выполнения которой предполагается увеличение численности членов сельскохозяйственной кредитной кооперации до 45 тыс. чел., ежегодного количества займов – до 9,3 тыс. ед. в год, ежегодного объема займов – до 400 млн руб. в год. Общий объем финансирования подпрограммы развития кредитной кооперации составляет 516 млн руб., в т.ч.:

448 млн руб. – субсидии на привлечение новых членов кредитной кооперации 1 и 2 уровней, а также ведение их расчетных счетов; 68 млн р. на формирования Фонда развития кооперативов, предусматривающего выдачу займов до 3 млн руб. сроком до трех лет [9].

В меньшей степени кредитные кооперативы распространены в республике Саха (Якутия), Волгоградской области, Забайкальском крае, Ростовской области и Краснодарском крае. В совокупности с Липецкой областью эти регионы имеют больше кредитных кооперативов, чем прочие регионы России взятые вместе. Однако отсутствие мощной региональной поддержки приводит к деградации системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, что наглядно иллюстрируется количеством ликвидированных или находящихся в стадии ликвидации СКПК. Тенденции развития сельскохозяйственной кредитной кооперации можно также охарактеризовать динамикой сумм (таблица 15) и количества займов (таблица 16), предоставленных членам кооперативов. В целом по СКПК РФ в настоящий момент наблюдаются отрицательные тренды. Сумма займов по стране с 2011 по 2016 г. сократилась с 17,4 до 12,1 млрд руб. – на 30,7%. Оценивая ежегодное снижение покупательной способности денег в результате с учетом фактора инфляции, можно говорить о том, что сокращение суммы займа в сопоставимых показателях 2010 г. составило более половины.

Относительно макрорегионов страны, за рассматриваемый период прирост кредитов, предоставленных членам СКПК, отмечен в ДФО (42,4%), УФО (33,9%) и СЗФО (31,3%), однако расчет сопоставимой оценки демонстрирует снижение покупательной способности данных займов. Около 60% займов СКПК ЦФО предоставляются организациями Липецкой области. Стоит отметить, что целевые показатели Госпрограммы «Развитие кооперации и коллективных форм собственности в Липецкой области на 2014-2020 гг.» по сумме и численности займов уже были превышены в 2016 г. Кредитная кооперация остальных областей ЦЧР фактически прекратила свое существование, несмотря на то, что там есть действующие кредитные кооперативы.

Таблица 15 - Сумма займов, предоставленных членам сельскохозяйственных кредитных кооперативов с начала отчетного года, млн руб.

Регионы РФ	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Прирост, %	Средний темп прироста, %
Российская Федерация	17 441	16 899	16 174	13 865	12 648	12 094	-30,7%	-7,1
Центральный ФО	2 481	1 842	1 769	1 364	1 711	2 004	-19,2%	-4,2
Белгородская область	6	92	23	9	61	1	-89,1%	-35,8
Воронежская область	7	2	4	4	0	0	-	-
Курская область	3	3	1	9	3	0	-	-
Липецкая область	48	39	77	295	838	1 205	в 24 р.	90,2
Тамбовская область	17	20	67	5	0	0	-	-
Северо-Западный ФО	680	747	860	809	759	893	31,3%	5,6
Южный ФО	4 471	4 170	3 929	3 471	2 883	2 624	-41,3%	-10,1
Северо-Кавказский ФО	1 063	607	313	105	301	193	-81,8%	-28,9
Приволжский ФО	4 525	3 656	3 122	2 837	2 326	1 934	-57,3%	-15,6
Уральский ФО	976	1 293	1 041	1 241	1 376	1 307	33,9%	6,0
Сибирский ФО	1 854	1 636	1 724	1 389	1 269	1 158	-37,5%	-9,0
Дальневосточный ФО	1 391	2 948	3 414	2 649	2 023	1 981	42,4%	7,3
С учетом инфляции к уровню 2010 г.:								
Российская Федерация	16 439	14 944	13 573	10 305	8 442	7 582	-53,9%	-14,3
Центральный ФО	2 338	1 628	1 485	1 014	1 142	1 256	-46,3%	-11,7
Белгородская область	6	81	20	7	41	0	-92,8%	-40,9
Воронежская область	7	2	3	3	0	0	-	-
Курская область	3	3	1	7	2	0	-	-
Липецкая область	46	35	65	219	560	755	в 15 раз.	75,3
Тамбовская область	16	18	56	4	0	0	-	-
Северо-Западный ФО	641	660	722	601	506	560	-12,7%	-2,7
Южный ФО	4 214	3 688	3 297	2 580	1 924	1 645	-61,0%	-17,1
Северо-Кавказский ФО	1 002	537	263	78	201	121	-87,9%	-34,5
Приволжский ФО	4 265	3 233	2 620	2 109	1 552	1 213	-71,6%	-22,2
Уральский ФО	920	1 144	874	922	918	819	-10,9%	-2,3
Сибирский ФО	1 747	1 447	1 447	1 032	847	726	-58,4%	-16,1
Дальневосточный ФО	1 311	2 607	2 865	1 969	1 350	1 242	-5,3%	-1,1

Источник: [33]

Таблица 16. Количество и средний размер займов, предоставленных членам сельскохозяйственных кредитных кооперативов с начала года

Регионы РФ	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Прирост, %	Средний темп прироста, %
Количество займов, ед.								
Российская Федерация	124 956	136 391	134 543	123 756	103 335	89 460	-28,4	-6,5
Центральный ФО	13 579	12 447	14 095	15 961	19 199	18 213	34,1	6,0
Белгородская область	247	168	110	88	79	24	-90,3	-37,3
Воронежская область	137	77	53	43	1	0	-	-
Курская область	16	18	8	24	10	0	-	-
Липецкая область	330	777	3 069	5 439	7 822	11 063	3252,4	101,9
Тамбовская область	54	43	100	55	0	0	-	-
Северо-Западный ФО	9 070	8 508	9 844	8 141	7 097	7 098	-21,7	-4,8
Южный ФО	25 662	24 589	22 748	19 719	16 340	14 879	-42,0	-10,3
Северо-Кавказский ФО	1 176	1 988	1 297	376	344	245	-79,2	-26,9
Приволжский ФО	24 874	26 178	25 668	22 911	15 598	13 274	-46,6	-11,8
Уральский ФО	5 368	5 325	4 800	4 687	4 268	4 030	-24,9	-5,6
Сибирский ФО	24 960	20 448	24 309	19 700	16 893	14 544	-41,7	-10,2
Дальневосточный ФО	20 267	36 908	31 782	32 261	23 596	17 177	-15,2	-3,3
Средний размер займа, тыс. р.								
Российская Федерация	139,6	123,9	120,2	112,0	122,4	135,2	-3,1	-0,6
Центральный ФО	182,7	147,9	125,5	85,5	89,1	110,0	-39,8	-9,6
Белгородская область	25,1	546,4	211,5	99,9	777,4	28,1	11,8	2,3
Воронежская область	52,7	30,0	71,1	85,1	250,0	0,0	-	-
Курская область	172,8	183,2	185,5	371,1	325,3	0,0	-	-
Липецкая область	146,6	50,7	25,1	54,2	107,2	108,9	-25,7	-5,8
Тамбовская область	320,9	467,1	670,2	86,3	0,0	0,0	-	-
Северо-Западный ФО	75,0	87,8	87,4	99,4	106,9	125,8	67,8	10,9
Южный ФО	174,2	169,6	172,7	176,0	176,5	176,3	1,2	0,2
Северо-Кавказский ФО	904,3	305,5	241,5	278,9	875,7	789,4	-12,7	-2,7
Приволжский ФО	181,9	139,6	121,6	123,8	149,1	145,7	-19,9	-4,3
Уральский ФО	181,8	242,8	216,9	264,7	322,4	324,3	78,3	12,3
Сибирский ФО	74,3	80,0	70,9	70,5	75,1	79,7	7,2	1,4
Дальневосточный ФО	68,6	79,9	107,4	82,1	85,7	115,3	68,0	10,9

Источник: [33]

Активность кредитования в СКПК также снижается. В 2016 г. сельскохозяйственная кредитная кооперация предоставила своим членам 89,5 тыс. займов, что на 28,4% ниже, чем в 2011 г. Отрицательная динамика наблюдается во всех макрорегионах, кроме ЦФО, положительная динамика которого более чем на половину обеспечивается Липецкой областью.

Тенденция снижения среднего размера займа в российских СКПК, наблюдаемая в 2012-14 гг. сменилась ростом в 2015-16 гг., таким образом, средний размер займа за рассматриваемый период практически не изменился, составив на его конец 135 тыс. руб.

Размеры средних займов по регионам менялись разнонаправленно, иногда испытывая серьезные колебания.

Наиболее крупные займы на данный момент предоставляются в СКПК СКФО – 789 тыс. р., УФО – 324 тыс. р., ЮФО – 176 тыс. р. и ПФО – 146 тыс. р. Существенно ниже среднероссийского показателя величина среднего кооперативного займа в СФО – менее 80 тыс. р., что в совокупности со значительным снижением активности кредитования (на 41,7%) свидетельствует о депрессивном положении сельскохозяйственной потребительской кредитной кооперации в данном регионе.

Важным элементом системы кооперации аграрной сферы экономики Российской Федерации всегда являлась потребительская кооперация. В правовом поле она не причислена к сельскохозяйственной кооперации, однако согласно действующей редакции Закона РФ от 19.06.1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», в число ее основных задач входят: закупка у граждан и юридических лиц сельскохозяйственной продукции и сырья, изделий и продукции личных подсобных хозяйств и промыслов, дикорастущих плодов, ягод и грибов, лекарственно-технического сырья с последующей их переработкой и реализацией; производство пищевых продуктов и непродовольственных товаров с последующей их реализацией через организации розничной торговли [6].

Таким образом, можно обоснованно говорить о том, что данная форма кооперации имеет распространение как в сельской местности, так и в аграрном секторе народного хозяйства.

К моменту начала либеральных экономических реформ потребительская кооперация в форме потребительских обществ и их союзов обслуживала около 40% населения России, а ее членами были 30 млн граждан. Она обеспечивала четверть розничного товарооборота (50 млрд руб.), половину закупок картофеля, треть закупок овощей, треть выпечки хлеба. По состоянию на 1985 г. в РСФСР вели свою деятельность около 4 тыс. потребительских обществ, служащими которых были 1,5 млн человек. Количество розничных торговых предприятий составило 183 тыс., предприятий общественного питания – 37 тыс., производственных предприятий – 9 тыс. [25, с. 407-409]. Указом Президента РФ «О коммерциализации деятельности предприятий потребительской кооперации в РФ» от 1992 г. [7] было рекомендовано реорганизовать организации системы потребительской кооперации путем выделения из составов потребительских обществ в отдельные юридические лица магазинов, заготовительных пунктов, кафе, ресторанов и других обособленных единиц. В результате чего система потребительской кооперации претерпела глубокую качественную трансформацию, став донором для быстрого роста частнокапиталистической инициативы в сфере розничной и оптовой торговли, общественного питания.

Членство в потребительских обществах перестало быть добровольно-принудительным и стало быстро сокращаться, поэтому к настоящему моменту в РФ насчитывается всего около 2,3 млн членов потребительской кооперации (таблица 17). Сама численность обществ сократилась почти в 2 раза, и насчитывает 2,3 тыс. организаций. Несмотря на устойчивый понижающийся тренд субъектов потребительской кооперации, в настоящее время наблюдается расширение ее географии – начиная с 2011 г. число районов, на территории которых работают потребительские общества, увеличилось на 26%. Оборот товаров и услуг потребкооперации можно назвать стабильным – в настоящее время он колеблется в пределах 230-260 млрд руб.

Таблица 17 - Организационная структура потребительской кооперации Центросоюза РФ

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	в 2015 г. в % к 2011 г.
Численность пайщиков, тыс.	3 587	3 114	2 641	2 469	2 319	65
Потребительские общества	2 721	2 710	2 699	2 459	2 339	86
Районные и окружные потреби- тельские союзы	151	141	131	121	120	80
Число районов, где работают по- требительские общества	1 313	1 320	1 332	1 705	1 659	126

Источник: [54, 97]

В начале рассматриваемого периода наблюдалась небольшая тенденция к росту, в конце – к снижению Преобладающим видом деятельности потребкооперации в 2015 г. является розничная торговля продовольственными товарами (115 млрд руб. и 49,6% в структуре оборота), закупка сельскохозяйственной продукции ежегодно занимает 2-3 место, имея удельный вес около 10% (таблица 18).

Таблица 18 - Оборот товаров и услуг и его структура по видам деятельности потребительской кооперации Центросоюза РФ

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2011 г., %
Оборот, млрд. р.						
Розничная торговля	166,2	171,2	173,9	159,6	148,1	-10,9
Закупка сельхозпродукции и сырья	22,8	23,1	24,3	24	23,5	3,1
Промышленная продукция	20,5	20,3	21,5	20,9	21,8	6,3
Общественное питание	14,4	15,2	16	14,4	14,3	-0,7
Оптовая торговля	10,9	11,2	10,9	11,2	11,8	8,3
Платные услуги	4,4	4,9	4,9	4,9	4,9	11,4
Другие виды деятельности	0,2	0,5	7,2	7,3	7,4	3600,0
Итого	239,4	246,4	258,7	242,3	231,8	-3,2
Удельный вес в обороте, %						
Розничная торговля	69,4	69,4	67,2	65,6	63,9	-5,5
в т.ч. продовольственные товары	52,4	52,5	50,9	60,3	49,6	-2,8
непродовольственные товары	17	16,9	16,3	5,3	14,3	-2,7
Закупка сельхозпродукции и сырья	9,3	9,4	9,4	9,9	10,1	0,8
Промышленная продукция	8,6	8,2	8,3	8,6	9,4	0,8
Общественное питание	6	6,2	6,2	6,3	6,2	0,2
Оптовая торговля	4,5	4,5	4,2	4,6	5,1	0,6
Платные услуги	2,1	2,1	1,9	2	2,1	0,0
Другие виды деятельности	0,1	0,2	2,8	3	3,2	3,1
Итого	100	100	100	100	100	X

Источник: [54, 97]

В 2015 г. потребкооперация закупила сельскохозяйственной продукции и сырья на 23,5 млрд руб., что составило 10,1% оборота. Розничная торговля непродовольственными товарами составила 14,3%, производство промышленной продукции – 9,4%, общественное питание – 6,2%, оптовая торговля – 5,1%, платные услуги – 2,1%, другие виды деятельности – 3,2%. В целом структура деятельности потребительских обществ представляется устоявшейся и в достаточной степени диверсифицированной.

Однако на фоне данных о динамике розничной торговли в Российской Федерации, становится заметна стагнация основного вида деятельности потребкооперации (таблица 19).

Таблица 19 - Доля розничного товарооборота системы Центросоюза РФ в обороте розничной торговли России

Оборот розничный торговли	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2011 г.
Розничная торговля всего						
Российская Федерация, млрд руб.	19 104,3	21 394,5	23 685,9	26 356,2	27 526,8	144,0
Организации потребительской кооперации Центросоюза, млрд руб.	166,2	171,2	173,9	159,6	148,1	89,1
Доля потребительской кооперации, %	0,87	0,80	0,73	0,61	0,54	x
Розничная торговля продовольственными товарами						
Российская Федерация, млрд руб.	9 104,3	9 961,4	11 143,0	12 380,8	13 412,2	147,3
Организации потребительской кооперации Центросоюза, млрд руб.	125,4	129,4	131,7	146,1	115,0	91,7
Доля потребительской кооперации, %	1,37	1,30	1,18	1,18	0,85	x

Источник: [54, 97]

За рассматриваемый период ее оборот по стране вырос на 44%, а оборот по потребительской кооперации – снизился на 10%. Такая же тенденция характерна и для торговли продовольствием. В настоящее время удельный вес потребкооперации в розничной торговле сократился до 0,5%, в том числе по продовольственным товарам – до 0,85%.

Спад в розничной торговле системы Центросоюза сопровождается снижением численности торговых точек (таблица 20).

Таблица 20 - Количество предприятий розничной торговли в потребительских обществах
Центросоюза РФ

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2011 г.
Всего розничных магазинов	46 211	43 596	42 401	41 206	37 203	77,9
в т.ч. действующие	36 636	34 594	33 055	31 517	27 649	73,7
сдано в аренду	4 296	4 030	4 212	4 394	4 257	96,1
закрыто	5 279	4 972	5 133	5 295	5 267	91,2

Источник: [54, 97]

За 5 лет рассматриваемого периода общая численность розничных магазинов потребительской кооперации сократилась на 22,1%, действующих – на 73,7%. Более 70% розничной торговли потребительской кооперации приходится на сельскую местность, депопуляция которой в настоящее время продолжается, в результате чего сокращается как численность покупателей, так и их покупательная способность. Кроме того, розничная торговля потребительской кооперации испытывает конкурентное давление со стороны частной розничной торговли, о чем свидетельствует довольно большая численность торговых помещений, сдаваемых в аренду.

Вторым по важности направлением деятельности потребительской кооперации является закупка сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения (таблица 21).

Таблица 21 - Закупки сельскохозяйственной продукции потребительской кооперацией
Центросоюза РФ, тыс. т

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2011 г.
Закупки потребительской кооперацией Центросоюза РФ, тыс. т						
Скот и птица в убойном весе	79,3	79,9	77,8	69,5	64,7	82,6
Молоко	222,4	237,2	258,0	251,2	221,9	99,8
Картофель	87,7	81,1	73,3	64,1	52,6	60,0
Овощи	88,0	81,8	81,0	70,2	57,8	65,7
Производство продукции в хозяйствах населения, тыс. т						
Скот и птица в убойном весе	2 532,1	2 444,1	2 300,2	2 338,5	2 156,8	85,2
Молоко	15 725,2	15 284,1	14 678,4	14 507,7	14 044,2	89,3
Картофель	26 018,6	23 304,9	24 840,9	25 326,9	26 095,5	100,3
Овощи	9 783,2	10 110,7	10 198,9	10 802,7	10 791,1	110,3
Отношение закупок потребительской кооперации к производству в хозяйствах населения, %						
Скот и птица в убойном весе	3,13	3,27	3,38	2,97	3,00	x
Молоко	1,41	1,55	1,76	1,73	1,58	x
Картофель	0,34	0,35	0,30	0,25	0,20	x
Овощи	0,90	0,81	0,79	0,65	0,54	x

Источник: [54, 97, 169]

Произошедшие демографические сдвиги в структуре сельского населения и продолжающееся давление на хозяйства населения со стороны крупнотоварных форм привели к сокращению производства практически всех видов продукции. Находится в стагнации производство хозяйствами населения картофеля и овощей, продолжает сокращаться производство молока и мяса, особенно – свинины и говядины. Постаревшая и уменьшившаяся руральная популяция все более сосредотачивается на производстве продовольствия для собственного потребления. Кроме того, с потребкооперацией успешно конкурируют частные перекупщики, выстроившие надежные цепочки поставок вплоть до торговых сетей. За рассматриваемый период закупки картофеля потребкооперацией сократились на 40%, овощей – на 34,3%, скота и птицы в убойном весе – на 17,4%, молока – на 0,2%. Из общего объема сельскохозяйственной продукции, производимой хозяйствами населения, потребкооперация закупает такие крохи – 3,0% мяса, 1,6% молока, 0,5% овощей и 0,2% картофеля.

При этом потребкооперация все еще обладает достаточно мощной материально-технической базой для заготовок продовольствия (таблица 22).

Таблица 22 - Материально-техническая база Центросоюза РФ в сфере закупок сельскохозяйственной продукции и сырья, на конец 2015 г.

Показатели	Единиц
Магазины – приемно-заготовительные пункты	9 620
Специализированные приемно-заготовительные пункты	640
Пункты по приему молока	997
Молоковозы	106
Охладители молока	70
Скотоубойные пункты	92
Скотовозы	40
Холодильники	537
Овощекартофелехранилища	285
Квасильно-засолочные пункты	49
Дошники, чаны	168
Грибоварочные пункты	14
Сушилки лекарственно-технического сырья	189

Источник: [54, 97]

В данный момент уровень объектов этой базы представляется недостаточным: например, один пункт по приему молока в среднем за день заготавли-

вает всего около 600 л, молоковоз перевозит менее 6 т, а скотоубойный пункт заготавливает менее 2 т мяса; на одно овощекартофелехранилище в среднем приходится всего 387 т заготовок в год. Данные цифры говорят о значительном потенциале наращивания закупок продовольствия, осуществляемых потребкооперацией в хозяйствах населения. Кроме того, потребкооперация может производить закупки у юридических лиц – сельскохозяйственных товаропроизводителей, но этот сектор практически не охвачен.

Материально-техническая база потребкооперации для переработки сельскохозяйственной продукции представлена в таблице 23.

Таблица 23 - Количество цехов по производству пищевой продукции в потребительских обществах Центросоюза

Наименование цехов / выпускаемой продукции	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2011 г.
Хлебопекарни	1 477	1 641	1 806	1 648	1 579	107
Колбасные цеха	182	173	165	131	124	68
Консервные цеха	56	54	53	42	36	64
Кондитерские цеха	574	876	1 179	1 063	973	169
Производство безалкогольных напитков	191	211	231	215	194	101
Переработка овощей и фруктов	61	56	50	47	47	77
Переработка молока	23	24	26	25	25	108
Производство масла животного	2	2	2	2	3	150
Производство масла растительного	7	5	4	3	3	43
Производство макарон	133	117	103	88	77	58
Производство сыра	1	1	1	1	1	100
Соление, копчение рыбы	189	182	175	182	169	89
Производство майонеза	2	3	5	1	0	0
Производство полуфабрикатов	185	610	1 035	942	908	490
в т.ч.пельменей	85	235	385	386	382	449
По улову и переработке рыбы	22	38	54	21	23	104
Скотоубойные пункты	111	99	88	76	64	57
Мельницы	52	41	30	25	16	31
Крупорушки	12	10	8	34	2	16
Промышленные зернодробилки	258	168	78	68	56	22
Прочие цеха	77	114	151	134	134	174
Итого	3 717	4 482	5 248	4 724	4 439	119

Источник: [54, 97]

Как и в динамике товарооборота потребительских обществ, в динамике численности принадлежащих им пищевых цехов можно заметить рост в 2012 и 2013 гг. и снижение в 2014 и 2015. Также заметно, что по видам продоволь-

ствия с длительным сроком хранения – крупам, муке, комбикормам, растительным маслам, макаронам, консервам, сухофруктам – производственные мощности существенно сократились.

Потребкооперация в этом плане проигрывает пищевым гигантам, обладающим высокотехнологичными производствами и развитыми логистическими мощностями. Кроме того, уровень переработки потребкооперации можно оценить, как технически и технологически отсталый. На многих предприятиях сохраняется устаревшая структура, производства, которая не может гибко реагировать на современные тенденции продовольственного рынка. Форма кооператива является непривлекательной для крупных инвестиций, поэтому обновление производственных фондов замедлено и носит, как правило, локальный или восстановительный характер.

Однако стоит заметить, что материальная база некоторых видов переработки, продукция которых является скоропортящейся или потребляется в небольшом радиусе по месту производства, увеличилась. Количество хлебопекарен выросло на 7%, кондитерских цехов – на 69%, цехов по переработке молока – на 8%, маслобоек – на 50%, цехов по производству полуфабрикатов – на 390%. По нашему мнению, заметна респециализация производственного сектора потребкооперации с упором на производство локального продовольствия, ориентированного на лояльных местных потребителей.

К сожалению, рост численности перерабатывающих цехов не всегда сопровождается ростом производства продукции. Например, количество хлебопекарен за рассматриваемый период увеличилось на 7%, а объем выпекаемого хлеба сократился на 30% - с 497 до 349 тыс. тонн; численность кондитерских цехов возросла более, чем на две трети, а объем производства кондитерских изделий сократился на 21% - с 38 до 30 тыс. тонн. Стоит заметить, что до начала либеральных реформ потребкооперация производила более 30% (!) хлебобулочных изделий в стране.

Обобщая результаты исследования тенденций развития сектора потребкооперации, надо значительное сокращение масштабов ее деятельности и ее

потенциала. Предполагается, что ослабление данной формы кооперации в дальнейшем продолжится, что обусловлено: подорванной в результате коммерциализации кооперативного сектора материальной и инфраструктурной базой, высоким уровнем технологической и технической отсталости, непривлекательностью для крупных инвесторов, локализацией предприятий на территориях с малыми объемами рынка и низкими доходами населения.

В целом следует признать усиливающуюся стагнацию кооперативного движения и низкую эффективность существующих форм кооперации в аграрном секторе экономики России. Хозяйствующие субъекты, сохранившие кооперативный статус, столкнулись с рядом проблем, объективно обусловивших их низкую конкурентоспособность. К их числу можно отнести:

- критически низкий уровень государственной поддержки (с переходом к рынку кооперативы потеряли гарантированные рынки сбыта, регулируемое ценообразование, государственные субсидии, государство самоустранилось от вопросов развития материально-технической базы кооперации);

- низкую инвестиционную привлекательность (потенциальные инвесторы не стремятся входить в кооперативы, так как количество голосов в управлении кооперативом не зависит от размера пая, кроме того, участие интеграторов возможно только в качестве ассоциированного члена);

- спорадичность и фрагментарность сельской кооперации (раздробленность и небольшое количество кооперативов аналогичных типов ограничивает возможности формирования развитой кооперационной системы, обеспечивающей своим членам необходимый уровень «рыночной мощи»);

- изолированность и разобщенность аграрного социума (на территории многих субъектов РФ усиливается аграрное запустение, сокращается и стареет сельское население, вероятность локализации «критической массы» потенциальных кооператоров постоянно снижается);

- поражение кооперативной идеологии в результате либерализации экономики (насаждение идеологии частнособственнических интересов и гипертрофированная критика совместных форм ведения деятельности привели к критиче-

скому падению уровня кооперативной активности, росту иждивенческих настроений сельского населения и снижению уровня его человеческого капитала).

С другой стороны, система кооперации в аграрной сфере, по нашему мнению, имеет будущее, так как ее развитие способствует преодолению вызовов, стоящих перед государством:

1. В России все еще существует и является значимым мелкотоварный сектор сельскохозяйственного производства. В настоящее время экстенсивные возможности его роста исчерпаны в результате депопуляции сельского населения и концентрацией земельных ресурсов в руках агропромышленных гигантов. Кооперирование может дать мелким агропродуцентам, особенно фермерам, инструменты для концентрации капитала, преодоления технической и технологической отсталости, а также повышения уровня рыночной мощи.

2. Кооперативные формы организации общественной жизни в сельской местности могут способствовать задачам преодоления аграрного запустения, предотвращения потери контроля над территориями с сокращающимся населением, сохранение традиционного уклада жизни и традиционной культуры на селе, а также роста частной инициативы.

3. Развитие кооперации сельхозтоваропроизводителей в рамках локальной продуктовой модели будет способствовать развитию местной экономики, формированию местных гибких и самостоятельных продуктовых сетей, сближению производителей и потребителей по географическому признаку, наращиванию продовольственной безопасности, обеспечению экономической, экологической и социальной устойчивости общества.

4. Развитие межхозяйственной кооперации сельскохозяйственных организаций приведет к усилению их конкурентоспособности по отношению к интегрированным агропромышленным формированиям, что будет способствовать поддержанию многоукладности сельскохозяйственной экономики и росту ее устойчивости к воздействию экономических и политических факторов.

3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Потенциал развития кооперативных форм хозяйствования сельскохозяйственных товаропроизводителей региона

В настоящее время в аграрном секторе экономики Воронежской области функционируют кооперативы, представляющие собой, по сути, остаточные явления советской кооперативной системы. В сфере сельскохозяйственной производственной кооперации действуют 57 сельскохозяйственных производственных кооперативов и сельскохозяйственных артелей, 49 из которых реально осуществляют производственную деятельность. Сельскохозяйственные производственные кооперативы в целом уже не являются значимым элементом картины аграрного сектора региона, обеспечивая всего 5-6% производства валовой продукции сельскохозяйственных организаций в стоимостном выражении.

Наиболее заметными являются 8 кооперативов, в совокупности генерирующих более 50% выручки сельскохозяйственной производственной кооперации: СПК «Воронежский тепличный комбинат» (г. Воронеж, 15,2%), СПК «Ширяева Г.И.» (Борисоглебский район, 12,9%), СПК «Лискинский» (Лискинский район, 8,8%), СХА племзавод «Дружба» (Павловский р-н, 3,9%), колхоз «Большевик» (Калачеевский район, 3,5%), СПК им. Калинина (Терновский район, 3,5%), СХА «Терновская» (Терновский район, 3,4%), СХА «Родина Пятницкого» (Таловский район, 3,3%). Характерно, что три крупнейших кооператива – узкоспециализированные предприятия, конкурентоспособность которых основывается на высоком уровне концентрации производства.

Стоит отметить, что по своей фактической сути почти все СПК региона являются коммерческими капиталистическими предприятиями с наемным трудом, действующими в интересах узкого круга лиц. Например, доля крупнейшего пайщика в паевом фонде СПК «Ширяева Г.И.» превышает 99,9% – вероятно, что остальные четыре пайщика требуются лишь для оформления нужной организационно-правовой формы предприятия [106]. Достаточно ограниченным кругом пайщиков отличаются и другие крупные сельскохозяйственные произ-

водственные кооперативы: СПК «Лискинский» – 12 членов, СХА племзавод «Дружба» – 7 членов, колхоз «Большевик» - 7 членов, СХА «Терновская» - 5 членов.

Численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Воронежской области за последние 10 лет сократилась более чем на треть, и в настоящее время насчитывает всего 40 организаций. Фактически прекратила свое существование перерабатывающая и кредитная кооперация, большая часть СПоК – обслуживающие (27 организаций), специализирующиеся преимущественно на ремонте и обслуживании инфраструктурных сетей и объектов сельскохозяйственного производства. Сельскохозяйственные кредитные кооперативы области в 2016 г. не выдали ни одного займа.

Наиболее крупным сегментом потребительской кооперации региона в советский период были потребительские общества «Центрсоюза», осуществлявшие, в том числе, заготовки и переработку сельскохозяйственной продукции и сырья. В настоящее время Воронежский областной союз потребительских обществ (Воронежский облпотребсоюз) объединяет 49 потребительских обществ (кооперативов), ведущих деятельность практически во всех муниципальных районах региона [49, с. 66]. Однако воронежская система сельской потребительской кооперации все больше концентрируется на операциях розничной торговли с сельским населением, сокращая объемы закупок и переработки сельскохозяйственной продукции. По данным З. Медеяевой [81, с. 146], в период с 1998 по 2009 г. объем закупки мяса и мясопродуктов, осуществляемых обществами Воронежского облпотребсоюза сократился в 3,9 раз и составил 943 т, молока и молокопродуктов – в 5,6 раз (1436 т), картофеля – в 3 раза (183 т), овощей – в 1,3 раз (614 т), яиц – в 1,1 раз (3,6 млн шт.). Информация о современном состоянии заготовок Воронежской облпотребкооперации отсутствует в открытых источниках, однако, учитывая негативную динамику, сложившуюся в регионе с 1998 по 2009 г. и в целом по РФ с 2011 по 2015 г. (табл. 20), можно предположить, что в настоящее время закупки мяса не превышают 750 т, молока – 1000 т, картофеля – 100 т, овощей – 450 т, яиц – 3 млн шт.

В составе причин, обуславливающих деградацию кооперативных процессов в сельском хозяйстве региона, прежде всего следует выделить:

1. Разрушение советской кооперативной системы. Несмотря на то, что существовавшие в условиях административно-командной экономики кооперативные формы нарушали отдельные основополагающие принципы кооперации, но зачастую были достаточно эффективными. Сельскохозяйственные производственные кооперативы (колхозы) функционировали в целях концентрации производства сельскохозяйственной продукции для нужд плановой экономики, высвобождая трудовые ресурсы деревни для других отраслей. Система потребительской кооперации была дублирующим каналом государственных закупок продовольствия, который эффективно «дотягивался» до мелких товаропроизводителей в обмен на разрешение аккумулировать и использовать в своих целях часть чистого продукта, созданного в сельском хозяйстве. При переходе экономики на рыночные рельсы, подавляющее большинство кооперативов стали изменяться таким же образом, как предприятия государственной формы собственности, то есть тем или иным образом приватизировались. Даже сохранившие свою организационно-правовую форму кооперативы и потребительские общества являются сейчас по своей сути капиталистическими предприятиями с наемным трудом, о чем зачастую красноречиво свидетельствует состав и численность их пайщиков.

2. Разрушение связей между субъектами кооперации. Либерализация экономики позволила отечественным сельскохозяйственным предприятиям самостоятельно формировать свою производственную программу, ориентируясь на конъюнктуру рынка. В результате была редуцирована существовавшая в условиях государственного регулирования система межхозяйственной кооперации, предприятия которой в одночасье оказались лишенными стабильных каналов поставок и сбыта. Кроме того, продолжающийся процесс перераспределения факторов производства в сельском хозяйстве привел к существенному расслоению сельскохозяйственных организаций по уровню рыночной силы. Наиболее влиятельные из них оказались в состоянии формировать эффективные каналы

сбыта самостоятельно, а более слабые оказались разрозненными и не обладающими достаточными ресурсами для формирования новой системы межхозяйственной кооперации. Сложившаяся холдинговая ориентация аграрной сферы экономики региона в настоящее время препятствует развитию кооперационных процессов в крупнотоварном секторе.

3. Слабость станового хребта сельскохозяйственной кооперации – мелкотоварного сектора. Одним из направлений разгосударствления экономики в 1990-е гг. было наделение сельского населения основным производственным фактором – землей, в процессе которого государство декларировало приверженность к формированию обширного фермерского класса. Однако трудности, сопровождавшие выделение земельных участков и имущественных паев из владения колхозов и совхозов, а также отсутствие сельскохозяйственной инфраструктуры (в т.ч. кооперативной), адекватной потребностям индивидуальных сельскохозяйственных товаропроизводителей привели к тому, что после кратковременного всплеска фермерское движение региона замедлило свое развитие, сосредоточившись на производстве высокомаржинальной продукции. Сектор крестьянских (фермерских) хозяйств в настоящее время носит вспомогательный характер в аграрной структуре региона и не обладает достаточными ресурсами для самостоятельного создания крупных кооперативных форм. Помимо этого, территориальная разрозненность фермеров в условиях жесткой конкуренции не способствует росту уровня взаимного доверия, столь необходимого для развития процессов кооперации.

4. Демографические и пространственные проблемы сельской местности региона. Главной и неизменной проблемой сельской России является низкая плотность населения, в условиях которой чрезвычайно затруднена аккумуляция ресурсов в объемах, необходимых для успешных локальных кооперативных процессов. Низкая плотность сельского населения также оказывает угнетающее воздействие на развитие сельской инфраструктуры, которой могли бы пользоваться кооперативы сельских жителей. Кроме того, продолжающиеся тенденции

урбанизации и старения сельского населения сокращают как численность, так и клиентскую базу потенциальных кооператоров.

В то же время, аграрный сектор Воронежской области обладает достаточными ресурсами для развития кооперации мелкотоварных производителей – основного элемента сельскохозяйственной кооперации в мире. Можно условно говорить о том, что мелкотоварный сектор сельского хозяйства региона в настоящее время формируют крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения (таблица 24).

Данные категории хозяйств существенно отличаются по масштабам производства, однако их объединяет большая доля личного труда собственника средств производства и членов его семьи. Кроме того, можно говорить о некотором размывании границ между хозяйствами данных категорий – зачастую разница между крупным личным подсобным хозяйством и мелким фермером заключается лишь в факте регистрации в установленном законодательством порядке.

В настоящее время на территории Воронежской области осуществляют сельскохозяйственную деятельность около 2,4 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и около 487 тыс. хозяйств населения, численность занятых в которых составляет 7,4 тыс. и 970 тыс. человек соответственно. Можно говорить о том, что в производстве сельскохозяйственной продукции прямым образом участвует около 42% населения региона, что, казалось бы, должно обеспечить необходимый «питательный субстрат» для развития сельской кооперации. Однако в совокупности субъекты мелкотоварного сектора контролируют всего около 29% земельных ресурсов сельского хозяйства, в том числе хозяйства населения – около 5%. Поэтому логично, что хозяйства населения концентрируют производство в отраслях, требующих относительно меньшего вовлечения земельных ресурсов в расчете на единицу стоимости продукции – животноводстве, овощеводстве и плодоводстве. В результате чего, например, здесь сконцентрировано 26,5% поголовья КРС, 60,2% поголовья овец и 37,1% поголовья птицы.

Таблица 24 – Количество и размер хозяйствующих субъектов аграрного сектора Воронежской области в 2016 г.

Показатели	Сельскохозяйственные организации	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Хозяйства населения
Число хозяйств	672	2399	487120
Численность занятых, чел.	40539	7384	968950
Общая земельная площадь, тыс. га	2623,3	861,8	201,1
сельскохозяйственные угодья	2527,4	858,4	165,9
пашня	2074,5	760,0	122,5
сенокосы	78,1	23,8	6,5
пастбища	349,7	68,7	1,2
многолетние насаждения	14,6	0,4	8,1
залежь	10,5	5,4	27,3
Поголовье КРС, тыс. гол.	304,8	37,5	123,7
в т.ч. коров	120,2	15,1	41,4
Поголовье свиней, тыс. гол	673,9	3,7	36,1
Поголовье овец и коз, тыс. гол.	24,5	73,2	147,5
Поголовье птицы, тыс. гол.	8749,3	292	5330,8
Средняя численность занятых, чел.	60,3	3,1	2,0
Приходится на 1 хозяйство, га			
земельной площади	3903,7	359,2	0,41
сельскохозяйственных угодий	3761,0	357,8	0,34
пашни	3087,1	316,8	0,25
сенокосов	116,2	9,9	0,01
пастбищ	520,4	28,6	0,00
многолетних насаждений	21,7	0,2	0,02
Приходится на 1 хозяйство, гол.			
КРС	453,6	15,6	0,25
в т.ч. коров	178,9	6,3	0,09
свиней	1002,8	1,5	0,07
овец и коз	36,5	30,5	0,30
птицы	13019,8	121,7	10,95

Источник: [102, 169]

Фермерский сектор обеспечен землей в значительно большей степени – в среднем одно хозяйство обрабатывает более 350 га сельскохозяйственных угодий и около 320 га пашни. Однако дефицит прочих ресурсов – как материальных, так и трудовых – обуславливает менее интенсивную структуру производства. При несоизмеримо большей обеспеченности землей, крестьянские (фермерские) хозяйства концентрируют всего 8% регионального поголовья КРС,

0,5% – свиней, 30% – овец и коз и 2% – птицы. Таким образом, отраслевая структура в мелкотоварном секторе в существенной степени зависит от доступности ресурсов – хозяйства в большей степени ориентируются на то, что они в состоянии производить здесь и сейчас, а не на продукцию, которая демонстрирует благоприятную ценовую конъюнктуру. При этом у фермерского сектора есть возможность преодолеть данную ситуацию (например, за счет концентрации производственных ресурсов), а сектор хозяйств населения ввиду низкой обеспеченности землей (0,34 га на хозяйство, 0,17 га на человека) всегда будет вынужден действовать в рамках ограниченных продуктовых альтернатив.

Необходимо также отметить постепенное сужение продуктовых альтернатив личных подсобных хозяйств, обусловленное давлением крупнотоварного сектора. Наиболее яркой иллюстрацией является ситуация в отрасли свиноводства. Размещение в регионе крупных свиноводческих комплексов, сопровождающееся протекционистскими мерами со стороны региональных властей (в т.ч. административно-запретительного характера), привело к резкому снижению поголовья свиней в хозяйствах населения. В настоящее время в расчете на одно хозяйство приходится всего 0,07 головы свиноголовья (1 голова на 14 хозяйств), что существенно ниже уровня плотности концентрации КРС (0,25 гол./хозяйство) и овец (0,3 гол./хозяйство). Возникла парадоксальная ситуация: в условиях дефицита земельных ресурсов в хозяйствах населения угнетается отрасль, требующая их наименьшего удельного количества.

Проблемы развития малых форм хозяйствования сельского хозяйства региона находят свое отражение в картине оснащенности хозяйств производственным капиталом, в частности – сельскохозяйственными машинами и техникой (таблица 25). Поскольку обеспеченность землей фермерского сектора и сектора хозяйств населения радикально отличается, совершенно разными как по составу, так и по производительности техники являются их машинно-тракторные парки (МТП). Состав МТП крестьянских (фермерских) хозяйств ориентирован на обработку сравнительно больших земельных и участков и по основным параметрам схож с МТП сельскохозяйственных организаций.

Таблица 25. Показатели обеспеченности сельскохозяйственной техникой хозяйств различных категорий в Воронежской области в 2016 г.

Показатели	Сельскохозяйственные организации	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Хозяйства населения
Тракторы	9413	6867	8222
Комбайны зерноуборочные	2047	2019	н.д.
Комбайны прочие	631	173	н.д.
Плуги	2523	3618	н.д.
Сеялки	4101	4107	н.д.
Машины для защиты растений	1000	295	н.д.
Машины для внесения удобрений	816	319	н.д.
Косилки	1088	1283	н.д.
Пресс-подборщики	606	156	н.д.
Зерносушилки	149	35	н.д.
Установки доильные	717	87	633
Охладители молока	280	11	н.д.
Автомобили грузовые	5019	2155	11279
Приходится сельскохозяйственных угодий на 1 ед. техники, га			
Тракторы	269	125	20
Косилки	2323	669	н.д.
Пресс-подборщики	4171	5503	н.д.
Автомобили грузовые	504	398	15
Приходится пашни на 1 ед. техники, га			
Комбайны зерноуборочные	1013	376	н.д.
Комбайны прочие	3288	4393	н.д.
Плуги	822	210	н.д.
Сеялки	506	185	н.д.
Машины для защиты растений	2075	2576	н.д.
Машины для внесения удобрений	2542	2382	н.д.
Приходится основного стада КРС на 1 ед. техники, гол.			
Установки доильные	168	174	65
Охладители молока	2407	336	н.д.

Источник: [102]

Как правило, это менее мощные и менее производительные варианты техники, используемой в крупнотоварном производстве. Кроме того, фермер зачастую вынужден иметь в хозяйстве машины, производительность которых превышает его потребности, так как недоступны или неэффективны менее мощные аналоги.

В результате показатели оснащенности техникой в крестьянских (фермерских) хозяйствах существенно выше, чем в сельскохозяйственных организациях: нагрузка на один трактор в среднем составляет 125 га сельскохозяйственных угодий против 269 га в сельскохозяйственных организациях, на один грузовой автомобиль – 298 га против 504 га, на один зерноуборочный комбайн – 376 га пашни против 1013 га, на один плуг – 210 га против 822 га, на одну сеялку – 185 га против 506 га, на один охладитель молока – 336 голов КРС против 2407 гол. Более высокий уровень обеспеченности фермеров сельскохозяйственной техникой является вынужденным, и по факту оборачивается для фермеров более высокой капиталоемкостью продукции.

Кроме того, красноречивым фактом является более низкая обеспеченность отдельными видами оборудования, такими как машины для защиты растений и внесения удобрений. На фоне картины высокой обеспеченности в целом он означает, что пестициды и удобрения используются фермерами в существенно меньшем количестве, что свидетельствует о худшей обеспеченности оборотным капиталом и более низкой интенсивностью производства.

Уровень обеспеченности капиталом хозяйств населения достаточно сложно оценивать ввиду ограниченности статистики численности и состава его элементов. Достаточно большая численность тракторов (более 8 тыс.) нивелируется их малой мощностью и плохим техническим состоянием. Большое количество грузовых автомобилей (более 11 тыс.) вовсе не свидетельствует о том, что они используются или могут использоваться в сельскохозяйственном производстве, ведь большую часть из них составляет личный транспорт водителей-дальнобойщиков. В целом уровень оснащенности основными средствами сельскохозяйственного производства хозяйств населения остается низким, а основным средством механизации в условиях малоземелья является мотоблок.

Различия в уровнях обеспеченности форм хозяйствования производственными ресурсами обуславливают разницу – как в производственной структуре сельского хозяйства, так и в динамике производства аграрной продукции. Крупнотоварная ориентированность аграрного сектора Воронежской области

определяет структуру посевных площадей – в целом она соответствует посевной структуре сельскохозяйственных организаций (таблица 26).

Таблица 26 - Площади посевов полевых культур в Воронежской области, тыс. га [169]

Культуры	1990-92 г.	1993-95 г.	1996-98 г.	1999-2001 г.	2002-04 г.	2005-07 г.	2008-10 г.	2011-13 г.	2014-16 г.
Хозяйства всех категорий									
Вся площадь	2948,0	2782,9	2617,3	2305,3	2285,9	2150,0	2371,4	2506,9	2562,4
Зерновые	1487,0	1392,4	1333,0	1112,1	1168,2	1165,5	1278,0	1386,2	1438,3
в т.ч. озимые	н.д.	н.д.	576,0	436,4	518,1	509,5	615,0	615,2	606,4
Масличные	209,7	253,0	294,0	345,3	392,9	434,5	540,3	519,7	551,6
в т.ч. подсолнечник	209,5	252,7	293,7	342,1	390,1	423,9	514,3	470,9	432,2
Сахарная свекла	190,2	155,5	142,1	126,6	130,1	130,9	123,6	147,5	112,1
Картофель	80,2	94,9	103,4	104,6	101,3	97,9	102,2	100,3	93,4
Овощные и бахчевые	20,3	21,6	22,5	22,9	21,1	21,8	25,3	26,1	25,2
Кормовые	932,3	845,1	713,5	589,1	468,6	297,1	298,8	324,2	338,5
Сельскохозяйственные организации									
Вся площадь	2807,1	2494,6	2323,6	1987,9	1851,5	1615,7	1747,8	1806,5	1795,1
Зерновые	1457,1	1287,4	1242,2	1010,0	996,8	931,9	1002,3	1029,5	1015,9
в т.ч. озимые	н.д.	н.д.	550,5	403,4	449,8	411,9	494,3	477,3	452,8
Масличные	204,5	230,7	268,0	298,0	302,4	308,2	380,2	376,2	395,5
в т.ч. подсолнечник	204,3	230,4	267,6	295,0	300,2	298,7	355,7	333,4	299,4
Сахарная свекла	187,8	147,5	133,5	117,3	114,2	107,9	102,6	123,3	96,5
Картофель	14,6	5,5	1,1	0,6	0,6	1,7	4,2	3,0	1,8
Овощные и бахчевые	8,7	4,3	3,3	2,6	1,4	1,5	1,6	0,7	0,7
Кормовые	903,5	799,2	667,4	554,7	432,7	262,7	254,0	271,4	282,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства									
Вся площадь	21,2	91,8	78,6	130,2	266,3	384,5	466,8	543,4	618,8
Зерновые	13,4	64,3	50,7	76,1	153,1	222,7	262,9	341,9	408,2
в т.ч. озимые	н.д.	н.д.	23,8	32,6	67,4	96,7	119,6	136,9	152,5
Масличные	3,9	18,3	21,1	43,9	88,1	125,3	158,9	142,1	154,9
в т.ч. подсолнечник	3,9	18,3	21,1	43,6	87,5	124,1	157,3	136,2	131,5
Сахарная свекла	1,1	4,1	3,9	5,6	12,1	19,2	16,2	20,3	13,1
Картофель	0,2	0,4	0,2	0,2	0,5	1,5	3,7	4,8	3,2
Овощные и бахчевые	0,1	0,5	0,5	0,8	0,7	1,3	2,1	3,7	3,5
Кормовые	0,8	3,0	2,1	3,6	11,5	14,3	22,7	30,0	35,3
Хозяйства населения									
Вся площадь	119,6	196,5	215,1	187,2	168,0	149,8	156,8	157,0	148,5
Зерновые	16,5	40,7	40,2	26,0	18,3	10,9	12,8	14,8	14,2
в т.ч. озимые	н.д.	н.д.	1,8	0,5	0,9	0,9	1,1	1,1	1,2
Масличные	1,3	4,0	4,9	3,5	2,4	1,0	1,2	1,4	1,3
в т.ч. подсолнечник	1,3	4,0	4,9	3,5	2,4	1,0	1,2	1,4	1,3
Сахарная свекла	1,3	3,9	4,8	3,7	3,8	3,9	4,8	3,9	2,6
Картофель	65,4	88,9	102,2	103,8	100,1	94,8	94,2	92,5	88,4
Овощные и бахчевые	11,5	16,8	18,8	19,5	19,0	19,1	21,6	21,77	21,0
Кормовые	28,0	42,9	44,0	30,8	24,3	20,2	22,1	22,7	21,0

Источник: [169]

В ней преобладают посевы зерновых культур – 56,1% в среднем в 2014-16 гг., (в т.ч. озимых – 23,7%, яровых – 32,5%); далее идут масличные культуры – 21,5% (в т.ч. подсолнечник – 16,9%), кормовые – 13,2%, сахарная свекла – 4,4%, картофель – 3,6%, овощные и бахчевые культуры – 1,0%. Изменения аграрной конъюнктуры, а также депрессивные явления в аграрном секторе приводили к тому, что в отдельные годы посевы ряда культур существенно уменьшались или увеличивались: например, в 1999-2010 гг. совокупная площадь посевов составляла 85-90% от текущего уровня, прежде всего – за счет сокращения возделывания зерновых и масличных культур.

Для структуры посевных площадей крестьянских (фермерских) хозяйств характерна более высокая доля культур, требующих меньших удельных затрат труда и капитала. В ней преобладают зерновые – 66,0% в среднем в 2014-16 гг., (в т.ч. озимые – 24,6%, яровые – 41,3%) и масличные культуры – 25,0% (в т.ч. подсолнечник – 21,3%).

Стареющее и уменьшающееся сельское население постепенно отказывается от производства вне приусадебных участков и сокращает посевы на собственных огородах, предпочитая концентрироваться на увеличении урожайности. При этом хозяйства населения стремятся сохранить площади посевов наиболее дорогих видов растениеводческой продукции.

Динамика производства растениеводческой продукции на протяжении рассматриваемого периода в целом по региону является хорошей (таблица 27).

Производство зерна по хозяйствам всех категорий в 2014-16 гг. по отношению к уровню 1990-92 гг. возросло в 1,4 раз, масличных – в 5 раз, сахарной свеклы – в 1,4 раз, картофеля – в 2,4 раза, овощей и бахчевых – в 2,6 раз. После окончания периода бурного роста фермерского сектора картина динамики производства основных видов продукции в нем стабилизировалась, однако сохраняет существенные отличия от аналогичной картины в сельскохозяйственных организациях – в среднем темпы роста здесь существенно выше, что обусловлено так называемым эффектом «низкой базы».

Таблица 27 - Производство продукции растениеводства в Воронежской области, тыс. т

Культуры	1990-92 гг.	1993-95 гг.	1996-98 гг.	1999-2001 гг.	2002-04 гг.	2005-07 гг.	2008-10 гг.	2011-13 гг.	2014-16 гг.
Хозяйства всех категорий									
Зерновые	3281,2	2546,9	2146,8	1814,9	2358,7	2168,3	2952,2	3324,5	4514,5
в т.ч. озимые	н.д.	н.д.	1178,6	969,8	1240,4	1150,3	1668,0	1552,4	2067,6
Масличные	224,8	247,9	273,6	348,3	410,8	559,0	657,1	1023,0	1133,6
в т.ч. подсолнечник	224,6	247,4	273,4	346,3	409,4	550,7	644,6	972,5	992,6
Сахарная свекла	3585,5	2608,7	1868,1	2285,3	2820,2	3575,0	2774,2	5871,5	4907,1
Картофель	721,2	672,2	609,6	853,5	1057,8	1163,4	1039,4	1480,2	1711,1
Овощные и бахчевые	206,7	189,2	199,8	211,7	211,0	275,5	335,7	433,0	545,9
Сельскохозяйственные организации									
Зерновые	3228,9	2380,0	2020,8	1678,6	2079,7	1798,2	2402,4	2564,4	3313,4
в т.ч. озимые	н.д.	н.д.	1138,5	916,3	1112,1	963,0	1364,4	1236,4	1587,4
Масличные	218,7	222,5	255,0	314,5	343,9	424,7	487,0	754,0	828,5
в т.ч. подсолнечник	218,5	225,0	254,8	312,6	342,7	417,2	475,5	710,0	711,5
Сахарная свекла	3560,4	2445,2	1732,4	2116,0	2476,7	2977,9	2297,4	4889,3	4207,4
Картофель	58,2	14,7	3,6	2,5	5,9	23,1	50,9	55,7	44,6
Овощные и бахчевые	79,1	35,1	22,4	24,0	18,4	20,8	25,3	28,3	27,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства									
Зерновые	22,2	85,0	63,9	90,1	238,6	344,4	519,1	711,8	1145,7
в т.ч. озимые	н.д.	н.д.	37,4	52,6	126,1	185,0	300,6	312,2	476,4
Масличные	4,2	14,6	14,4	30,0	64,2	132,9	168,4	265,5	301,6
в т.ч. подсолнечник	4,2	14,6	14,4	29,9	64,0	132,1	167,4	259,1	277,7
Сахарная свекла	16,9	73,5	59,3	92,1	247,5	484,9	355,4	852,2	598,3
Картофель	1,6	1,8	1,1	1,3	3,9	16,8	34,0	71,5	47,0
Овощные и бахчевые	0,3	1,1	2,5	2,9	3,8	17,2	21,5	40,0	53,2
Хозяйства населения									
Зерновые	30,1	81,9	62,1	46,1	40,4	25,7	30,7	48,4	55,4
в т.ч. озимые	н.д.	н.д.	2,8	0,9	2,2	2,3	2,9	3,7	3,9
Масличные	1,9	7,8	4,3	3,8	2,7	1,4	1,8	3,5	3,5
в т.ч. подсолнечник	1,9	7,8	4,3	3,8	2,7	1,4	1,8	3,5	3,5
Сахарная свекла	8,2	90,0	76,3	77,2	96,0	112,3	121,4	130,0	101,4
Картофель	661,5	655,7	604,9	849,7	1048,1	1123,6	954,4	1353,0	1619,4
Овощные и бахчевые	127,3	153,0	174,8	184,8	188,8	237,5	289,0	364,6	465,7

Источник: [169]

Следует отметить постепенный рост интереса фермеров к производству интенсивных видов продукции, рынок сбыта которых имеет наименьшую мо-

нополизацию – картофеля и овощей; с другой стороны, монополизированный рынок сахарной свеклы становится для них менее привлекательным.

В секторе хозяйств населения наблюдаются заметные колебания посевных площадей и объемов производства растениеводческой продукции. Рост площадей посевов, наблюдаемый в 1990-98 гг., сменился устойчивым снижением, продолжающимся по сей день. При этом объемы производства по ряду видов сельскохозяйственной продукции демонстрируют устойчивый рост. Производство картофеля увеличилось на 145% (с 662 до 1619 тыс. т), овощей – на 266% (с 127 до 466 тыс. т), сахарной свеклы – в 12 раз (с 8 до 101 тыс. т), зерновых и масличных культур – на 84%. По нашему мнению, такая ситуация может быть обусловлена как ростом технической и технологической оснащенности личных подсобных хозяйств в результате развития средств малой механизации, повышения доступности высококачественного посевного и посадочного материала, удобрений и средств защиты растений, так и несовершенством методик учета, используемых статистическими органами региона. Несмотря на сокращение возделываемых площадей и постепенное истощение человеческого капитала, сектор хозяйств населения остается важнейшим игроком на региональном рынке растениеводческой продукции: в настоящее время он производит около 95% картофеля и 85% овощей.

В отличие от производства полевых культур, где каждая категория хозяйств имеет свою нишу и точки концентрации, в региональном производстве плодово-ягодной продукции сложилась дуалистическая ситуация (таблица 28). Фермерский сектор практически не имеет многолетних насаждений (всего 0,5 тыс. га в 2014-16 гг.), а его доля в совокупном производстве исчезающе мала – 1,5% (1,8 тыс. т). Основные посадки сконцентрированы в сельскохозяйственных организациях – 11,1 тыс. га (57,5%) и в хозяйствах населения – 7,7 тыс. га (39,7%). К особенностям видовой структуры многолетних насаждений в хозяйствах региона относятся концентрация производства наиболее технологичных (удобных для механизированного возделывания, долгосрочного хранения и дешевых для переработки) семечковых культур в посадках крупнотоварного сектора – 73,8% от общей площади посадок по состоянию на 2014-16 гг.

Таблица 28 - Площади многолетних насаждений в Воронежской области, тыс. га

Плодово-ягодные насаждения	1990-92 гг.	1993-95 гг.	1996-98 гг.	1999-2001 гг.	2002-04 гг.	2005-07 гг.	2008-10 гг.	2011-13 гг.	2014-16 гг.
Хозяйства всех категорий									
Всего	34,83	30,40	33,50	36,01	28,61	21,44	19,87	19,58	19,34
в т.ч. семечковые	26,72	23,32	25,70	27,56	22,11	16,63	15,12	14,75	14,51
косточковые	6,44	5,62	6,19	6,67	4,53	2,88	2,67	2,68	2,66
ягодники	1,67	1,46	1,61	2,43	2,58	2,18	2,19	2,35	2,33
Сельскохозяйственные организации									
Всего	23,30	18,73	18,47	17,19	15,45	13,36	11,70	11,51	11,13
в т.ч. семечковые	22,16	17,82	17,57	16,52	14,87	12,76	11,20	10,97	10,71
косточковые	0,67	0,54	0,53	0,44	0,34	0,34	0,26	0,28	0,23
ягодники	0,47	0,38	0,37	0,33	0,27	0,28	0,19	0,22	0,21
Крестьянские (фермерские) хозяйства									
Всего	0,03	0,09	0,10	0,03	0,11	0,30	0,63	0,44	0,53
в т.ч. семечковые	0,03	0,09	0,10	0,03	0,10	0,29	0,64	0,43	0,48
косточковые	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02
ягодники	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,00	0,03
Хозяйства населения									
Всего	11,50	11,53	14,93	18,78	13,05	7,78	7,57	7,69	7,68
в т.ч. семечковые	6,19	6,20	8,03	11,01	7,14	3,57	3,28	3,31	3,31
косточковые	4,35	4,36	5,65	6,22	4,18	2,53	2,37	2,40	2,40
ягодники	0,96	0,97	1,25	2,10	2,30	1,89	1,99	2,09	2,09

Источник: [169]

В то же время, сельскохозяйственные организации располагают всего 8,6% площадей косточковых и 9,0% ягодных культур. В хозяйствах населения в настоящее время размещены 22,8% посадок семечковых, 90,2% посадок косточковых и 89,7% посадок ягодных культур.

Несмотря на существенное сокращение площадей многолетних насаждений за рассматриваемый период – на 42,3% по региону, на 39,7% в сельскохозяйственных предприятиях и 48,6% в хозяйствах населения – производство плодово-ягодной продукции в последние годы демонстрирует устойчивый рост (таблица 29). На сельскохозяйственных организациях области продолжается процесс обновления и технологизации садов семечковых культур, внутренний спрос на которые устойчиво растет.

Таблица 29 - Производство плодов и ягод в Воронежской области, тыс. т

Плодово-ягодные насаждения	1990-92 г.	1993-95 г.	1996-98 г.	1999-2001 г.	2002-04 г.	2005-07 г.	2008-10 г.	2011-13 г.	2014-16 г.
Хозяйства всех категорий									
Всего	95,72	86,61	92,37	57,07	103,51	88,79	80,07	117,04	118,10
в т.ч. семечковые	82,58	71,07	75,54	41,96	81,73	75,93	61,10	99,07	96,93
косточковые	6,51	7,64	8,32	7,39	10,72	6,42	9,58	8,06	5,97
ягодники	6,63	7,90	8,68	7,79	11,23	6,63	9,43	9,90	15,20
Сельскохозяйственные организации									
Всего	65,83	50,88	53,32	21,89	52,94	59,13	44,89	67,79	70,05
в т.ч. семечковые	65,44	50,57	53,12	21,81	52,74	58,91	44,43	66,84	68,85
косточковые	0,33	0,26	0,27	0,11	0,26	0,30	0,17	0,26	0,52
ягодники	0,06	0,05	0,11	0,05	0,11	0,12	0,33	0,69	0,69
Крестьянские (фермерские) хозяйства									
Всего	0,06	0,08	0,13	0,01	0,04	0,08	0,17	1,10	1,76
в т.ч. семечковые	0,06	0,08	0,13	0,01	0,04	0,08	0,17	1,10	1,72
косточковые	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
ягодники	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,05
Хозяйства населения									
Всего	6,18	7,38	38,92	35,16	50,53	29,58	35,01	48,15	46,28
в т.ч. семечковые	29,83	35,65	22,29	20,14	28,95	16,94	16,50	31,14	26,36
косточковые	17,08	20,42	8,06	7,28	10,46	6,12	9,41	7,81	5,45
ягодники	6,57	7,85	8,57	7,74	11,12	6,51	9,10	9,21	14,47

Источник: [169]

В настоящее время они производят около 69 тыс. т семечковых (в основном – яблок) ежегодно, что составляет около 71% их производства в регионе.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах отмечается высокий темп роста производства семечковых, однако объемы производства все еще скромны. В хозяйствах населения, напротив, быстро растет производство ягод (на 68,8% за рассматриваемый период), которые постепенно замещают более трудоемкие семечковые и косточковые культуры. Также следует отметить стагнацию производства косточковых в регионе, которые проигрывают прочим плодово-ягодным культурам как в технологичности, так и ресурсоемкости. Фактически их производство отдано на откуп хозяйствам населения (91,3%), и ежегодно колеблется с выраженной понижающейся тенденцией в пределах 6-10 тыс. т.

Наиболее ресурсо- и капиталоемкими отраслями сельского хозяйства принято считать животноводческие, поэтому кризисные явления сказываются на них в первую очередь и проявляются достаточно долго. Трансформация экономики оказала продолжительное и устойчивое негативное воздействие на развитие животноводства в Воронежской области, некоторые последствия которого не преодолены до сих пор (таблица 30).

Одним из таких последствий стало снижение поголовья, пик которого пришелся на 2008-2010 гг. В крупнотоварном секторе поголовье КРС сократилось на 66% по отношению к уровню 1996-98 гг., поголовье коров – на 71%, свиней – на 44%, овец и коз – на 79%. Сокращение поголовья этих видов животных в определенной мере было компенсировано ростом поголовья в птицеводстве (+27,2%), где производится более дешевое и скороспелое мясо. В начале и середине 1990-х гг. хозяйства населения смогли частично компенсировать сокращение крупнотоварного животноводческого производства на внутреннем рынке, однако к середине 2000-х гг. запас прочности этой категории хозяйств был исчерпан. В результате все большей концентрации сельскохозяйственного производства значительно сократилась их кормовая база; ликвидация традиционных животноводческих ферм в сельскохозяйственных организациях крайне затрудняла приобретение ремонтного и откормочного молодняка. Поэтому поголовье сократилось и в личных подсобных хозяйствах: в 2008-10 г. по отношению к уровню 1996-98 гг. поголовье КРС снизилось на 20%, коров – на 41%, овец и коз – на 29%, птицы – на 6%. Свинина оставалась для хозяйств населения наиболее доходным видом животноводческой продукции, поэтому свинопоголовье за этот период немного возросло – на 15%. В последующие годы спад поголовья в сельскохозяйственных организациях удалось преодолеть благодаря последовательно реализованным Национальным программам развития АПК. В настоящее время крупнотоварное животноводство области ориентируется прежде всего на создание крупных животноводческих комплексов индустриального типа.

Таблица 30 - Поголовье сельскохозяйственных животных в Воронежской области, тыс. гол.

Вид животных	1990-92 гг.	1993-95 гг.	1996-98 гг.	1999-2001 гг.	2002-04 гг.	2005-07 гг.	2008-10 гг.	2011-13 гг.	2014-16 гг.
Хозяйства всех категорий									
Крупный рогатый скот	1300,4	1084,9	767,2	642,5	525,6	371,9	358,9	412,1	460,0
в т.ч. коровы	502,6	477,6	370,0	301,2	216,0	151,8	146,9	163,8	179,2
Свиньи	1274,4	819,9	576,0	487,4	428,3	397,4	460,2	551,1	619,0
Овцы и козы	1167,6	626,4	281,2	207,5	175,3	131,9	164,6	192,0	240,2
в т.ч. овцы	957,9	454,7	162,8	103,4	85,6	67,7	102,7	137,3	184,7
Птица	12759,9	11020,5	8653,1	8054,3	7984,3	8279,2	11010,1	13767,7	14970,6
Сельскохозяйственные организации									
Крупный рогатый скот	1122,5	880,4	589,4	476,4	356,7	217,3	200,6	248,4	292,6
в т.ч. коровы	395,4	351,4	255,9	200,1	127,9	78,9	75,1	92,1	115,5
Свиньи	1140,5	630,8	378,4	292,6	225,5	181,2	213,4	408,5	576,8
Овцы и козы	830,5	265,3	98,7	55,6	34,9	16,6	21,0	27,2	27,3
в т.ч. овцы	830,5	335,0	98,7	55,6	34,8	16,6	20,9	27,0	27,1
Птица	7779,9	5685,8	3006,4	2519,4	2663,2	3089,5	5707,2	8351,7	9319,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства									
Крупный рогатый скот	1,4	3,9	2,3	2,6	9,9	13,5	12,0	17,8	32,5
в т.ч. коровы	0,6	2,0	1,3	1,4	3,9	6,0	5,1	6,8	12,5
Свиньи	1,3	4,5	4,3	5,3	9,9	17,4	25,1	10,8	3,6
Овцы и козы	2,7	6,5	1,5	1,1	2,5	4,7	14,7	32,0	66,2
в т.ч. овцы	2,5	5,6	0,8	0,5	2,1	4,5	14,5	31,4	65,0
Птица	3,0	12,4	21,2	17,8	20,7	23,2	30,1	41,1	251,5
Хозяйства населения									
Крупный рогатый скот	176,5	200,6	175,5	163,5	159,0	141,1	146,3	146,0	134,9
в т.ч. коровы	106,6	124,2	112,8	99,7	84,2	66,9	66,7	64,9	51,1
Свиньи	132,6	184,6	193,3	189,5	192,8	198,7	221,6	131,7	38,6
Овцы и козы	334,4	284,9	181,0	150,8	137,8	110,5	128,9	132,7	146,7
в т.ч. овцы	124,9	114,2	63,3	47,2	48,6	46,5	67,3	79,0	92,5
Птица	4977,0	5322,3	5625,4	5517,1	5300,4	5166,6	5272,5	5374,9	5399,7

Источник: [169]

В период с 2008 по 2016 гг. удалось нарастить поголовье КРС на 46%, коров – на 54%, свиней – на 170%, овец и коз – на 30%, птицы – на 63%. В то же время спад в животноводстве хозяйств населения продолжился, в т.ч. из-за возросшего конкурентного давления со стороны сельскохозяйственных организаций. За этот же период поголовье КРС в хозяйствах данной катего-

рии сократилось на 8%, коров – на 23%, свиней – на 83%, что частично компенсировалось приростом поголовья овец и коз – на 14% и птицы – на 2,4%.

На протяжении всего рассматриваемого периода поголовье животных в фермерском секторе устойчиво возрастало, однако на данный момент ему удалось занять значимую долю лишь в поголовье овец и коз – 27,6%.

Естественно, что снижение поголовья в регионе сопровождалось спадом производства животноводческой продукции, однако в силу ряда причин (повышение продуктивности животных, массовый забой скота), в целом для Воронежской области этот спад не был сильным и сменился устойчивым ростом, начиная с 2008-10 гг. (таблица 31).

Однако роли хозяйств различных категорий существенно поменялись: в 2014-16 гг. крупнотоварное производство стало основным производителем мяса и яиц, сохранив свою долю производства молока. В настоящее время хозяйства населения производят всего 27% скота и птицы на убой против 56% в 1996-98 гг., когда крупнотоварное животноводство региона испытывало наибольшие проблемы (в т.ч. говядины – 37% против 57%, свинины – 12% против 75%, баранины и козлятины – 79% против 84%, птицы – 16% против 68%), молока – 36% против 40%, яиц – 37% против 44%. Такая ситуация сложилась не только из-за опережающего роста в хозяйствах других категорий, но и в результате сокращения производства в личных подсобных хозяйствах: например, по отношению к уровню 1996-98 гг. производство мяса сократилось на 11% (в т.ч. свинины – на 72%, баранины и козлятины – на 26%), молока – на 9%. Несмотря на потери позиций в общей картине животноводческой отрасли региона, сектор хозяйств населения все еще остается важным источником продукции, особенно такой дефицитной, как молоко. Суммируя вышесказанное, необходимо отметить важную роль мелкотоварного сектора Воронежской области в производстве сельскохозяйственной продукции на сегодняшний день. Хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства в совокупности обеспечивают 26,6% регионального производства зерна, 29,5% – масличных культур, 14,3% – сахарной свеклы, 97,4% – картофеля, 95,1% – овощей и бахчевых культур,

Таблица 31 - Производство продукции животноводства в Воронежской области, тыс. т

Культуры	1990-92 гг.	1993-95 гг.	1996-98 гг.	1999-2001 гг.	2002-04 гг.	2005-07 гг.	2008-10 гг.	2011-13 гг.	2014-16 гг.
Хозяйства всех категорий									
Скот и птица на убой	383,4	256,4	187,5	165,8	184,3	180,6	237,1	334,1	348,9
в т.ч. КРС	168,7	124,8	93,8	81,5	87,8	73,0	70,0	78,2	90,8
свиньи	150,4	85,4	67,1	62,2	60,3	65,8	89,0	124,1	118,7
овцы и козы	14,8	13,8	6,8	3,7	3,9	4,4	4,0	4,5	5,3
птица	49,5	32,4	18,7	16,8	30,8	35,7	72,0	125,3	132,1
Молоко	1287,7	1048,8	806,1	767,7	752,0	626,5	665,7	735,5	808,5
Шерсть, т	2831,0	1480,7	491,3	276,0	221,0	170,3	234,0	296,0	385,0
Яйцо, млн шт.	864,2	753,1	645,8	628,0	661,8	666,2	658,9	789,4	918,6
Сельскохозяйственные организации									
Скот и птица на убой	288,8	147,0	81,8	58,8	74,8	62,5	104,1	192,7	251,2
в т.ч. КРС	146,3	90,9	58,5	40,7	42,4	28,5	25,1	27,8	35,8
свиньи	104,3	31,7	15,8	13,1	16,1	14,6	24,6	58,9	104,3
овцы и козы	7,7	5,4	1,1	0,4	0,2	0,2	0,1	0,3	0,3
птица	30,5	19,0	5,9	4,4	15,9	19,2	54,1	105,6	110,8
Молоко	993,1	714,7	483,0	447,8	409,9	291,5	305,0	370,0	485,5
Шерсть, т	2453,7	1062,7	266,3	115,0	73,3	35,3	34,3	44,3	45,0
Яйцо, млн шт.	564,4	446,0	344,8	337,0	357,0	358,7	340,7	457,5	577,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства									
Скот и птица на убой	0,4	1,6	1,2	1,3	1,7	2,3	4,2	4,4	4,6
в т.ч. КРС	0,2	0,9	0,5	0,3	0,8	1,1	1,6	1,8	3,1
свиньи	0,2	0,6	0,7	1,0	0,8	1,1	2,1	1,9	0,3
овцы и козы	0,0	0,2	0,1	0,0	0,0	0,1	0,1	0,4	0,8
птица	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,3
Молоко	0,9	4,7	3,9	4,0	11,6	19,0	23,8	27,2	33,1
Шерсть, т	5,0	15,7	2,7	1,0	2,3	6,3	17,7	39,7	89,7
Яйцо, млн шт.	0,1	0,6	1,9	1,8	1,8	1,8	2,0	3,1	4,6
Хозяйства населения									
Скот и птица на убой	94,2	107,8	104,4	105,8	107,8	115,9	128,8	137,0	93,0
в т.ч. КРС	22,3	33,0	34,8	40,6	44,6	43,5	43,3	48,5	51,9
свиньи	45,9	53,1	50,6	48,0	43,4	50,1	62,3	63,3	14,1
овцы и козы	7,0	8,3	5,7	3,4	3,7	4,2	3,7	3,8	4,2
птица	19,0	13,4	12,8	12,4	14,9	16,5	17,8	19,6	21,0
Молоко	293,6	329,4	319,2	315,9	330,5	316,0	336,9	338,2	289,9
Шерсть, т	372,3	402,3	222,3	144,0	145,3	128,7	182,0	212,0	250,3
Яйцо, млн шт.	299,6	306,5	299,1	302,5	303,1	305,7	316,3	328,8	336,7

Источник: [169]

В совокупности мелкотоварный сектор сельского хозяйства Воронежской области обеспечивает 26,6% регионального производства зерна, 29,5% – масличных культур, 14,3% – сахарной свеклы, 97,4% – картофеля, 95,1% – овощей и бахчевых культур, 40,7% – плодов и ягод (в т.ч. семечковых – 29%, косточковых – 91,3%, ягодных – 95,5%), 40% – молока, 28% – скота и птицы на убой (в т.ч. КРС – 60,6%, свиней – 12,1%, овец и коз – 94,3%, птицы – 16,1%), шерсти – 88,3%, яиц – 37,2%. При этом значительная часть производства является рыночно-ориентированной: уровень товарности зерновых составляет 72,4%, масличных – 83,1%, сахарной свеклы – 98,1%, молока – 34,7%, скота и птицы – 38,9%.

Внутри мелкотоварного сектора сложилась специализация, обусловленная различиями в оснащенности земельными, материальными и трудовыми ресурсами: фермеры концентрируются преимущественно на производстве технологичных и низкоинтенсивных видов продукции (зерновых и технических культур – в растениеводстве, баранины и шерсти – в животноводстве), хозяйства населения – на производстве тех видов продукции, где недостающие материальные и земельные ресурсы могут быть замещены высокоинтенсивным трудом (картофель, овощные и плодовые культуры в растениеводстве, молоко, говядина, свинина, птица и яйцо в животноводстве). Развитие межхозяйственной кооперации между крестьянскими хозяйствами и хозяйствами населения может способствовать получению доступа к недостающим ресурсам для каждой из форм, что позволит рыночно-ориентированным хозяйствам наращивать производство конкурентоспособного продовольствия.

Предлагается выделить следующие перспективные направления кооперации в аграрном секторе Воронежской области:

- создание сбытовых кооперативов малых форм хозяйствования, ориентированных на оптимизацию товародвижения сельскохозяйственной продукции, не требующей переработки и особых условий хранения – картофеля, капусты, столовой свеклы, лука, чеснока, моркови;

- создание перерабатывающих кооперативов малых форм хозяйствования, ориентированных на работу со скоропортящейся продукцией;
- создание специализированных кооперативов хозяйств населения, реализующих функции снабжения и сбыта и инфраструктурного обеспечения;
- создание межхозяйственных кооперативов фермерских хозяйств и хозяйств населения по модели «стержневого кооператора», позволяющие хозяйствам пользоваться производственными ресурсами и продукцией друг друга;
- создание сбытовых кооперативов фермерских хозяйств, ориентированных на формирование, транспортировку и хранение крупных партий биржевых сельскохозяйственных товаров;
- создание обслуживающих кооперативов, ориентированных на проведение ресурсоемких технологических операций и коллективное использование дорогостоящей техники;
- создание снабженческих кооперативов, ориентированных на обслуживание фермерских хозяйств и позволяющих минимизировать затрат на оборотные средства за счет формирования крупных партий закупаемых ресурсов.

3.2. Перспективные параметры развития сбытовой и перерабатывающей кооперации агропродовольственного комплекса Воронежской области

Одними из самых исторически распространенных и успешных форм кооперации в России были сбытовые и перерабатывающие потребительские кооперативы. Они позволяли пайщикам сохранять высокий уровень хозяйственной независимости, самостоятельно выбирать производственные ресурсы, иметь возможность технологического и технического маневра, нивелировать колебания в качестве продукции, а главное – добиваться максимальной влияния в том звене цепочки создания стоимости, где генерируется наибольший доход. По оценкам П. Корецкого [53], в настоящее время сбытовые кооперативы, обладающие современной логистической инфраструктурой, могут обеспечить увеличение доходов пайщиков на 10-15%; перерабатывающие – на 20-25%. Наибольшая потребность в развитии сбытовой и перерабатывающей кооперации отмечается среди

мелких производителей продовольствия с коротким или средним сроком хранения: овощей, плодов и ягод, картофеля, мяса, молока и яиц.

В то же время, ряд факторов, выделенных нами ранее – низкая территориальная плотность потенциальных кооператоров, дефицит финансовых ресурсов, недостаточный уровень взаимного доверия – существенно затрудняет создание обладающих адекватными мощностями кооперативных объединений мелкотоварных сельскохозяйственных производителей – крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения. В настоящее время создание крупных сбытовых и перерабатывающих кооперативов возможно только в условиях масштабной государственной поддержки. Развитие подобных формирований должно опираться на реалистичную оценку ресурсного потенциала территории, учитывающую специализацию и размещение потенциального пула участников кооперации.

В условиях долгосрочного государственного курса на обеспечение продовольственной безопасности страны и импортозамещение, на внутреннем рынке сформировался устойчивый спрос на многие виды сельскохозяйственной продукции, прежде всего – ресурсоемкой и интенсивной. Кроме того, возрастает региональный спрос на местную продукцию мелких производителей, потребление которой считается более экологичным и общественно-ответственным. Таким образом, учитывая достаточно высокий уровень товарности сельскохозяйственной продукции, производимой в малых формах хозяйствования, представляется целесообразным формирование в Воронежской области кооперативной системы сбыта и переработки продовольствия. По нашему мнению, для этого возможно создание кооперативных оптово-распределительных центров картофеля и овощей длительного хранения, а также центров переработки плодово-ягодной, молочной и мясной продукции.

Мощности сбытовых центров предлагается формировать на основе типовых модулей-хранилищ, объединенных в единую сервисную зону. Например, типовые модули, предлагаемые компанией «СтройКомплект Сервис» могут обеспечивать контейнерное хранение, мойку и фасовку 0,6 или 1,6 тыс. тонн

овощей или семечковых фруктов, а также до 3 тыс. тонн картофеля с комбинированным навалым и контейнерным хранением с системой микроклимата [103, 104, 105].

Для оптово-распределительных картофельных центров были отобраны модули, представляющие собой картофелехранилища с теплым тамбуром, объемом хранения – 3 тыс. т, размер 20х74х8,5 м [103]. Площадь камеры для навалыного хранения составляет 800 кв. м, камеры для контейнерного хранения – 500 кв.м, стоимость 13,6 млн руб. Экстерьер склада формирует арочная конструкция ангарного типа, набираемая из цельнокатаных листов оцинкованной стали толщиной не менее 1,2 мм. Интерьер склада задан тремя зонами:

1. Участок постоянного хранения навалым способом, занимающий площадь 800 кв. м (на этом участке может храниться 2000-2100 т картофеля);

2. Участок постоянного хранения штабельным способом, занимающий площадь 500 кв. м. Этот участок предназначен для хранения 900-1000 т картофеля. Кроме того, на этом участке монтируется смешивающая камера, подсушивающая мокрый картофель, завезенный с поля;

3. Теплый тамбур, обособленный от остальных участков капитальными перегородками, занимающий площадь 180 кв. м. В этом помещении происходит погрузка-выгрузка принимаемого или отпускаемого продукта.

Утепление стен цельнокатаного ангара производится с помощью технологии напыления влагостойкого полимерного теплоизолятора – пенополиуретана плотностью не менее 30 килограмм на кубометр. Напыление происходит после сборки склада, в результате чего на внутренней стороне ангара обустраивается бесшовное покрытие толщиной 10 см, исключая появление мостиков холода.

Для овощных оптово-распределительных центров (предполагающих длительное хранение капусты, столовой свеклы, моркови, лука-репки, чеснока, тыквы) отобраны модули с объемом хранения 1,6 тыс. т, размером 18х54х6 м [104], стоимостью 21,4 млн руб. Каждый модуль имеет две камеры для контейнерного хранения, автоматическую систему вентиляции и микроклиматическо-

го зонирования, позволяющие осуществлять работу в режимах сушки, лечебно-го периода и хранения. Одна из секций хранилища оборудована интегрированной системой охлаждения для длительного хранения моркови. Основой каждого специализированного оптово-распределительного центра – картофельного или овощного – являются три типовых модуля соответствующего типа, объединенные одной сервисной зоной. Таким образом, проектный картофельный центр будет иметь мощность в 9 тыс. т хранения, а овощной – 4,8 тыс. т.

Поскольку длительное хранение косточковых культур и ягодной продукции невозможно, а семечковые, производимые в мелкотоварном секторе низкоконкурентны для реализации в свежем виде, плодоовощную продукцию предлагается перерабатывать. Для хранения плодов и ягод перед переработкой предлагается использовать типовые модули с объемом хранения 0,2 тыс. т, размером 12х20х6 м [105], стоимостью 3,4 млн руб. Центр переработки плодово-ягодной продукции будет формироваться на основе линий по изготовлению плодово-ягодного джема VARO [47] мощностью по сырью 5 т за смену и стоимостью 8,5 млн руб. В состав одного центра войдет 2 линии и один склад для накопления и хранения плодов и ягод перед переработкой мощностью 600 тонн. Таким образом, центр будет способен переработать 1,8 тыс. т плодов и ягод за рабочий период 180 дней.

Центры переработки молока предлагается организовывать на базе использования модульных молочных мини-заводов, например, производимых компаниями «Колакс» (г. Москва) и «Маком» (г. Новосибирск). В состав каждого центра предлагается включить один завод с суточной мощностью по сырью до 5 т (1,8 тыс. т в год), специализированный на производстве пастеризованного молока, кефира, сметаны и творога. Стоимость такого завода «под ключ» с устройством инфраструктуры и коммуникаций оценивается в размере 30,4 млн руб. (Приложение 1). Для оснащения кооперативных центров убоя скота и переработки мяса отобраны типовые модульные мясные комплексы, аналогичные КОЛАКС М-1000, позволяющие осуществить убой и первичную переработку 10 гол. КРС или 15 гол. свиней за смену с выходом и хранением

следующей продукции: мясо полутушами, мясо на кости, мелкокусковые мякотные полуфабрикаты, рубленые полуфабрикаты, колбаса, сосиски и сардельки, субпродукты [91]. Стоимость подобного мясного комплекса оценивается в 34,6 млн руб. (Приложение 2); каждый центр переработки предполагается укомплектовать двумя комплексами.

При обосновании оптимальной сети центров хранения и переработки продукции возможно использование критериев минимальных транспортных издержек, или минимальных инвестиционных затрат. Также необходимо обеспечивать высокий уровень загрузки мощностей хранения и переработки с целью их наиболее эффективного использования на местах. Кроме того, ресурсная база сельскохозяйственных производителей должна обеспечивать загрузку мощностей хранения и переработки не менее 80% с целью их эффективного использования.

Согласно данным Росстата, в среднем за 2014-16 гг. малыми формами хозяйствования Воронежской области ежегодно производилось 1,67 млн т картофеля, 492 тыс. т овощей всех видов (в т.ч. – 246 тыс. т овощей длительного хранения), 48 тыс. т плодов и ягод (в т.ч. 28,1 тыс. т семечковых, 5,4 тыс. т косточковых и 14,5 тыс. т ягод косточковых), 323 тыс. т молока, 97,6 тыс. т скота и птицы на убой в живом весе (в т.ч. 55 тыс. т мяса КРС, 14,3 тыс. т мяса свиней, 5 тыс. т мяса овец и коз, 21,3 тыс. т мяса птицы) (Приложения 3-6).

Уровни товарности, оцененные по данным результатов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. [102] и данным Росстата [169] за 2014-16 гг. по Воронежской области, составили: для крестьянских (фермерских) хозяйств по картофелю – 59,9%, по овощам – 85,1%, по плодам и ягодам – 88%, по молоку – 72,8%, по скоту и птице на убой в живом весе – 91%. За тот же период хозяйства населения реализовали 36,5% произведенного картофеля, 32% овощей, 31% плодов и ягод, 30,3% молока и 36,3% скота и птицы на убой в живом весе. Относительно невысокий уровень товарности в хозяйствах населения объясняется не только значительными объемами внутреннего потребления, но и потребностью использовать часть продукции для воспроизводства (посевной материал, молод-

няк), а также высокими потерями во время хранения. Кроме того, значительная часть плодовой и овощной продукции, законсервированной впрок, никогда не используется и впоследствии утилизируется.

Личные подсобные хозяйства региона вынуждены реализовать более 3/4 картофеля, овощей, плодов и ягод в непродолжительное время после уборки при самом низком уровне цен. Кроме того, подавляющая часть растениеводческой и животноводческой продукции продается не переработанной и неупакованной. Поскольку территориальное размещение сельскохозяйственного производства мелкотоварного сектора Воронежской области неоднородно, важной задачей является дифференцирование административных единиц по видовой и количественной структуре производства продовольствия. Кроме того, предполагается, что при фактическом уровне товарности в краткосрочном периоде удастся привлечь в проектную сеть сбытовых и перерабатывающих кооперативов: около 50% реализуемых фермерами картофеля, овощей длительного хранения, плодов и ягод, скота и около 25% молока; около 20% реализуемых хозяйствами населения картофеля, овощей длительного хранения, плодов и ягод, 25% скота и около 10% молока. Таким образом, сеть будет проектироваться для ежегодного хранения и реализации 132,3 тыс. т картофеля, 22,6 тыс. т овощей, переработки 5,1 тыс. т плодов и ягод, 14,1 тыс. т молока, 8,7 тыс. т скота (КРС, свиней, овец и коз) на убой в живом весе (таблицы 32-33).

После определения территориальной структуры предполагаемых объемов наполнения распределительной сети были определены места потенциального размещения кооперативных центров, в качестве которых по умолчанию были приняты административные центры муниципальных районов области. Так как значительная часть хозяйств населения концентрируется в самом крупном населенном пункте, то для оценки среднего расстояния между сельскохозяйственными производителями каждого конкретного района и потенциальным местом размещением кооперативного центра в любом другом районе используются расстояния между районными центрами, определенные по оптимальным маршрутам, построенным в сервисе «Карты Google».

Таблица 32 - Проектные объемы поступления растениеводческой продукции в кооперативную сеть сбыта и переработки по Воронежской области, т

Районы	Картофель	в т.ч.:		Овощи	в т.ч.:		Плоды и ягоды	в т.ч.:	
		крестьянские (фермерские) хозяйства	хозяйства населения		крестьянские (фермерские) хозяйства	хозяйства населения		крестьянские (фермерские) хозяйства	хозяйства населения
Аннинский	2408	97	2311	526	19	507	67	0	67
Бобровский	2376	31	2346	3982	3767	216	61	0	61
Богучарский	3032	2	3030	430	150	279	164	25	139
Бутурлиновский	3749	243	3506	778	90	688	172	0	172
Верхнемамонский	2195	4	2192	158	19	139	29	0	29
Верхнехавский	6377	2546	3832	780	100	680	116	0	116
Воробьевский	3793	49	3744	86	0	86	33	0	33
Грибановский	5438	696	4742	302	23	279	57	0	57
Калачеевский	5909	364	5545	830	59	771	166	1	165
Каменский	2484	0	2484	181	0	181	34	0	34
Кантемировский	2143	0	2143	594	135	459	105	11	94
Каширский	9027	3635	5392	4209	3601	608	100	0	100
Лискинский	4070	69	4001	926	40	886	107	0	107
Нижедевицкий	3989	20	3969	276	66	210	33	0	33
Новоусманский	4497	552	3944	700	64	636	275	0	275
Новохоперский	3257	1552	1705	255	84	170	101	0	101
Ольховатский	3079	638	2441	220	0	220	30	0	30
Острогожский	5107	0	5107	491	264	226	77	2	75
Павловский	7225	0	7225	444	32	412	70	0	70
Панинский	6418	1416	5002	522	10	512	333	224	109
Петропавловский	3316	1	3315	461	271	190	26	0	26
Поворинский	3038	221	2818	165	68	98	22	0	22
Подгоренский	2603	0	2603	284	0	284	36	0	36
Рамонский	4040	471	3569	826	183	643	267	0	267
Репьевский	2647	0	2647	202	48	154	11	0	11
Россошанский	4890	0	4890	462	14	448	87	0	87
Семилукский	4803	71	4731	1145	92	1054	366	17	349
Таловский	3523	679	2844	775	281	494	307	1	306
Терновский	2383	0	2383	168	0	168	667	493	174
Хохольский	3822	716	3106	473	49	423	188	0	188
Эргильский	4776	10	4766	534	0	534	331	0	331
г. Воронеж	3672	0	3672	149	0	149	471	0	471
г.о. Борисоглебский	2198	7	2192	243	0	243	76	0	76
г. Нововоронеж	25	0	25	19	0	19	95	0	95
Итого по области	132309	14092	118218	22596	9529	13067	5080	776	4304

Таблица 33 - Проектные объемы поступления животноводческой продукции в кооперативную сеть сбыта и переработки по Воронежской области, т

Район	Молоко	в т.ч.:		Скот на убой в живом весе	в т.ч.:	
		крестьянские (фермерские) хозяйства	хозяйства населения		крестьянские (фермерские) хозяйства	хозяйства населения
Аннинский	243	7	236	363	55	308
Бобровский	624	396	228	288	95	194
Богучарский	923	589	334	453	189	264
Бутурлиновский	224	81	143	189	44	145
Верхнемамонский	643	405	238	217	54	163
Верхнехавский	407	344	63	109	38	70
Воробьевский	835	514	321	340	96	244
Грибановский	545	178	367	479	65	413
Калачеевский	316	3	313	321	25	295
Каменский	336	167	169	208	33	176
Кантемировский	466	273	193	418	151	267
Каширский	90	30	61	174	88	86
Лискинский	225	74	151	267	129	138
Нижедевицкий	353	215	139	248	79	169
Новоусманский	344	249	95	147	45	102
Новохоперский	649	309	340	305	81	224
Ольховатский	525	343	182	325	175	150
Острогожский	716	351	366	352	30	322
Павловский	392	88	304	275	47	228
Панинский	407	191	216	210	40	170
Петропавловский	569	327	243	384	169	215
Поворинский	223	87	137	121	20	101
Подгоренский	224	68	157	238	11	226
Рамонский	247	191	56	93	31	61
Репьевский	325	39	285	207	11	196
Россошанский	354	111	244	353	97	256
Семилукский	289	108	180	191	31	160
Таловский	1139	922	217	355	165	190
Терновский	391	151	240	303	51	252
Хохольский	619	420	199	296	56	240
Эргильский	268	64	204	313	37	276
г. Воронеж	30	4	26	11	3	7
г.о. Борисоглебский	118	5	113	173	0	173
г. Нововоронеж	1	0	1	2	0	2
Итого по области	14062	7302	6760	8723	2240	6483

Среднее расстояние внутрирайонных перевозок оценено в размере 20 км. Территориальная матрица средних расстояний средних перевозок по Воронежской области приведена в Приложении 7. Так как представляется затруднительным размещение оптово-распределительных и перерабатывающих центров сельскохозяйственной продукции в г. Воронеж и г. Нововоронеж, расстояние перевозки в эти населенные пункты из любых других заменяются «штрафующим» коэффициентом.

На основе оценки инвестиционных затрат на организацию кооперативных центров разного типа, оценки проектных объемов поступления продукции и расчета матрицы перевозок, осуществлена разработка экономико-математической модели, позволяющей оптимизировать сеть размещения бытовой и перерабатывающей кооперации региона с учетом территориальной неоднородности производства продовольствия в малых формах хозяйствования при минимизации объемов перевозок продукции.

Разработка экономико-математической модели по оптимизации размещения сети кооперативных оптово-распределительных и перерабатывающих центров осуществлялась на основе следующих положений:

- опорный вариант предполагает соответствие мощностей хранилищ суммарной потребности в них;
- уровень загруженности мощностей хранения и переработки каждого из проектируемых центров не должен быть ниже 80%;
- критерий оптимальности – минимизация грузооборота продукции, рассчитанного в тонно-километрах.

Система неизвестных данной экономико-математической модели представлена 1156 основными и 34 вспомогательными переменными (Приложение 8).

За основные переменные принимаются:

X_{ij} – объемы поставок соответствующей продукции из i -го района в центр, расположенный в j -м районе.

За вспомогательные переменные принимаются:

Y_j – проектное количество оптово-распределительных или перерабатывающих центров, расположенных в j -ом районе.

В качестве целевой функции принимается:

Z_{min} – совокупный годовой грузооборот по поставкам соответствующей продукции в кооперативные центры области, тыс. тонно-километров.

Все условия задачи разбиты на группы равенств и неравенств, формирующие следующие ограничения экономико-математической модели:

1. Ограничение по неотрицательности основных переменных X_{ij} :

$$X_{ij} \geq 0 \quad (1)$$

2. Ограничение по неотрицательности и целочисленности вспомогательных переменных Y_j :

$$Y_j \in N_0 \quad (2)$$

где N_0 – множество чисел расширенного натурального ряда.

4. Ограничение по суммарному вывозу продукции из i -го района:

$$\sum_{j \in J} X_{ij} = B_i \quad (3)$$

где B_i – проектные объемы поставок из i -го района.

5. Ограничение по количеству оптово-распределительных или перерабатывающих центров в каждом районе:

$$Y_j \leq A_{\max} \quad (4)$$

где A_{\max} – максимально допустимое количество центров одного типа, которые можно разместить в одном районе.

6. Ограничение по обеспечению соответствия количества центров в каждом районе проектируемым объемам поставок со всех направлений:

$$kY_j \geq \sum_{j \in J} X_{ij} \quad (5)$$

где k – проектная мощность одного оптово-распределительного или перерабатывающего центра, т.

7. Ограничение по обеспечению минимального уровня загрузки мощностей центров, расположенных в каждом районе:

$$\frac{\sum_{j \in J} X_{ij}}{k} \geq \frac{\alpha_{\min} Y_j}{100} \quad (6)$$

где α_{\min} – минимальный уровень загруженности одного оптово-распределительного или перерабатывающего центра, %.

Целевой функцией является совокупный годовой грузооборот по поставкам продукции в оптово-распределительные или перерабатывающие центры области. Критерий оптимальности – минимум целевой функции:

$$Z_{\min} = \sum_{j \in J} \sum_{i \in I} d_{ij} X_{ij} \quad (7)$$

где d_{ij} – среднее расстояние транспортировки от i -го района в соответствующий центр, расположенный в j -ом районе.

Данная модель была реализована в среде MSExcel 2013, оптимизация производилась при помощи надстройки OpenSolver, Для оптимизации был выбран линейный алгоритм.

В результате решения оптимизационной модели по каждому из направлений формирования кооперативной сбытовой и перерабатывающей сети выяснено, что в нее должны войти: 15 картофельных и 5 овощных оптово-распределительных центров, 3 центра переработки плодово-ягодной продукции, 8 центров переработки молока и 2 центра забоя скота и переработки мяса. Анализ размещения картофельной сети показал, что в ней существуют три практически непересекающихся между собой по зонам поставок группы оптово-распределительных центров. На основании этого были выделены и отдельно решены еще три экономико-математические модели, позволившие изолировать сырьевые зоны данных групп друг от друга, в результате чего в оптимальное решение был добавлен еще один картофельный центр. Наиболее высокая концентрация центров сети по оптимальному решению наблюдается в северной части области, где сложились наилучшие климатические и экономические условия для производства картофеля и плодовоовощной продукции, а также развито мелкотоварное производство. Кроме того, конфигурация сети также испытала сильное влияние от размещения на территории области автомобильных трасс М-4, Р-298 и Р-193, обуславливающих лучшую транспортную инфраструктуру в северной части региона и по оси «север-юг». Более низкая плотность центров сети на юге, юго-западе и востоке региона и юго-востоке региона обусловлена худшей транспортной доступностью, поэтому часть объемов продукции из этих районов отправляется в направлении центра и севера области.

Схема оптимального размещения кооперативной сети представлена на рисунке 4.

Рисунок 4 - Схема оптимального размещения кооперативных центров в Воронежской области

Проекты размещения центров каждого вида с указанием источников продукции отражены в таблицах 34-38.

Кооперативную сеть по сбыту картофеля представляется целесообразным разделить на три изолированных группы: «Восточную» с центрами в Грибановском и Поворинском районах, «Южную» с центрами в Богучарском, Бутурлиновском, Калачеевском, Павловском и Россошанском районах и «Северную» с центрами в Аннинском, Верхнехавском, Каширском, Лискинском, Нижнедевицком, Новоусманском, Острогжском, Семилукском и Эртильском районах (таблица 34).

Таблица 34 - Проект размещения кооперативных оптово-распределительных центров по хранению и предпродажной подготовке картофеля для Воронежской области

Район размещения	Район - источник поставок	Объем поставок, т		Уровень загрузки, %	Объем перевозок, тыс. т-км		Коэффициент эффективности размещения
		по источникам	итого		фактический	приведенный	
Кооперативная группа "Восточная"							
Грибановский	Грибановский	5438	9000	100,0	270,5	270,5	0,99
	Терновский	2383					
	г.о. Борисоглебский	1179					
Поворинский	Новохоперский	3257	7314	81,3	269,9	332,1	0,81
	Поворинский	3038					
	г.о. Борисоглебский	1019					
Кооперативная группа "Южная"							
Богучарский	Богучарский	3032	9000	100,0	320,3	320,3	0,83
	Верхнемамонский	1992					
	Кантемировский	2143					
	Петропавловский	1834					
Бутурлиновский	Бутурлиновский	3749	7380	82,0	212,9	259,6	0,88
	Воробьевский	3631					
Калачеевский	Воробьевский	163	7554	83,9	195,5	232,9	1,15
	Калачеевский	5909					
	Петропавловский	1482					
Павловский	Верхнемамонский	204	9000	100,0	231,6	231,6	1,15
	Павловский	7225					
	Подгоренский	1571					
Россошанский	Ольховатский	3079	9000	100,0	210,9	210,9	1,27
	Подгоренский	1031					
	Россошанский	4890					
Кооперативная группа "Северная"							
Аннинский	Аннинский	2408	8100	90,0	322,6	358,4	0,75
	Бобровский	484					
	Каширский	244					
	Панинский	1440					
	Таловский	3523					
Верхнехавский	Верхнехавский	6377	8100	90,0	179,2	199,1	1,34
	Новоусманский	69					
	Панинский	1654					
Каширский	Каширский	8782	8807	97,9	176,6	180,5	1,48
	г. Нововоронеж	25					
Лискинский	Бобровский	1892	8100	90,0	272,4	302,7	0,88
	Каменский	2138					
	Лискинский	4070					
Нижедевицкий	Нижедевицкий	3989	8100	90,0	279,7	310,8	0,86
	Семилукский	289					
	Хохольский	3822					
Новоусманский	Новоусманский	4428	8100	90,0	154,7	171,9	1,56
	г. Воронеж	3672					
Острогожский	Каменский	347	8100	90,0	252,2	280,2	0,95
	Острогожский	5107					
	Репьевский	2647					
Семилукский	Рамонский	4040	8554	95,0	288,2	303,2	0,88
	Семилукский	4514					
Эртильский	Панинский	3324	8100	90,0	281,7	313,0	0,85
	Эртильский	4776					

Это позволит избежать излишней территориальной концентрации оптово-распределительных центров, а также создать локальные точки роста реализации картофеля. Кроме того, групповое деление применимо для поэтапного формирования сети: в качестве пилотной группы можно использовать самую маленькую – «Восточную», инвестиции в которую оцениваются в 99,3 млн руб., на следующем этапе сформировать «Южную» группу (244,5 млн руб.), на заключительном этапе – «Северную» группу. (397,1 млн руб.).

Также необходимо рассматривать вариант, когда в качестве пилотного проекта может выступить один оптово-распределительный центр. В таком случае необходимо выбрать центр с наиболее эффективным размещением. Для оценки эффективности размещения предлагается рассчитывать отношение среднего приведенного объема грузоперевозок по сети к приведенному объему грузоперевозок по каждому центру. Центр с наибольшим показателем этого отношения будет иметь наибольшую эффективность размещения.

Приведенный объем грузоперевозок j -го центра (P_j) рассчитывается, как отношение проектного объема грузоперевозок к уровню загруженности оптово-распределительного или перерабатывающего центра:

$$P_j = \frac{\sum_{i \in I} d_{ij} X_{ij}}{\frac{\sum_{i \in I} X_{ij}}{k}} \quad (8)$$

Коэффициент эффективности размещения j -го центра рассчитывается, как отношение среднего приведенного объема грузоперевозок по сети (P_{cp}) к приведенному объему грузоперевозок j -го центра (P_j).

Наибольшая концентрация производства картофеля в пригородной зоне на северо-западе области обусловила наибольшую эффективность размещения картофельных оптово-распределительных центров в Новоусманском (коэффициент эффективности размещения – 1,56), Каширском (1,48) и Верхнехавском (1,34) районах. Таким образом, размещение пилотных оптово-распределительных центров в данных районах можно считать предпочтительным. Средняя загрузка сети картофельных оптово-распределительных центров составит 91,9%. Среднее расстояние перевозок оценивается в размере 29,7 км.

Таблица 35 - Проект размещения кооперативных оптово-распределительных центров по хранению и предпродажной подготовке овощей для Воронежской области

Район размещения	Район - источник поставок	Объем поставок, т		Уровень загрузки, %	Объем перевозок, тыс. т-км		Коэффициент эффективности размещения
		по источникам	итого		фактический	приведенный	
Бобровский	Бобровский	3874	4800	100,0	122,9	122,9	1,90
	Лискинский	926					
Верхнемамонский	Богучарский	430	4128	86,0	298,2	346,7	0,67
	Верхнемамонский	158					
	Воробьевский	64					
	Калачеевский	830					
	Каменский	181					
	Кантемировский	594					
	Ольховатский	220					
	Павловский	444					
	Петропавловский	461					
	Подгоренский	284					
	Россошанский	462					
Каширский	Каширский	4209	4800	100,0	127,0	127,0	1,84
	Острогожский	300					
	Панинский	271					
	г. Нововоронеж	19					
Семилукский	Верхнехавский	780	4740	98,8	234,9	237,9	0,98
	Нижнедевицкий	276					
	Новоусманский	700					
	Острогожский	190					
	Рамонский	826					
	Репьевский	202					
	Семилукский	1145					
	Хохольский	473					
г. Воронеж	149						
Таловский	Аннинский	526	4128	86,0	288,0	334,9	0,70
	Бобровский	108					
	Бутурлиновский	778					
	Воробьевский	23					
	Грибановский	302					
	Новохоперский	255					
	Панинский	250					
	Поворинский	165					
	Таловский	775					
	Терновский	168					
	Эртильский	534					
г.о. Борисоглебский	243						

Таблица 36 - Проект размещения кооперативных центров по переработке плодов и ягод для Воронежской области

Район размещения	Район - источник поставок	Объем поставок, т		Уровень загрузки, %	Объем перевозок, тыс. т-км		Коэффициент эффективности размещения
		по источникам	итого		фактический	приведенный	
Павловский	Бобровский	61	1603	89,1	137,9	154,8	0,73
	Богучарский	164					
	Бутурлиновский	172					
	Верхнемамонский	29					
	Воробьевский	33					
	Калачеевский	166					
	Каменский	34					
	Кантемировский	105					
	Каширский	100					
	Лискинский	107					
	Ольховатский	30					
	Острогожский	77					
	Павловский	70					
	Петропавловский	26					
	Подгоренский	36					
Россошанский	87						
Таловский	307						
Семилукский	Верхнехавский	94	1800	100,0	63,8	63,8	1,76
	Нижедевицкий	33					
	Новоусманский	275					
	Рамонский	267					
	Репьевский	11					
	Семилукский	366					
	Хохольский	188					
	г. Воронеж	471					
	г. Нововоронеж	95					
Терновский	Аннинский	67	1677	93,2	110,8	118,9	0,95
	Верхнехавский	22					
	Грибановский	57					
	Новохоперский	101					
	Панинский	333					
	Поворинский	22					
	Терновский	667					
	Эртильский	331					
	г.о. Борисоглебский	76					

Оптово-распределительные центры по хранению и предпродажной подготовке овощей (таблица 35) предлагается размещать в Бобровском (коэффициент эффективности размещения – 1,90), Каширском (1,84), Семилукском (0,98), Таловском (0,70) и Верхнемамонском (0,67) районах (таблица 35).

Наибольшая концентрация производства овощей длительного хранения в малых формах хозяйствования отмечается Бобровском и Каширском районах, что обуславливает итоговую конфигурацию сети; в качестве пилотного проекта можно рассматривать создание овощного кооперативного в одном из этих районов. Средняя загрузка сети овощных оптово-распределительных центров составит 94,2%. Среднее расстояние перевозок составит 47,4 км.

Проектируемая кооперативная сеть переработки плодово-ягодной продукции включает в себя три центра: в Семилукском (коэффициент эффективности размещения – 1,76), Терновском (0,95) и Павловском (0,73) районах (таблица 36).

Конфигурация данной сети также несет на себе отпечаток повышенной концентрации мелкотоварных форм на северо-западе Воронежской области. Предпочтительным является организация пилотного кооперативного центра переработки плодов и ягод в Семилукском районе. Средний уровень загрузки кооперативной сети плодово-ягодных перерабатывающих центров составит 94,1%. Малое количество центров обуславливает достаточно большое среднее расстояние перевозок – 61,5 км.

Оптимальными территориями для размещения кооперативных центров по переработке молока являются Богучарский (коэффициент эффективности размещения – 1,49), Таловский (1,13), Острогожский (1,05), Семилукский (0,99), Воробьевский (0,99), Панинский (0,95), Грибановский (0,92) и Россошанский (0,85) районы области (таблица 37).

Таблица 37 - Проект размещения кооперативных центров по переработке молока для Воронежской области

Район размещения	Район - источник поставок	Объем поставок, т		Уровень загрузки, %	Объем перевозок, тыс. т-км		Коэффициент эффективности размещения
		по источникам	итого		фактический	приведенный	
Богучарский	Богучарский	923	1800	100,0	46,9	46,9	1,49
	Верхнемамонский	643					
	Петропавловский	234					
Воробьевский	Бутурлиновский	152	1800	100,0	70,2	70,2	0,99
	Воробьевский	835					
	Калачеевский	316					
	Павловский	162					
	Петропавловский	335					
Грибановский	Грибановский	545	1800	100,0	76,0	76,0	0,92
	Новохоперский	523					
	Поворинский	223					
	Терновский	391					
	г.о. Борисоглебский	118					
Острогожский	Бобровский	54	1656	92,0	61,4	66,8	1,05
	Каменский	336					
	Лискинский	225					
	Острогожский	716					
	Репьевский	325					
	г. Нововоронеж	1					
Панинский	Аннинский	243	1656	92,0	67,4	73,2	0,95
	Бобровский	108					
	Верхнехавский	407					
	Каширский	90					
	Новоусманский	132					
	Панинский	407					
	Эртильский	268					
Россошанский	Кантемировский	466	1800	100,0	81,7	81,7	0,85
	Ольховатский	525					
	Павловский	230					
	Подгоренский	224					
	Россошанский	354					
Семилукский	Нижнедевицкий	353	1750	97,2	68,3	70,3	0,99
	Новоусманский	212					
	Рамонский	247					
	Семилукский	289					
	Хохольский	619					
	г. Воронеж	30					
Таловский	Бобровский	462	1800	100,0	61,8	61,8	1,13
	Бутурлиновский	72					
	Новохоперский	127					
	Таловский	1139					

Предпочтительно размещение пилотного молочного центра в Богучарском районе.

Средний уровень загрузки кооперативной сети молочных перерабатывающих центров составит 97,7%, среднее расстояние перевозок – 38,0 км.

Проектная кооперативная сеть по забою и переработке мяса крупного рогатого скота, свиней, овец и коз будет сформирована на базе двух центров, расположенных в Подгоренском (коэффициент эффективности размещения – 1,04) и Аннинском (0,97) (таблица 38).

Таблица 38 - Проект размещения кооперативных центров по переработке мяса для Воронежской области

Район размещения	Район - источник поставок	Объем поставок, т		Уровень загрузки, %	Объем перевозок, тыс. т-км		Коэффициент эффективности размещения
		по источникам	итого		фактический	приведенный	
Аннинский	Аннинский	363	4500	100,0	420,1	420,1	0,97
	Бобровский	288					
	Бутурлиновский	189					
	Верхнехавский	109					
	Воробьевский	133					
	Грибановский	479					
	Каширский	174					
	Нижедевицкий	248					
	Новоусманский	147					
	Новохоперский	305					
	Панинский	210					
	Поворинский	121					
	Рамонский	93					
	Семилукский	191					
	Таловский	355					
	Терновский	303					
	Хохольский	296					
	Эртильский	313					
	г. Воронеж	11					
г.о. Борисоглебский	173						
г. Нововоронеж	2						
Подгоренский	Богучарский	453	4223	93,8	366,7	390,8	1,04
	Верхнемамонский	217					
	Воробьевский	206					
	Калачеевский	321					
	Каменский	208					
	Кантемировский	418					
	Лискинский	267					
	Ольховатский	325					
	Острогожский	352					
	Павловский	275					
	Петропавловский	384					
	Подгоренский	238					
	Репьевский	207					
Росошанский	353						

Средний уровень загрузки кооперативной сети центров забоя скота и переработки мясной продукции составит 96,9%, среднее расстояние перевозок – 90,2 км. Пилотный проект можно размещать в любом из отобранных муниципальных районов, так как разница эффективности размещения невысока, а при реализации проекта только по более эффективному варианту размещения в Подгоренском районе произойдет «дозагрузка» мощностей центра за счет поставок из потенциальной сырьевой зоны центра, размещенного в Аннинском районе, что приведет к росту грузоперевозок и автоматическому выравниванию эффективности.

Прогнозируемый объем инвестиций на строительство и оборудование мощностей хранения и переработки проектируется в размере: в сети картофельных центров – 652,8 млн руб., в сети овощных центров – 320,9 млн руб., в сети плодово-ягодных центров – 61,2 млн руб., в сети молочных центров – 246,4 млн руб., в сети мясных центров – 138,4 млн руб. (таблица 39).

Совокупный объем перевозок составит 6,6млн тонно-километров, что требует обеспечения кооперативных сетей адекватными транспортными возможностями. С учетом средних расстояний перевозок и норматива отработанных дней на 1 автомобиль 260 дней в году и норматива дневной выработки 270 тонно-километров [119, с. 241-242], транспортная система картофельной, овощной и плодово-ягодной сети должна насчитывать около 76 грузовых автомобилей типа ГАЗ-С41R11 («ГАЗонNext») грузоподъемностью 5 тонн. При стоимости данной модели в размере 2 млн руб. совокупные инвестиции в транспорт этих сетей составят 151,4 млн руб. В таблице 38 они разделены между группами центров пропорционально объему перевозок в тонно-километрах. Для работы сети по переработке молока потребуются специализированный транспорт, например – молоковоз на базе («ГАЗонNext» (4,2 т, цена – 2,42 млн руб.); для работы сети по забою и переработке скота потребуются агрегаты на базе шасси ГАЗ-С41R11 и полуприцепов для перевозки мелких партий скота типа ТПС-6 (грузоподъемность до 6 т, цена – 3,86 млн руб.)

Таблица 39 - Оценка результативности сети кооперативных центров хранения и переработки сельскохозяйственной продукции для Воронежской области

Показатели	Картофель	Овощи	Фрукты и ягоды	Молоко	Мясо
Объем закладки на хранение, тыс. т	132,3	22,6	-	-	-
Объем переработки, тыс. т	-	-	5,1	14,1	8,7
Доля в объеме реализации, %	21,4	26,8	32,0	14,5	23,6
Объем перевозок, тыс. т-км	3 929	1 071	313	534	787
Среднее расстояние перевозок, км	29,7	47,4	61,5	38,0	90,2
Количество центров	16	5	3	8	2
Мощность хранилищ, тыс. т	144,0	24,0	0,6	-	-
Мощность переработки тыс. т	-	-	5,4	14,4	9,0
Загрузка мощностей хранилищ, %	91,9	94,2	-	-	-
Загрузка мощностей переработки, %	-	-	94,1	97,7	96,9
Инвестиции в мощности хранения, тыс. руб.	652 800	320 850	10 240	-	-
Инвестиции в мощности переработки, тыс. руб.	-	-	51 000	246 400	138 400
Инвестиции в транспорт, тыс. руб.	125 169	21 377	4 806	24 200	54 040
Инвестиции (ИЗ) всего, тыс. руб.	777 969	342 227	66 046	270 600	192 440
Инвестиции в расчете на 1 центр, тыс. руб.	48 623	68 445	22 015	33 825	96 220
Текущие затраты всего, тыс. руб.	291 081	42 933	47 752	59 062	216 334
в расчете на 1 кг, руб.	2,20	1,90	9,40	4,20	24,80
Рост цены за 1 кг за период хранения, руб.	4,90	6,10	-	-	-
Прирост цены при переработке 1 кг продукции, руб.	-	-	14,60	8,60	32,50
Дополнительная прибыль, тыс. руб.	357 235	94 904	26 416	61 874	67 168
Отношение прибыли к ИЗ, %	45,9	27,7	40,0	22,9	34,9
Период окупаемости инвестиций, лет	2,2	3,6	2,5	4,4	2,9

Текущие затраты картофельных оптово-распределительных центров оцениваются в размере 291,1 млн руб. в год, овощных – 42,9, центров по переработке плодово-ягодной продукции – 47,7, центров по переработке молока – 59,1, центров забоя скота и переработке мяса – 216,3 млн руб.

Уровни цен на картофель и овощи длительного хранения в Воронежской области подвержены существенным сезонным колебаниям. Анализ их динамики за последние годы показывает, что минимальное увеличение средневзвешенной закупочной цены картофеля и овощей в мелкотоварном секторе при реализации его равными частями между урожаями составляет более 50% к средней цене за август-октябрь. Таким образом, минимальный наблюдаемый уро-

вень роста цен за период хранения обеспечит пайщикам картофельных центров дополнительную прибыль в размере 357,2 млн руб., а пайщикам овощных центров – 94,9 млн руб. Дополнительные эффекты организации кооперативных систем переработки плодово-ягодной продукции, молока, забоя и переработки скота оцениваются в размере соответственно 26,4 млн руб., 61,9 млн руб. и 67,2 млн руб. Правила распределения дополнительной прибыли по каждой из сетей должны определяться их учредителями, предположительно – с выравнивающим механизмом, учитывающим уровни эффективности размещения кооперативных центров и уровни цен реализации на их территории.

Несмотря на достаточно оптимистические оценки периода окупаемости инвестиций – 2,2, года для картофельной сети, 3,6 лет для овощной, 2,5 года для фруктовой, 4,4 года для молочной и 2,9 года для мясной, создание всеохватывающей сети оптово-распределительных и перерабатывающих центров сельскохозяйственной продукции для мелкотоварного сектора весьма затруднено ввиду больших объемов инвестиций – около 1,65 млрд руб. Кроме того, следует учитывать, что текущие затраты за год составят 0,66 млрд руб. Осуществление финансирования за счет создания кооперативной структуры, состоящей исключительно из хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств не представляется возможным. Учитывая численность хозяйств населения с уровнем товарности более 25%, в структуре картофельных кооперативных центров предполагается задействовать 74,8 тыс. потенциальных кооператоров, в структуре овощных центров – 58,7 тыс., в структуре плодово-ягодных центров – 12,4 тыс., молочных – 16,0 тыс., мясных – 26,9 тыс. Таким образом, размер одного паевого взноса, позволяющего сформировать имущественный комплекс сети и фонд текущих затрат, составит: 14,3 тыс. руб. по картофельной сети, 6,6 – в овощной, 9,2 – в плодовой, 20,6 – в молочной, 15,2 тыс. руб. – в мясной. Для многих граждан такие суммы являются очень большими, учитывая размер планируемых годовых выплат на один пай в пределах 1,6-4,8 тыс. руб.

С учетом вышеизложенного приходится констатировать, что создание региональных сбытовых и перерабатывающих кооперативных сетей представля-

ется возможным либо по принципу ассоциированной кооперации с участием крупных торговых сетей, либо в условиях государственно-частного партнерства с высокой государственной долей. Впоследствии предлагается снижать государственное участие посредством возмездной или безвозмездной передачи государственных долей пайщикам кооперативов или их территориальных объединений. Кроме того, сбытовые и перерабатывающие кооперативные центры по мере накопления финансовых ресурсов и роста рыночного влияния, могут в будущем способствовать формированию снабженческих, обслуживающих и кредитных кооперативных формирований для крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения.

В качестве мер государственной поддержки формирования региональных кооперативных систем можно выделить:

1. Ассоциированное членство в кооперативе организаций с государственным капиталом (Правительство Воронежской области).

2. Грантовая поддержка кооператоров (Правительство области).

3. Предоставление субсидий на компенсацию затрат на организацию или вступление в кооператив, закупку продукции, приобретение производственных ресурсов, обслуживание расчетных счетов, проведение ревизий ревизионным союзом (Правительство Воронежской области).

4. Помощь в организации рынков сбыта: создание региональных интернет-площадок для реализации продукции кооперативных сетей, организация взаимодействия кооперативной системы с розничными сетями федерального и регионального уровня (Правительство Воронежской области).

5. Информационно-консультационная поддержка: обучение по вопросам организации и деятельности кооперативов, помощь в подготовке учредительных документов, консультирование по составлению ТЭО и бизнес-планов, консультирование и оформление документов по мерам господдержки (Правительство Воронежской области, Воронежский областной центр информационного обеспечения АПК, АККОР).

6. Предоставление федерального лизинга сельскохозяйственной техники и технологического оборудования, племенной продукции до 7-10 лет по льготной ставке 1,5-3,5% (АО «Росагролизинг»).

7. Предоставление специализированных кредитных продуктов для сельскохозяйственных кооперативов: комплексное кредитование на условиях проектного финансирования на цели строительство объектов для хранения и переработки сельскохозяйственной продукции сроком до 8 лет по льготной ставке 1,0-6,5% со льготным периодом основного долга до 24 мес.; кредитование пополнения оборотных средств для обеспечения хозяйственной деятельности сроком до 1 года по льготной ставке 1,0-6,5% (АО «Россельхозбанк»).

8. Предоставление прямых и совместных гарантий по долгосрочным кредитам и лизингу, предоставляемых сельскохозяйственным кооперативам сроком до 5-7 лет до 20% стоимости предмета лизинга и до 75% суммы основного долга по кредиту (АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», Гарантийный фонд Воронежской области).

Предлагаемая система кооперативных сетей может быть организована постепенно или частично, с первоначальным формированием пилотных центров в отдельных районах. Стоимость формирования одного сбытового картофельного центра оценивается в размере 48,6 млн руб., сбытового овощного центра – 68,4 млн руб., перерабатывающего плодового центра – 22,0 млн руб., перерабатывающего молочного центра – 33,8 млн руб., перерабатывающего мясного центра – 96,2 млн руб. В качестве альтернатив предлагаются следующие пилотные сценарии формирования кооперативных центров:

1. Единичный. В соответствии с данным сценарием формируется один наиболее эффективный по размещению кооперативный центр с минимальным периодом окупаемости инвестиций. Таким, согласно результатом расчетов, является сбытовой картофельный центр в Новоусманском районе, имеющий коэффициент эффективности размещения 1,56 и период окупаемости 2,2 года.

2. Распределенный. В данном сценарии предусматривается создание по одному кооперативному центру для каждого вида продукции. Районы для со-

здания центров отбираются по максимальному уровню эффективности размещения: Новоусманский для картофельного центра (1,56), Бобровский для овощного центра (1,90), Семилукский для плодового центра (1,76), Богучарский для молочного центра (1,49), Подгоренский для мясного центра (1,04).

3. Концентрационный. Данный сценарий предполагает размещение как можно большего числа центров на меньшей территории с целью создания локальной точки роста. В качестве вариантов концентрационного сценария можно рассматривать: проект по размещению картофельного, овощного, плодового и молочного центров в Семилукском районе (рис. 4); проект по размещению картофельного и мясного центров в Аннинском районе и овощного и молочного центров в Таловском районе; проект по размещению картофельного и молочного центров в Россошанском районе, плодового – в Павловском районе, овощного – в Верхнемамонском районе, мясного – в Подгоренском районе.

4. Отраслевой. Предусматривается формирование полноценной сети по одному из видов продукции. Наименее затратным по совокупному уровню инвестиций является формирование сети центров переработки плодов и ягод в Семилукском, Терновском и Павловском районах – 66 млн руб.

5. Групповой. Является вариантом отраслевого сценария и предусматривает постепенное формирование сети однопродуктовых кооперативных центров из нескольких групп кооперативов с изолированными сырьевыми зонами. Например, сеть кооперативных картофельных оптово-распределительных центров может быть сформирована из территориальных групп «Восточная» (99,3 млн руб.), «Южная» (244,5 млн руб.) и «Северная» (397,1 млн руб.).

Предлагаемая в данной работе система сбытовых и перерабатывающих кооперативов способна стать мощным инструментом организации эффективного товародвижения сельскохозяйственной продукции мелкотоварного сектора, которое, в свою очередь, будет способствовать росту уровней продовольственной безопасности и устойчивости развития аграрной сферы экономики и сельских территорий региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная теория сельскохозяйственной кооперации возникла на стыке утопической парадигмы, рассматривавшей кооперацию как инструмент для масштабного преобразования общества на социалистических началах и практической парадигмы, в рамках которой кооперации отводилась роль средства, позволяющего решать хозяйственные проблемы мелких производственных форм, а также потребителей в условиях существующих экономических отношений. Попытки радикального социального переустройства посредством кооперации не увенчались успехом, однако были подробно разработаны механизмы и инструменты кооперации, а практика кооперирования в аграрной сфере экономики получила широкое распространение.

Развитие сельскохозяйственной кооперации в значительной мере обусловлено исторически сложившимся тяготением аграрного населения к кооперированию и характерными чертами традиционализма, присущими сельским сообществам. Кооперативные формы взаимоотношений позволили крестьянским хозяйствам объединяться, сохраняя самостоятельность, в целях усиления их совокупного рыночного и переговорного веса в отношениях с торговыми и перерабатывающими предприятиями. К ключевым предпосылкам кооперирования в аграрной сфере относятся также относительно низкая капиталоемкость сельскохозяйственного производства, специфического труднозамещаемого фактора производства – земли, многоотраслевой характер традиционного сельского хозяйства.

Несмотря на вышеописанные «родовые» преимущества сельскохозяйственной кооперации, в настоящее время аграрной сфере экономики присуща специфика, которая может затруднять развитие и распространение кооперативных форм. Первым элементом, формирующим данную специфику, является общемировая тенденция сокращения и старения сельского населения, что существенно снижает интенсивность контактов потенциальных кооператоров. Второй элемент логически вытекает из первого – чем ниже плотность «популяции» потенциальных кооператоров, тем ниже количество ее возможных иници-

аторов и лидеров. Третьей причиной, затрудняющей кооперативные процессы в сельской местности, является углубление интеграции и концентрации производства, совершенствование технологий, которые постепенно придают сельскому хозяйству свойства, характерные промышленности. Четвертой причиной является все большее расхождение круга лиц, владеющих землями сельскохозяйственного назначения, и круга лиц, осуществляющих сельскохозяйственное производство. Урбанизация, диверсификация, углубляющееся разделение труда и научно-технический прогресс постепенно разделили понятия «сельское население», «сельскохозяйственные товаропроизводители» и «трудовые ресурсы села», но формы кооперации, связанные с сельским хозяйством в той или иной степени вовлекают в себя большую часть рурального населения развитых стран, создавая базис устойчивого развития сельской экономики и сельских территорий.

Начало организованной сельскохозяйственной кооперации в России практически совпало с отменой крепостного права и было обусловлено необходимостью формирования крестьянскими общинами механизма, позволявшего аккумулировать средства для финансирования выкупных операций полевых наделов помещиков. В конце 1890-х – начале 1900-х гг. были последовательно приняты «Положение о мелком кредите», «Устав крестьянских сельскохозяйственных обществ», закон «Об учреждениях мелкого кредита», типовые уставы земских касс, кооперативных товариществ и обществ потребителей. Кооперативное движение активизировалось в результате аграрной реформы 1906 г. Впоследствии на развитие потребительской и сбытовой кооперации сельскохозяйственных товаропроизводителей оказала существенное влияние потребность в централизованных государственных закупках во время Первой мировой войны. Развитие кооперации в России логически пришло к появлению процессов высокоуровневой кооперации, которые выражались в форме организации сельскохозяйственных обществ и союзов кооперативов. Смена государственного строя и уклада экономики привела отечественную систему сельскохозяйственной кооперации на этап огосударствления, первый период которого (1918-

1929 г.) – характеризуется развитием различных видов и форм кооперации в рамках НЭП. В сельской местности появились новые формы кооперации, преимущественно производственной. Параллельно широкое распространение получили специализированные кооперативы по переработке сельскохозяйственного сырья. Во втором периоде (1929-1950 г.) отраслевая кооперация была в значительной степени огосударствлена, потребительская кооперация – лишена возможности работать вне сельской местности, а также большей части материально-технической базы, производственная кооперация – включена в рамки колхозной системы, отчуждающей крестьян от средств производства и результатов собственного труда. Третий период огосударствления системы кооперации (с 1950 по 1985 г.) сопровождался укрупнением кооперативных форм и развитием межхозяйственной кооперации. Укрупнение сельскохозяйственных товаропроизводителей позволило использовать эффект масштаба производства, углубить концентрацию капитала и высвободить дополнительные трудовые ресурсы для других отраслей. Углубление специализации колхозов породило потребность выведения в межхозяйственные кооперативы отдельных производственных циклов.

Этап разгосударствления кооперации начался в 1986 г. и продолжается по сегодняшний день. Советское правительство попыталось привнести в административно-командную экономику отдельные элементы рыночных отношений. Изменения в законодательстве расширили сферу и масштабы кооперативного движения, отменили существовавшие ограничения потребительской кооперации, предоставили кооперативам широкую возможность заниматься любыми законными видами деятельности. Дальнейшее разгосударствление кооперативной системы продолжилось на фоне реформ по либерализации экономики и приватизации земель и имущества сельскохозяйственных предприятий, в результате чего кооперативная система социалистической экономики стала ресурсным донором в процессе формирования капиталистических форм хозяйствования аграрного сектора России.

В настоящее время правовое поле для кооперации в нашей стране сформировано на основе ряда специальных законов, распространяющих свое действие на отдельные виды кооперативов. Однако законодательная база отечественной кооперации имеет ряд недостатков, среди которых нужно отметить: сыроść и недоработанность правовой базы, разницу в законодательной трактовке одних и тех же понятий, таких, как «кооператив», «паевой взнос» и пр., противоречие отдельных элементов законодательства сущности кооперативных принципов и кооперативной организации. Указанные и другие недостатки, находящиеся в ныне действующей законодательной базе кооперативной системы страны, объясняются становлением ряда кооперативных форм после длительного перерыва, некритическим копированием отдельных элементов отечественного и зарубежного опыта кооперативного движения, размытостью государственной политики в отношении кооперативного строительства.

Сельская кооперация РФ включает в себя сельскохозяйственную кооперацию, сформированную сельскохозяйственными производственными кооперативами и сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, а также систему потребительской кооперации, представленную потребительскими обществами и их союзами. Наиболее распространенной в России на современном этапе является потребительская кооперация. Максимальное распространение сельскохозяйственные потребительские кооперативы получили там, где им оказывается поддержка на региональном уровне: в Липецкой и Пензенских областях, республике Саха (Якутия). В отличие от потребительской кооперации, сектор производственных кооперативов демонстрирует устойчиво-негативные тенденции. Отмечается резкое сокращение производственного кооперативного сектора в наиболее развитых аграрных регионах Центральной России, в частности – ЦЧР.

В целом следует признать стагнацию кооперативного движения и деградацию кооперативных форм хозяйствования в аграрном секторе экономики России. Те организации, которые сохранили кооперативный статус, столкнулись с рядом проблем, которые обусловили их низкую конкурентоспособность:

отсутствие государственной поддержки, инвестиционная непривлекательность кооперативных форм, раздробленность и спорадичность кооперативов одного типа на территории страны, затрудняющие строительство вертикальной кооперационной системы, изолированность и разобщенность аграрного социума, поражение кооперативной идеологии в результате либерализации и последующей реактивной консервации общественной жизни страны.

В настоящее время в аграрном секторе экономики Воронежской области функционируют кооперативы, представляющие собой, по сути, остаточные явления советской кооперативной системы. Сельскохозяйственные производственные кооперативы в целом не являются значимым элементом аграрной экономики, формируя лишь 5-6% валовой продукции крупнотоварного сектора. Стоит отметить, что по своей фактической сути почти все СПК региона являются коммерческими капиталистическими предприятиями с наемным трудом. Численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Воронежской области за последние 10 лет сократилась более чем на 1/3, и в настоящее время насчитывает всего 40 организаций. Фактически прекратила свое существование перерабатывающая и кредитная кооперация.

В то же время, аграрный сектор Воронежской области обладает достаточными ресурсами для развития кооперации мелкотоварных производителей – основного элемента сельскохозяйственной кооперации в мире. В настоящее время на территории Воронежской области осуществляют сельскохозяйственную деятельность около 2,4 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и около 487 тыс. хозяйств населения, численность занятых в которых составляет 7,4 тыс. и 970 тыс. человек соответственно. В совокупности субъекты мелкотоварного сектора контролируют около 29% земельных ресурсов сельского хозяйства. Отмечается постепенное сужение продуктовых альтернатив малых форм хозяйствования, обусловленное давлением крупнотоварного сектора. В совокупности мелкотоварный сектор сельского хозяйства Воронежской области обеспечивает 26,6% регионального производства зерна, 29,5% – масличных культур, 14,3% – сахарной свеклы, 97,4% – картофеля, 95,1% – овощей и бахче-

вых культур, 40,7% – плодов и ягод (в т.ч. семечковых – 29%, косточковых – 91,3%, ягод – 95,5%), 40% – молока, 28% – скота и птицы на убой (в т.ч. КРС – 60,6%, свиней – 12,1%, овец и коз – 94,3%, птицы – 16,1%), шерсти – 88,3%, яиц – 37,2%. При этом значительная часть производства является рыночно-ориентированной: уровень товарности зерновых составляет 72,4%, масличных – 83,1%, сахарной свеклы – 98,1%, молока – 34,7%, скота и птицы – 38,9%.

Предлагается выделить следующие направления кооперации в аграрном секторе Воронежской области, развитие форм которых обладает в настоящее время определенным потенциалом: создание сбытовых кооперативов малых форм хозяйствования, ориентированных на товародвижение сельскохозяйственной продукции, не требующей переработки и особых условий хранения; создание перерабатывающих кооперативов, ориентированных на работу со скоропортящейся продукцией; создание комплексных отраслевых кооперативов хозяйств населения, ориентированных на рост масштабов производства; создание межхозяйственных кооперативов крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения по модели «стержневого кооператора»; создание кооперативов крестьянских (фермерских) хозяйств для сбыта биржевых сельскохозяйственных товаров; создание обслуживающих технологических и снабженческих кооперативов крестьянских (фермерских) хозяйств.

В условиях долгосрочного государственного курса на обеспечение продовольственной безопасности страны и импортозамещение, на внутреннем рынке сформировался устойчивый спрос на многие виды сельскохозяйственной продукции, прежде всего – ресурсоемкой и интенсивной. Кроме того, возрастает региональный спрос на местную продукцию мелких производителей, потребление которой считается более экологичным и общественно-ответственным. Таким образом, учитывая достаточно высокий уровень товарности сельскохозяйственной продукции, производимой в малых формах хозяйствования, представляется целесообразным формирование в Воронежской области кооперативной системы сбыта и переработки продовольствия. Для этого возможно создание кооперативных оптово-распределительных центров карто-

феля и овощей длительного хранения, а также центров переработки плодово-ягодной, молочной и мясной продукции.

Предполагается, что при сохранении фактического уровня товарности в краткосрочном периоде удастся привлечь в проектную сеть сбытовых и перерабатывающих кооперативов: около 50% реализуемых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами картофеля, овощей длительного хранения, плодов и ягод, скота и около 25% молока; около 20% реализуемых хозяйствами населения картофеля, овощей длительного хранения, плодов и ягод, 25% скота и около 10% молока. Таким образом, сеть спроектирована для ежегодного хранения и реализации 132,3 тыс. т картофеля, 22,6 тыс. т овощей, переработки 5,1 тыс. т плодов и ягод, 14,1 тыс. т молока, 8,7 тыс. т скота (КРС, свиней, овец и коз) на убой в живом весе.

На основе изучения территориальной структуры предполагаемых объемов наполнения распределительной сети продукцией для хранения, переработки и реализации, и оценки инвестиционных затрат на организацию кооперативных центров разного типа, а также проектных объемов поступления продукции и расчета матрицы перевозок, осуществлена разработка экономико-математической модели, позволяющей оптимизировать сеть размещения сбытовой и перерабатывающей кооперации региона с учетом территориальной неоднородности производства продовольствия в малых формах хозяйствования при минимизации объемов перевозок продукции.

В результате решения оптимизационной модели по каждому из направлений формирования кооперативной сбытовой и перерабатывающей сети выяснено, что в нее должны войти: 16 картофельных (Аннинский, Богучарский, Бутурлиновский, Верхнехавский, Грибановский, Калачеевский, Каширский, Лискинский, Нижнедевицкий, Острогожский, Павловский, Поворинский, Россошанский, Семилукский, Эртильский) и 5 овощных оптово-распределительных центров (Бобровский, Верхнемамонский, Каширский, Семилукский, Таловский), 3 центра переработки плодов и ягод (Павловский, Семилукский, Терновский), 8 центров переработки молока (Богучарский, Воробьевский, Грибанов-

ский, Острогожский, Панинский, Россошанский, Семилукский, Таловский) и 2 центра забоя скота и переработки мяса (Аннинский и Подгоренский).

Прогнозируемый объем инвестиций на строительство и оборудование мощностей хранения и переработки проектируется в размере: в сети картофельных центров – 652,8 млн руб., в сети овощных центров – 320,9, в сети плодово-ягодных центров – 61,2, в сети молочных центров – 246,4, в сети мясных центров – 138,4 млн руб. С учетом средних расстояний перевозок и норматива отработанных дней, совокупные инвестиции в транспорт этих сетей составят 229,6 млн руб. Текущие затраты сети оцениваются в размере 657,2 млн руб. Минимальный наблюдаемый уровень роста цен за период хранения обеспечит пайщикам картофельных центров дополнительный доход в размере 357,2 млн руб., а пайщикам овощных центров – 94,9 млн руб. Дополнительные эффекты организации кооперативных систем переработки плодово-ягодной продукции, молока, забоя и переработки скота оцениваются в размере 26,4 млн руб., 61,9 млн руб. и 67,2 млн руб. Правила распределения дополнительного дохода по каждой из сетей должны определяться их учредителями, предположительно – с выравнивающим механизмом, учитывающим уровни эффективности размещения кооперативных центров и уровни цен реализации на их территории.

Создание сети оптово-распределительных и перерабатывающих центров сельскохозяйственной продукции мелкотоварного сектора весьма затруднено ввиду больших объемов инвестиций – около 1,65 млрд руб. Кроме того, следует учитывать, что текущие затраты за год составят 0,66 млрд руб. Осуществление финансирования таких размеров за счет создания кооперативной структуры не представляется возможным. Приходится констатировать, что создание региональных сбытовых и перерабатывающих кооперативных сетей реалистично либо по принципу ассоциированной кооперации с торговыми сетями, либо в условиях государственно-частного партнерства.

Предлагаемая работе кооперативная система может быть организована постепенно или частично, с первоначальным формированием пилотных центров в отдельных районах, в виду их высокой стоимости. В качестве альтерна-

тив предлагаются следующие пилотные проекты: единичный, по которому формируется один наиболее эффективный по размещению кооперативный центр с минимальным периодом окупаемости инвестиций; распределительный, предусматривающий создание по одному наиболее эффективному центру каждого типа; концентрационный, предполагающий размещение как можно большего числа центров на меньшей территории с целью создания локальной точки роста; отраслевой, предусматривающей формирование полноценной сети по одному из видов продукции; групповой, предусматривающий постепенное формирование сети однопродуктовых кооперативных центров из нескольких групп с изолированными сырьевыми зонами.

Система сбытовых и перерабатывающих кооперативов способна стать мощным инструментом эффективного товародвижения мелкотоварного сектора, которое будет стимулировать рост продовольственной безопасности и устойчивости развития аграрной сферы экономики и сельских территорий региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 08.12.1995 №193-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О сельскохозяйственной кооперации»
2. Федеральный закон от 08.05.1996 г. №41-ФЗ «О производственных кооперативах».
3. Федеральный закон от 15.04.1998 г. №66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».
4. Федеральный закон от 30.12.2004 г. №215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах».
5. Федеральный закон от 18.07.2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации».
6. Закон РФ от 19 июня 1992 г. №3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации».
7. О коммерциализации деятельности предприятий потребительской кооперации в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 16.02.1992 № 144
8. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902053504> – (дата обращения: 15.01.2018).
9. Об утверждении Государственной программы Липецкой области «Развитие кооперации и коллективных форм собственности в Липецкой обл.»: Постановление администрации Липецкой области» от 30.08.2013 г. № 490. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902053504>– (дата обращения: 15.01.2018).
10. Агибалов А.В. Проблемы поиска оптимальных параметров кооперирующихся фермерских хозяйств / А.В. Агибалов и др. // Обеспечение стабилизации АПК в условиях рыночных форм хозяйствования: тезисы докладов межрег. науч.-практ. конф., Воронеж: ВГАУ, 1997. – 88-89.
11. Алексеева Н.В. Сущность и особенности конкурентоспособности субъектов малого агробизнеса / Н.В. Алексеева и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2014. – Вып. 4 (43). – С. 179-188.

12. Анекштейн А.А. Роберт Оуэн: его жизнь, учение и деятельность. / А.А. Анекштейн – М.: Соцэкгиз, 1937. – 288 с.
13. Ануфриева А.В. Кооперация в аграрной сфере: сущность, специфика, принципы / А.В. Ануфриева, И.М. Сурков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2017. - №3 (54). - С. 179-186.
14. Ануфриева А.В. Место сельскохозяйственной кооперации в кооперативном секторе аграрной экономики современной России / А.В. Ануфриева, И.М. Сурков // Экономика и предпринимательство. - 2017. - №12-3 (589-3). - С. 37-42.
15. Бабин Д.И. Перспективные параметры развития ресурсной базы продовольственного рынка Воронежской области / Д.И. Бабин и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2016. - Вып. 2 (49). – С 179-186.
16. Баженов Ю. Новый век кооперации / Ю. Баженов. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 239 с.
17. Буздалов И.Н. Кооператив без прибыли – химера / И.Н. Буздалов // Вестник кооперации. – 2006. – №3. – С. 13.
18. Буздалов И.Н. Кооперация в новой аграрной структуре / И.Н. Буздалов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1995. – №5. – С. 17-21.
19. Буздалов И.Н. Кооперация и рынок / И.Н. Буздалов // Экономика сельского хозяйства России. – 1996. – №7. – С. 3.
20. Буздалов И.Н. Проблемы и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в России / И.Н. Буздалов// Международный сельскохозяйственный журнал. – 2003. – № 2. – С. 3-11.
21. Буздалов И.Н. Проблемы развития сельскохозяйственной кооперации в переходных условиях / И.Н. Буздалов, Г.И. Шмелев // Вопросы экономики. – 1995. – № 1. – С. 75-85.
22. Буздалов И.Н. Рынок, кооператив, прибыль / И.Н. Буздалов // Вестник кооперации. – 2005. – №4. – С. 8.
23. Буздалов И.Н. Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой опыт, проблемы возрождения в России / И.Н. Буздалов и др. – М.: Наука, 1997. – 256 с.

24. Буробкин И. Место кооперации в системе мезоэкономики многоотраслевого АПК / И. Буробкин, А. Панина, В. Синюкова // АПК: экономика, управление. – 2001. – № 12. – С. 57-63.
25. Вахитов К.И. Теория и практика кооперации: Учебник / К.И. Вахитов – М.: Дашков и К°, 2009. – 480 с.
26. Глазкова Т. Как «дачный» закон повлияет на деятельность садоводов. / Т. Глазкова – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2017/08/01/dacha> – (дата обращения: 15.01.2018)
27. Голобородько А. История потребительской кооперации России: Курс лекций. / А. Голобородько. - Белгород: Издательство БУКЭП, 2012. - 109 с.
28. Государственный реестр сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/FileDocument/File/14197/list_skpk.xlsx– (дата обращения: 15.01.2018)
29. Грядов С. Кооперация – важнейшее направление развития фермерских хозяйств / С. Грядов, Т. Дозорова // АПК: Экономика, управление - 1999. - № 6. – С. 54-58.
30. Гумеров Р.Р. Сельскохозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция в пореформенной России / Р.Р. Гумеров // Российский экономический журнал - 1998. - № 4. – С. 67-76.
31. Дешковская Н.С. Экономическая теория сельскохозяйственной кооперации: Учеб.пособие. / Н.С. Дешковская. – Томск: Издательство Томского университета, 2006. – 304 с.
32. Егоров В.Г. Место и роль кооперации в теоретической экономике: дис. ... докт. экон. наук (08.00.01)/ В.Г. Егоров. – Москва, 2014. – 620 с.
33. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] URL: <https://www.fedstat.ru/>
34. Елютин О. Опыт кооперации в России / О. Елютин – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// nauka.relis.ru/01/0305/01305058.htm](https://nauka.relis.ru/01/0305/01305058.htm) – (дата обращения: 15.08.2017)
35. Ефремова Г.М. Принципы международного кооперативного движения / Г.М. Ефремова // Проблемы развития рынка потребительских товаров: Материалы к науч.-практ. конф. 23-24 мая 2005 г. – Ч. 1.

36. Загайтов И.Б. К. Маркс и актуальные проблемы аграрной теории / И.Б. Загайтов и др. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. -335 с.
37. Загайтов И.Б. Специфика действия экономических законов в агро-сфере / И.Б. Загайтов и др. – Воронеж: ВГАУ, 2006.- 208 с.
38. Закшевская Е.В. Координация управления субъектами АПК в современных экономических условиях / Е.В. Закшевская, М.В. Загвозкин, С.С. Чумаков // Организационно-экономический механизм инновационного развития агропромышленного комплекса. - Воронеж: НИИЭиО АПК ЦЧР РФ, 2014. - С. 86-90.
39. Закшевская Е.В. Теоретические и практические аспекты государственного регулирования агропродовольственного рынка / Е.В. Закшевская, А.А. Тютюников, Т.В. Закшевская // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2015. - №4-2 (47). - С. 129-136.
40. Закшевский В.Г. Теоретико-методологический подход к исследованию жизнеобеспечения сельского населения региона / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // Регион: системы, экономика, управление. - 2017. - №1 (36). - С. 70-76.
41. Зибер Н.И. Разбор общественной кооперации / Н.И. Зибер// Кооперация: страницы. Т. I. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Книга 1. 30-40-е годы XIX – начала XX века. Предыстория. – М.: Наука, 1998.
42. Ильинова О.В. Кооперация в производстве, переработке и сбыте продукции как механизм регулирования малого и среднего бизнеса в АПК / О.В. Ильинова, О.Н. Пронская // Экономика и предпринимательство. - 2018. - №9 (98). - С. 1215-1218.
43. Ильинова О.В. Методические основы оценки эффективности государственного регулирования малого и среднего бизнеса в АПК / О.В. Ильинова, О.Н. Пронская // Экономика и предпринимательство. - 2017. - №12-3 (89). - С. 459-462.
44. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: в 9 т. /Т. 1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: кн. 1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года по Российской Федерации / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008.

45. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: в 9 т. Т. 2: Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Трудовые ресурсы и их характеристика // Федеральная служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2008.
46. Калягин Г.В. Конкуренентоспособность кооперации в переходной экономике: институциональный подход: Учеб.пособие. / Г.В. Калягин – М.: ИНФРА-М, 2004.
47. Каталог оборудования VARO: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eliseev.ru/equipment/varo/> – (дата обращения: 01.11.2017).
48. Кистанов Я.А. Потребительская кооперация СССР: Исторический очерк / Я.А. Кистанов – М. 1951.
49. Ключищев Д.А. Проблемы и перспективы развития потребительской кооперации на территории Воронежской области и других регионов Российской Федерации / Д.А. Ключищев // Динамика отраслевых рынков и перспективы их развития в экономике современной России: сб. статей всерос. науч. конф. – 2018, С. 66-69.
50. Концепция развития кооперации на селе на период до 2020 года: материалы Первого Всероссийского съезда сельских кооперативов – СПб, 2013.
51. Кооперация и интеграция в АПК: учебник для вузов: / В.М. Володин, Л.Н. Дубова, Г.А. Баклаженко, Ю.Д. Бахтеев, А.Н. Рассказов; под общ.ред. В.М. Володина. – Пенза, 2005. – 244 с.
52. Корецкий П.Б. Отношения обмена в системе формирования экономического пространства / П.Б. Корецкий и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2016. - Вып. 2 (49). – С. 155-162.
53. Корецкий П.Б. Развитие системы информационного обеспечения снабженческо-сбытовой деятельности хозяйствующих субъектов аграрной сферы: дис. ... канд. экон. наук (08.00.05) / П.Б. Корецкий. – Воронеж, 2017. – 178 с.
54. Костенко О.В. Организации потребительской кооперации системы Центросоюза России: состояние, проблемы и перспективы развития / О.В. Костенко, А.В. Михайлова // Экономические исследования и разработки. – 2017. – № 10. – С. 329-347.
55. Кривенко С.Н. Кооперация на русской почве. Наши потребительские общества /С.Н. Кривенко //Кооперация. Страницы истории. Избранные

труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. 3 – М.: Наука, 2001.

56. Крутиков В.К. Стратегия развития сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов / В.К. Крутиков, Ю.В. Кузьмина – М.: Издательство «Ноосфера», 2010. – 238 с.

57. Кузнецов Н.А. Социально-экономические основы землепользования и землеустройства/ Н.А. Кузнецов и др. - Ч. 1. -Воронеж: ВГАУ, 1999. -323 с.

58. Кооперация и интеграция в АПК: учебник для вузов: / В.М. Володин, Л.Н. Дубова, Г.А. Баклаженко, Ю.Д. Бахтеев, А.Н. Рассказов; под общ.ред. В.М. Володина. – Пенза, 2005. – 244 с.

59. Кузнецов В.В. Проблемы кооперации и интеграции в аграрном секторе экономики / В.В. Кузнецов // Экономика сельского хозяйства России. – 2001. – № 1. – С. 6.

60. Куликов И.М. Кооперация и интеграция агропромышленных предприятий в условиях рынка / И.М. Куликов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2000. – № 5. – С. 47-48.

61. Куракин А.А. 20 лет закону «О сельскохозяйственной кооперации» / А.А. Куракин // Крестьяноведение. – 2017. – Т.2 – № 1. – С. 166-169.

62. Куракин А.А. Неклассические сельскохозяйственные кооперативы Белгородской области: как власть насаждает кооперацию / А.А. Куракин // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2012. – № 4. – С. 50-63.

63. Куракин А.А. Складываются ли уклады на селе? / А.А. Куракин // Крестьяноведение. – 2016. – Т.1 – № 1. – С. 180-186.

64. Курносов А.П. Кооперация общественного и личного производства в современном сельском хозяйстве России / А.П. Курносов, Лепендин М.О // Кооперация, интеграция и управление в АПК: матер. науч.-практ. конф. - Воронеж: ВГАУ, 2000. – С. 121-124.

65. Курносов А.П. Оптимизация параметров предпринимательских структур при их кооперации / А.П. Курносов и др. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1999. – № 6. – С. 45-48.

66. Курносов А.П. Особенности методики разработки районной системы специализации, концентрации и кооперации производства / А.П. Курносов и др. // Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства в

условиях межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции: сб. науч. статей. – Воронеж: СХИ, 1977. – С. 26-44.

67. Курносов А.П. Социально-экономические аспекты кооперации и концентрации фермерского производства / А.П. Курносов и др. // Аграрная реформа и стабилизация экономики аграрного комплекса ЦЧР: матер.межрег. науч.-произв. конф. - Воронеж: ВГАУ, 1993. – С. 23-25.

68. Курносов А.П. Формирование и использование продовольственных ресурсов Воронежской области / А.П. Курносов и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2016. - Вып. 3 (50). – С. 261-270.

69. Курносов А.П. Экономико-математическое моделирование в системе информационного обеспечения деятельности хозяйствующих субъектов аграрной сферы / А.П. Курносов и др. // Моделирование и информационное обеспечение экономических процессов в АПК: сб. науч. тр. - Воронеж: ВГАУ, 2011. – С. 3-23.

70. Лексина А.А. Развитие системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в региональном АПК: автореф. дис. ... экон. наук / А.А. Лексина. – Саратов, 2004. – 21 с.

71. Ленин В.И. О кооперации / В.И. Ленин // ПСС, издание 5-е. – Т. 45. – С. 369-377.

72. Ленин В.И. О продовольственном налоге / В.И. Ленин // ПСС, издание 5-е. – Т. 36. – С. 383-314.

73. Ленин В.И. Речь на совещании делегатов комитетов бедноты Центральных губерний 8 ноября 1918 г. - В.И. Ленин // ПСС, издание 5-е. – Т. 37. – С. 175-182.

74. Ленин В.И. Ценные признания Питирима Сорокина / В.И. Ленин // ПСС, издание 5-е. – Т. 37. – С. 189-197.

75. Лепикина Ю.Г. Специфика сельскохозяйственной кредитной кооперации в условиях экономической интеграции. / Ю.Г. Лепикина // Фундаментальные исследования № 11, 2012, Экономические науки, С. 999-1003.

76. Летов В.М. Становление и развитие системы сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации в России // Актуальные проблемы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации: сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2010. – С. 89–93.

77. Макаренко А.П. Теория и история кооперативного движения. / А.П. Макаренко – М.: ИВЦ Маркетинг, 1999. – 328 с.
78. Мальцева И.С. Кооперация и агропромышленная интеграция: учебное пособие / И.С. Мальцева – Сыктывкар: СЛИ, 2013. – 88 с.
79. Маркс К. О кооперации: [сборник] / К. Маркс, Ф. Энгельс, Ленин В.И. – М.: Политиздат, 1988. – 318 с.
80. Мартынов В.Д. Кооперативное движение Швеции: лекция для слушателей факультета зарубежных кооператоров / В.Д. Мартынов. – М.: МКИ, 1991. – 30 с.
81. Меделяева З.П. Состояние заготовительной отрасли потребительской кооперации Воронежской области / З.П. Меделяева, О.А. Барулева // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2011. – №1-2. – С. 144-148.
82. Меделяева З.П. Социально-экономические кластеры как фактор комплексного развития региона / З. Меделяева, И. Босая, С. Ляшко // Международный сельскохозяйственный журнал. -2015. - №6. - С. 52-55.
83. Меделяева З.П. Логистический подход к формированию экономических взаимоотношений в АПК / З.П. Меделяева, Д.А. Меделяев // Проблемы региональной экономики. - 2007. - №19. - С. 59-64.
84. Меренкова И. Приоритеты социально ориентированного развития сельских территорий и поселений / И. Меренкова, В. Перцев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2016. - №4. - С. 54-57.
85. Меренкова И.Н. Устойчивость развития малых форм хозяйствования на сельских территориях / И.Н. Меренкова, Е.В. Юров. – Воронеж: Научная книга, 2014. – 223 с.
86. Милосердов В.В. Рыночная кооперация и интеграция – магистральное направление развития АПК регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2004. – № 1. – С. 11-14.
87. Минаков И.А. Кооперация и агропромышленная интеграция: Учебник. – 2-е изд., перераб. / И.А. Минаков – СПб.: Издательство «Лань», 2016. – 352 с.
88. Минаков И.А. Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК. / И.А. Минаков – М.: КолосС, 2007. – 264 с.

89. Минаков И.А. Развитие сельскохозяйственной производственной кооперации: тенденции, проблемы и перспективы / И.А. Минаков // Теория и практика мировой науки. 2017. - №2. - С. 22-26.
90. Минаков И.А. Развитие кооперации в агропромышленном комплексе / И.А. Минаков // Развитие сельскохозяйственной кооперации: сб. науч. тр. – Мичуринск: МичГАУ, 2016. - С. 3-16.
91. Минаков И.А. Сельскохозяйственные производственные кооперативы и перспективы их развития в России / И.А. Минаков // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. - 2017. - №3 (17). - С. 105-113.
92. Минаков И.А. Тенденции и перспективы развития сельскохозяйственной производственной кооперации / И.А. Минаков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2017. - №5. - С. 51-56.
93. Мищенко Т.Л. Новый подход к организации кооперации на региональном уровне / Т.Л. Мищенко, Н.А. Яковлев // Вестник ОрелГИЭТ. - 2015. - №1 (31). - С. 88-90.
94. Модульный мясной комплекс КОЛАКС М-1000 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.colaxm.ru/production/meat/full/1000/index.php> – (дата обращения: 01.11.2017)
95. Морозов А.В. Сельскохозяйственная кооперация как архимедов рычаг / А.В. Морозов // Отечественные записки. – 2012. – №6 (51). – С. 61-77.
96. Нижельская О.А. Кооперация в Австралии и Новой Зеландии / О.А. Нижельская // Финансы и кредит. – 2007. – № 2. – С. 48–52.
97. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации. – М.: Центросоюз России, 2015.
98. Петриков А. Сельскохозяйственной кооперации – государственную поддержку / А. Петриков // Экономика сельского хозяйства России. – 2005. – №2. – С. 5.
99. Пошкус Б. Развитие сельскохозяйственной кооперации в условиях многоукладной экономики аграрного сектора России / Б. Пошкус // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1996. – № 10. – С. 26–27.

100. Пошкус Б. Сельскохозяйственная кооперация – мощный рычаг саморегулирования отрасли / Б. Пошкус // АПК: Экономика, управление. – 2005. – № 10. – С. 49–53.

101. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 2 т. / Федеральная служба гос. статистики. Т. 1: Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Российской Федерации – М.: ИИЦ «Статистика России», 2017. –290 с.

102. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 2 т./Федеральная служба гос. статистики. Т. 1: Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по субъектам Российской Федерации – М.: ИИЦ «Статистика России», 2017. –1110 с.

103. Проект картофелехранилища с тёплым тамбуром объемом 3000 тонн [Электронный ресурс]. - URL: <http://skladovoy.ru/proekt-kartofelekhranilishha-s-tyoplym-tamburom-obemom-3000-tonn.html>– (дата обращения: 01.11.2017)

104. Проект овощехранилища с тёплым тамбуром объемом 1600 тонн [Электронный ресурс]. - URL: <http://skladovoy.ru/proekt-ovoshhexranilishha-na-1600-tonn.html> – (дата обращения: 01.11.2017)

105. Проект склада для хранения плодово-овощной продукции на 500-650 тонн [Электронный ресурс]. - URL: <http://skladovoy.ru/proekt-sklada-dlya-xraneniya-plodovo-ovoshhnoj-produkcii-na-500-650-tonn.html> – (дата обращения: 01.11.2017)

106. Прока Н.И. Направления долгосрочного развития кооперации малых форм хозяйствования в сельской местности Орловской области / Н.И. Прока, В.И. Савкин, А.А. Полухин, Е.С. Суровцева // Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - №12. - С. 9-17.

107. Пронская О.Н. Факторы, влияющие на развитие институциональной среды предпринимательства в АПК / О.Н. Пронская, О.С. Фомин, Е.С. Силков, Т.В. Войнова // Экономика и предпринимательство. - 2017. - №12-2 (89). - С. 471-475.

108. Профиль СПК «Ширяева Г.И.» [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.rusprofile.ru/id/1890414> – (дата обращения: 01.03.2018)

109. Резвяков А.В. Об актуальных вопросах развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Российской Федерации / А.В. Резвя-

ков, Е.С. Суровцева // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. - 2017. - №1 (41). - С. 129-133.

110. Резвяков А.В. Развитие кооперативного движения и интеграционных процессов в аграрной сфере / А.В. Резвяков // Вестник сельского развития и социальной политики. - 2017. - №3 (15). - С. 103-106.

111. Реймер В. Методологические основы управления инновационным развитием территориально-отраслевых систем / В. Реймер и др. // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2016. – №2. – С. 28-31.

112. Реймер В.В. Концептуальные и методологические подходы к формированию инновационной системы агропродовольственного комплекса / В.В. Реймер и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2015. - №4 (47). - С. 196-207.

113. Розенберг Н. Как Запад стал богатым: Предприятия, принадлежащие инвестору, и кооперативы. / Н. Розенберг, Л. Бирдцелл – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://polbu.ru/rosenberg_richwest/ch68_all.html (дата обращения: 30.08.2017)

114. Савченко Т.В. Развитие аграрного потенциала сельских территорий / Т.В. Савченко и др. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2015. – 175 с.

115. Савченко Т.В. Семейные фермы в системе устойчивого развития сельских территорий / Т.В. Савченко и др. - Воронеж: ВГАУ, 2013. – 174 с.

116. Сазонов С.Н. Рекомендации по межфермерской кооперации и использованию сельскохозяйственной техники / С.Н. Сазонов и др. – М.: РНИИ информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, 1999. – 48 с.

117. Сазонов С.Н. Теоретические основы межфермерской кооперации при использовании техники / С.Н. Сазонов и др. – М.: РАН, 1996. – 72 с.

118. Северина Ю.Н. Особенности агропродовольственного комплекса как объекта управления / Ю.Н. Северина и др. // Экономика сельского хозяйства России. - 2017. - №9. - С. 54-61.

119. Семенов Г.А. Кредитная кооперация: вопросы истории и теории / Г.А. Семенов, В.В. Дзюба, Г.А. Черных. - 2-е изд., испр. и доп.- Белгород: Издательство БУКЭП, 2014. - 260 с.

120. Семенова И.М. Домохозяйства в системе реализации экономических интересов сельского населения / И.М. Семенова и др. // Экономика сельского хозяйства России. - 2016. - №8. - С. 89-95.

121. Семенова И.М. Приоритетные направления развития механизма реализации экономических интересов сельского населения / И.М. Семенова и др. // Экономика сельского хозяйства России. - 2017. - №2. - С. 68-73.

122. Семенова И.М. Экономические интересы сельского населения: сущность и механизмы реализации / И.М. Семенова и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2016. - Вып. 3 (50). – С. 229-239.

123. Смагин Б.И. Исчисление показателей эффективности в аграрном секторе экономики: альтернативный подход / Б.И. Смагин // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. - 2015. - №4. - С. 91-98.

124. Соболев А.В. Глобальные вызовы и цели устойчивого развития: стратегия для сельского хозяйства и кооперативов / А.В. Соболев, Н.И. Раимжанова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2017. – №1. – С. 10-16.

125. Соболев А.В. Кооперация: экономические исследования в русском зарубежье / А.В. Соболев – М.: Дашков и К^о, 2017. – 362 с.

126. Справочник экономиста-аграрника / под.ред. Т.М. Васильковой, В.В. Маковецкого, М.М. Максимова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КолосС, 2010. – 528 с.

127. Сурков И.М. Анализ развития малых форм хозяйствования на селе Воронежской области и их роль в производстве продукции животноводства / И.М. Сурков, А.В. Ануфриева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2015. - №4 (47). - С. 280-286.

128. Сурков И.М. Кооперация - исторически значимая базовая основа экономического роста и развития социальной сферы сельских территорий / И.М. Сурков, А.Ф. Демченко, Е.А. Яковлева // Регион: системы, экономика, управление. -2015. - №1 (28). - С. 131-143.

129. Сурков И.М. Молочное скотоводство региона: анализ состояния, резервы роста / И.М. Сурков, Л.Н. Измайлова. – Воронеж: Истоки, 2012. – 165 с.

130. Сурков И.М. Об упорядочении взаимоотношений между участниками кооперации по доращиванию и откорму молодняка крупного рогатого

скота в Воронежской области / И.М. Сурков и др. // Совершенствование хозяйственных отношений сельскохозяйственных предприятий с другими организациями в условиях межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции: сб. науч. тр. – Воронеж: ВСХИ, 1984. - С. 30-38.

131. Сурков И.М. Оценка современного состояния сельскохозяйственной кредитной кооперации в России / И.М. Сурков, А.В. Ануфриева // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сб. стат. IX Междунар. науч.-практ. конф. (1-2 марта 2018 г., г. Брянск). В 4 ч. Ч. I. - Брянск: Брянский ГАУ, 2018. - С. 412-417.

132. Сурков И.М. Приоритетные направления устойчивого роста сельской экономики и социально-экономического развития сельских территорий / И.М. Сурков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2017. - №4 (55). - С. 167-174.

133. Сурков И.М. Развитие сельского хозяйства: очаги и зоны запустения / И.М. Сурков // Социальные и экономические системы: управление и механизмы развития: Матер.регион. круглого стола. – Воронеж: Научная книга, 2012. - С. 122-127.

134. Сурков И.М. Роль экономического механизма в развитии кооперации и агропромышленной интеграции / И.М. Сурков // Экономические проблемы агропромышленного комплекса в условиях становления рыночной экономики: матер. межд. науч.-практ. конф. – Курск: КГСХА, 2002. - С. 21-26.

135. Сурков И.М. Совершенствование экономических взаимоотношений в кооперированном производстве свинины в РАПО / И.М. Сурков, А.М. Измаков, Р.Д. Галкина, В.П. Коротеев// Совершенствование экономического механизма АПК в условиях ЦЧЭР: сб. науч. тр. – Воронеж: ВСХИ, 1987. - С. 87-91.

136. Суровцева Е.С. Малые формы хозяйствования в АПК: тенденции развития и новации господдержки на 2017-2020 гг. / Е.С. Суровцева, Т.И. Грудкина // Экономика сельского хозяйства России. - 2017. - №1. - С. 2-9.

137. Суровцева Е.С. Потребительская кооперация как базис для экономического роста малых форм хозяйствования в АПК: опыт Орловской области / Е.С. Суровцева // Среднерусский вестник общественных наук. - 2017. - Т.12. - №4. - С. 168-177.

138. Сысоева О.Н. Современные инновационные методики в процессе управления прибылью предприятий потребительской кооперации / О.Н. Сысое-

ва, Н.А. Лытнева, Е.А. Кыштымова // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2013. –Т. 40. – №1. – С. 146-152.

139. Тарасов Н. Объединение сельскохозяйственных производственных кооперативов (кооперация или интеграция?) / Н. Тарасов, В. Володин // АПК: Экономика, управление. - 2001. - №4. - С. 57-64.

140. Тарасова Е.Е. Модель управления бизнес-процессами коммерческой деятельности организаций потребительской кооперации / Е.Е. Тарасова, С.Н. Ткаченко // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2010. – №1. – С. 5-11.

141. Теплова Л.Е. Кооперативное движение: Учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. / Л.Е. Теплова, Л.В. Уколова, Н.В. Тихонович – Белгород: Издательство БУКЭП, 2015. – 287 с.

142. Теплова Л. Кооперативное движение: Учебное пособие для кооперативных вузов: На русском и английском языках. 3-е изд., перераб. и доп. / Л. Теплова, Л. Уколова, Н. Тихонович – М.: Издательство РДЛ, 2004. – 360 с.

143. Теплова Л.Е. Теория и история потребительской кооперации. – 2-е изд., испр. и доп. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2015. – 452 с.

144. Тернер Ф.Г. Ассоциации работников для потребления и для производства / Ф.Г. Тернер // Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. 3 – М.: Наука, 2001. – 603 с.

145. Терновых К. Инновационное кормопроизводство: проблемы и пути решения / К. Терновых, И. Дубовской //АПК: Экономика, управление. - 2008. - №3. - С. 37-40.

146. Терновых К.С. К вопросу о приоритетности производственного кооператива как формы хозяйствования в АПК / К.С. Терновых, В.И. Новиков, А.И. Плякин // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2005. - №10. - С. 39-43.

147. Терновых К.С. К вопросу о формировании инновационной системы развития регионального АПК / К.С. Терновых, А.А. Измалков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2015. - №4. - С. 208-217.

148. Терновых К.С. Социализация развития сельских территорий как фактор повышения качества жизни / К.С. Терновых, А.Л. Маркова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2012. - №3. - С. 102-108.

149. Терновых К.С. Экономические взаимоотношения в молочно-продуктовом подкомплексе АПК / К.С. Терновых, З.П. Медеяева // Молочная промышленность. - 2005. - №8. - С. 30-31.

150. Тищенко Г.А. Вопросы специализации, концентрации и межхозяйственной кооперации сельскохозяйственного производства в условиях ЦЧЗ / Г.А. Тищенко, А.П. Курносков, А.Ф. Сычев, А.М. Измалков // Пути и резервы повышения эффективности сельскохозяйственного производства: научные труды. – Воронеж: СХИ. – 1976. – С. 3-12.

151. Ткач А.В. Кооперация в сфере аграрного предпринимательства / А.В. Ткач, М.С. Еварестова // АПК: Экономика, управление. – 2015. - №2. - С. 48-56.

152. Ткач А.В. Кооперация – механизм повышения конкурентоспособности сельского хозяйства России / А.В. Ткач, А.С. Жуков, А.С. Нечитайлов // АПК: Экономика, управление. – 2013. - №5. - С. 48-53.

153. Ткач А.В. Сельскохозяйственная кооперация: Учебное пособие / А.В. Ткач – М.: Дашков, 2006. – 364 с.

154. Трясцин М.М. Сельскохозяйственная кооперация – основа социально-экономического развития региона / М.М. Трясцин, В.И. Кузнецов, М.В. Трошева. – Пермь: ИПЦ «Прокорость», 2015. – 185 стр.

155. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган-Барановский – М: Экономика, 1989. – 495 с.

156. Турьянский А.В. Сельскохозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция: Учебное пособие – 2-е изд. испр. и доп. / А.В. Турьянский, В.Л. Аничин – Белгород: Изд-во БелГСХА, 2010 – 192 с.

157. Тютюников А.А. Развитие системы товародвижения плодоовощной продукции мелкотоварных сельскохозяйственных производителей / А.А. Тютюников, Т.В. Закшевская, Е.В. Боровских // Современная экономика: проблемы и решения.– 2018. – №2 (98). – С. 97-110.

158. Уколова Л.В. Сельскохозяйственная кооперация. / Л.В. Уколова – 4-е изд., испр. и доп. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2014, 265 с.

159. Улезько А.В. Кооперация фермерских хозяйств: сущность и классификация / А.В. Улезько // Проблемы современного управления в АПК: мат. науч.-практ. конф. – Воронеж, ВГАУ, 1998. С. 159-162.

160. Улезько А.В. Механизм реализации экономических интересов сельского населения / А.В. Улезько, И.М. Семенова. – Воронеж: ВГАУ, 2017. – 179 с.
161. Улезько А.В. Особенности организации инновационных процессов в агропродовольственном комплексе / А.В. Улезько и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2015. - №4 (47). - С. 218-227.
162. Улезько А.В. Практикум по моделированию социально-экономических систем и процессов / А.В. Улезько, А.А. Тютюников. – Воронеж: ВГАУ, 2009. – 143 с.
163. Улезько А.В. Приоритетные направления повышения конкурентоспособности малых форм хозяйствования аграрной сферы / А.В. Улезько, Н.В. Алексеева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – №106. – С. 867-882.
164. Улезько А.В. Развитие кооперации фермерских хозяйств: автореф. дис. канд. экон. наук / А.В. Улезько – Воронеж, 1996. – 22 с.
165. Улезько А.В. Теоретические аспекты организации снабженческо-сбытовой деятельности хозяйствующих субъектов аграрной сферы / А.В. Улезько, П.Б. Корецкий // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2017. - №127. - С. 1075-1093.
166. Улезько А.В. Формирование механизма реализации инновационного сценария развития регионального АПК // А.В. Улезько и др. // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – №2. – С. 2-8.
167. Фролов А.Ф. Аграрные реформы в России: трансформационно-транзитивный компонент (1861-2001 годы) / А.Ф. Фролов, А.Ф. Шишкин, Н.В. Шишкина. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2003. – 344 с.
168. Хицков И.Ф. Кооперация, управление, организация в сельском хозяйстве: теория и практика / И.Ф. Хицков – Воронеж: ВГУ, 1991. – 168 с.
169. Хорева В.В. Основные направления повышения эффективности малого и среднего бизнеса в АПК / В.В. Хорева, О.Н. Пронская // Экономика и предпринимательство. - 2017. - №12-3 (89). - С. 475-479.
170. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // <http://cbsd.gks.ru/>

171. Чаянов А.В. Избранные произведения / А.В. Чаянов – М: Московский рабочий, 1989. – 368 с.
172. Чаянов А.В. О сельскохозяйственной кооперации: избранные главы и статьи / А.В. Чаянов – Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1989. – 174 с.
173. Чаянов А.В. Основные идеи и методы работы общественной агрономии / А.В. Чаянов – М.: Новая деревня, 1924. – 108 с.
174. Чаянов А.В. Основные идеи и формы сельскохозяйственной кооперации/ А.В. Чаянов – М.: Наука, 1991. – 456 с.
175. Четвертаков И.М. Состояние, тенденции и перспективы развития животноводства России / И.М. Четвертаков, В.П. Четвертакова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2017. - №2 (53). - С. 158-165.
176. Четвертаков И.М. Трудовые ресурсы села / И.М. Четвертаков // Экономика и управление в аграрной сфере АПК: проблемы и решения: Сб. науч. тр. – Воронеж: ВГАУ, 2013. - С. 311-315.
177. Шанина А.В. Лже-кооперация и «дикая» кооперация в условиях новой экономической политики (по материалам Пензенской губернии) / А.В. Шанина // Известия Пензенского государственного педагогического университета. – 2012. - №27. – С. 1106-1109.
178. Шенцева Л.Н. Территориальная организация потребительской кооперации Воронежской области: дис. ... канд. геогр. наук (25.00.24) / Л.Н. Шенцева. – Воронеж, 2016. – 212 с.
179. Шишкин А.Ф. Развитие потребительской кооперации как условие обеспечения продовольственной безопасности региона / А.Ф. Шишкин, Н.В. Шишкина, Н.М. Бородкина. – Воронеж: ВГАУ, 2012. – 289 с.
180. Шишкин А.Ф. Управление процессами кооперации и интеграции в рамках финансово-агропромышленных аграрных союзов / А.Ф. Шишкин // Актуальные проблемы отечественного менеджмента: мат. науч. конфер. – Воронеж, ВГАУ, 1998. С. 7-10.
181. Янбых Р.Г. О развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации в России / Р.Г. Янбых, А.В. Морозов, Г.И. Явкина. – М.: Региональное бюро ФАО по Европе и Центральной Азии, 2014. – 79 с.

182. Янбых Р.Г. Потенциал сельскохозяйственной кооперации в развитии малых форм хозяйствования на селе / Р.Г. Янбых // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 11 – С. 74-77.
183. Bekkum, van O.-F. Cooperative Models and Farm Policy Reform. / O.-F. vanBekkum. – Van Gorcum B.V., 2001 – 232 p.
184. Bowlers S. A cooperative species: human reciprocity and its evolution. / S. Bowlers, H. Gintis. – Princeton University Press, 2011. – 255 p.
185. Cooperation. International Encyclopedia of the Social Sciences. 1968. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.encyclopedia.com/topic/Cooperation.aspx> (дата обращения: 15.03.2017)
186. Cooperative identity, values & principles. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ica.coop/en/whats-co-op/co-operative-identity-values-principles> (дата обращения: 20.03.2017)
187. Fairbairn B. The Meaning of Rochdale. The Rochdale Pioneers and the Co-operative Principles. / B. Fairbairn – Centre for the Study of Co-operatives, University of Saskatchewan, 1994. – 55 p.
188. Karantininis K. Vertical Markets and Cooperative Hierarchies / Karantininis K., Nilsson J. et. al. – Springer, 2007. – 285 p.
189. Kohn A. No Contest: The Case Against Competition. / A. Kohn – Houghton Mifflin Harcourt, 1992. – 336 p.
190. McDonnell D. Co-operative Entrepreneurship: Co-operate for growth / D. McDonnell, E. Macknight, Donnelly H. – CETS; University of Aberdeen, 2012. – 54 p.
191. Monzon J.L. The European Social Economy: Concept and Dimensions of the Third Sector / J.L. Monzon, R. Chaves // Annals of Public and Cooperative Economics. – 2008. – 79(3/4): pp. 549-577.
192. Ridley-Duff R.J. Social Enterprise as a Socially Rational Business. / R.J. Ridley-Duff // International Journal of Entrepreneurial Behavior and Research. – 2008. – 14 (5) – pp. 291-312.
193. Sachs J.L. Cooperation within and among species / J.L. Sachs // Journal of Evolutionary Biology. – 2006. – Volume. 19, № 5 – pp. 1426-1436.
194. Savchenko T.V. Development of the family economies of the agricultural sector of Russia / T.V. Savchenko, A.V. Ulez'ko, A.A. Tyutyunikov, L.V. Kiyashchenko – International Business Management. – 2015. – V.9. – №6. pp. 1186-1189

195. Sobolev A. Cooperation in rural Russia: past, present and the future / A. Sobolev et al. // Universe of Russia. – 2018. – V.27. – №1. pp. 65-89

196. TheRochdalePrinciples. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rochdalepioneersmuseum.coop/about-us/the-rochdale-principles/> (дата обращения: 20.03.2017)

197. Tuomela R. Cooperation: A Philosophical Study. / R. Tuomela – Springer Science + Business Media Dordrecht, 2000. – 424 p.

198. Types of Cooperatives. Austin Cooperative Business Association. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.acba.coop/types_of_cooperatives (дата обращения: 20.03.2017)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Предварительный расчет стоимости создания и технологического оснащения модульного молочного завода, с суточной мощностью по сырью до 5 т (1,8 тыс. т в год)

№	Наименование	Стоимость, тыс. руб.
1	Расходы на строительно-монтажные работы, в т.ч.:	11700
	Помещения 3-х приемных пунктов для размещения 3-х охладителей молока	1300
	Приемочное отделение с лабораторией	1700
	Цеха по переработке и розливу молока	6000
	Холодильные камеры	1000
	Вспомогательные помещения:	1500
	Внутриплощадочных дорог и благоустройство территории	200
2	Расходы на технологическое оборудование, в т.ч.:	16100
	Танки охладители емкостью 1,5 тонн для размещения на приемных пунктах	1800
	Весы приемные	200
	Танк охладительный самоочищающийся на 5 тонн	1000
	Технологическое оборудование (сепаратор-сливкоотделитель ванны, насосы, молокопроводы, компрессор, обеззараживатель, пастеризатор, полуавтоматическая линия по фасовке, линии производства молочных продуктов).	11700
	Система вентиляции	200
	Система водоснабжения и канализации	200
	Холодильное оборудование	1000
3	Расходы на приобретение техники, в т.ч.:	1923
	Технологический транспорт (кара)	300
	Холодильный рефрижератор для перевозки готовой продукции	1623
4	Расходы на создание инфраструктуры и подводку коммуникации, в т.ч.:	700
	Трансформаторная подстанция и резервный источник питания	700
ИТОГО		30423

Приложение 2.

Предварительный расчет стоимости создания и технологического оснащения модульного мясокомбината, позволяющего осуществить убой и первичную переработку 10 гол. КРС или 15 гол. свиней за смену

№	Наименование	Стоимость, тыс. руб.
1	Расходы на строительные-монтажные работы, в т.ч. на строительство:	13250
	Боксов для предубойного содержания скота	1500
	Убойного цеха	2000
	Холодильных и морозильных камер	2750
	Вспомогательных помещений:	1000
	Цеха по переработке мяса	5750
	Внутриплощадочных дорог и благоустройство территории	250
2	Расходы на технологическое оборудование, в т.ч.:	14850
	Система поения	100
	Система навозоудаления	350
	Система вентиляции	300
	Система водоснабжения и канализации	450
	Оборудование для забоя	2400
	Оборудование для первичной обработки субпродуктов кишсырья и посола шкур	750
	Оборудование по производству колбасы и полуфабрикатов	8250
	Холодильное и морозильное оборудование	2250
3	Расходы на приобретение техники, в т.ч.:	3300
	Технологический транспорт (Трактор МТЗ 1221+фронтальный погрузчик + кара)	1050
	Холодильные рефрижераторы для перевозки охлажденного и замороженного мяса	2250
4	Расходы на создание инфраструктуры и подводку коммуникации, в т.ч.:	3239
	Строительство подъездных путей;	50
	Получение технических условий;	50
	Пожарно-охранная сигнализация и система охранного видеонаблюдения	389
	ЛЭП, трансформаторная подстанция и резервный источник питания	875
	Очистные сооружения;	1750
	Водонапорная башня с подводящими и отводящими водопроводными линиями	125
ИТОГО		34639

Приложение 3.

Средний валовой сбор полевых культур в малых формах хозяйствования по районам Воронежской области в среднем за год в 2014-16 гг., т

№	Район	Зерновые и зернобобовые			Сахарная свекла			Подсолнечник			Картофель		
		Малые формы хозяйствования	в т.ч.:		Малые формы хозяйствования	в т.ч.:		Малые формы хозяйствования	в т.ч.:		Малые формы хозяйствования	в т.ч.:	
			Крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	Хозяйства населения		Крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	Хозяйства населения		Крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	Хозяйства населения		Крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	Хозяйства населения
1	Аннинский	48299	43537	4762	39679	1736	37943	17252	17173	79	31979	323	31656
2	Бобровский	52780	51375	1405	887	887	0	9695	9695	0	32236	103	32133
3	Богучарский	51851	46851	5000	0	0	0	7633	7317	316	41509	7	41502
4	Бутурлиновский	24363	23566	797	6860	6860	0	5972	5961	11	48841	813	48028
5	Верхнемамонский	40498	40290	208	0	0	0	6254	6160	94	30036	13	30023
6	Верхнехавский	37082	36493	589	24763	24438	325	8916	8914	2	60991	8500	52491
7	Воробьевский	36730	36503	227	34874	34874	0	7081	7077	4	51456	163	51293
8	Грибановский	44336	43980	356	15064	15064	0	9844	9842	2	67281	2325	64956
9	Калачеевский	67417	67258	159	84822	55328	29494	22266	22009	257	77169	1217	75952
10	Каменский	10649	7161	3488	0	0	0	2627	2337	290	34032	0	34032
11	Кантемировский	61232	60592	640	9073	9073	0	13671	13581	90	29354	0	29354
12	Каширский	76420	75826	594	3538	1912	1626	17576	17516	60	85995	12137	73858
13	Лискинский	2105	721	1384	0	0	0	194	194	0	55038	232	54806
14	Нижнедевицкий	12989	11206	1783	0	0	0	2650	2648	2	54435	67	54368
15	Новоусманский	28151	26498	1653	84100	84100	0	8783	8760	23	55876	1844	54032
16	Новохоперский	49809	48792	1017	47166	39134	8032	13681	13411	270	28533	5183	23350
17	Ольховатский	29237	28369	868	47057	40553	6504	8151	7967	184	35563	2131	33432
18	Острогожский	24606	20214	4392	0	0	0	3924	3924	0	69953	0	69953
19	Павловский	9313	8270	1043	433	433	0	3316	3306	10	98969	0	98969
20	Панинский	41575	40456	1119	11603	9977	1626	8130	8126	4	73245	4729	68516
21	Петропавловский	69802	68992	810	559	234	325	13859	13843	16	45415	3	45412
22	Поворинский	22840	22528	312	2644	2644	0	6827	6824	3	39334	737	38597
23	Подгоренский	8715	7113	1602	0	0	0	1773	1754	19	35651	0	35651
24	Рамонский	12512	10652	1860	240	240	0	2356	2235	121	50467	1572	48895
25	Репьевский	7519	6629	890	0	0	0	1986	1977	9	36256	0	36256
26	Россошанский	65090	63904	1186	6863	6863	0	10451	10180	271	66986	1	66985
27	Семилукский	31556	19889	11667	13639	12891	748	4590	4588	2	65051	238	64813
28	Таловский	76620	76157	463	36972	22209	14763	17913	17906	7	41225	2267	38958
29	Терновский	40272	38775	1497	27137	27137	0	10204	10194	10	32638	0	32638
30	Хохольский	52876	52473	403	168792	168792	0	9953	9953	0	44944	2391	42553
31	Эртильский	31315	28202	3113	32947	32947	0	11098	10972	126	65320	34	65286
32	г. Воронеж	1	0	1	0	0	0	0	0	0	50302	0	50302
33	Борисоглебский	32577	32469	108	0	0	0	11349	11349	0	30045	22	30023
34	г. Нововоронеж	0	0	0	0	0	0	0	0	0	347	0	347
	Итого	120114	114574	5540	69972	59833	10139	27997	27769	228	166647	4705	161942

Приложение 4.

Средний валовой сбор овощей в малых формах хозяйствования по районам Воронежской области в среднем за год в 2014-16 гг., т

№	Район	Овощи всего			Овощи длительного хранения		
		Малые формы хозяйствования	в т.ч.:		Малые формы хозяйствования	в т.ч.:	
			Крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	Хозяйства населения		Крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	Хозяйства населения
1	Аннинский	17315	72	17243	8636	47	8589
2	Бобровский	33838	17138	16700	12956	9148	3808
3	Богучарский	12390	946	11444	5300	386	4914
4	Бутурлиновский	21611	347	21264	12531	237	12294
5	Верхнемамонский	7156	110	7046	3678	69	3609
6	Верхнехавский	17705	390	17315	11051	236	10815
7	Воробьевский	4105	0	4105	2089	0	2089
8	Грибановский	9957	96	9861	4681	57	4624
9	Калачеевский	24802	213	24589	12263	140	12123
10	Каменский	7078	0	7078	3224	0	3224
11	Кантемировский	14579	601	13978	8193	343	7850
12	Каширский	27246	10801	16445	18030	8481	9549
13	Лискинский	32627	155	32472	15072	98	14974
14	Нижнедевицкий	6852	234	6618	3590	160	3430
15	Новоусманский	21480	231	21249	10419	150	10269
16	Новохоперский	6958	371	6587	3496	233	3263
17	Ольховатский	8147	0	8147	3967	0	3967
18	Острогожский	14344	1195	13149	4948	692	4256
19	Павловский	16628	135	16493	7089	80	7009
20	Панинский	15347	38	15309	8214	24	8190
21	Петропавловский	8808	969	7839	4786	671	4115
22	Поворинский	4677	281	4396	1889	171	1718
23	Подгоренский	10007	0	10007	4855	0	4855
24	Рамонский	20466	908	19558	10961	436	10525
25	Репьевский	5350	195	5155	2932	128	2804
26	Россошанский	16060	59	16001	8359	34	8325
27	Семилукский	33177	340	32837	17490	216	17274
28	Таловский	18517	1493	17024	9114	660	8454
29	Терновский	6637	0	6637	3129	0	3129
30	Хохольский	13836	460	13376	7475	115	7360
31	Эртильский	17257	0	17257	8628	0	8628
32	г. Воронеж	6360	0	6360	2542	0	2542
33	Борисоглебский	9326	0	9326	4349	0	4349
34	г. Нововоронеж	1234	0	1234	314	0	314
	Итого	491878	37778	454100	246253	23014	223239

Средний валовой сбор плодово-ягодных культур в малых формах хозяйствования по районам Воронежской области в 2014-16 гг., т

№	Район	Плоды и ягоды всего			Семечковые			Косточковые			Ягоды		
		Малые формы хозяйствования	в т.ч.:		Малые формы хозяйствования	в т.ч.:		Малые формы хозяйствования	в т.ч.:		Малые формы хозяйствования	в т.ч.:	
			Крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	Хозяйства населения		Крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	Хозяйства населения		Крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	Хозяйства населения		Крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	Хозяйства населения
1	Аннинский	725	0	725	104	0	104	421	0	421	199	0	199
2	Бобровский	659	0	659	103	0	103	369	0	369	187	0	187
3	Богучарский	1551	57	1494	198	0	198	898	47	851	456	10	446
4	Бутурлиновский	1850	0	1850	257	0	257	1049	0	1049	544	0	544
5	Верхнемамонский	313	0	313	49	0	49	177	0	177	86	0	86
6	Верхнехавский	1246	0	1246	159	0	159	864	0	864	223	0	223
7	Воробьевский	357	0	357	56	0	56	259	0	259	43	0	43
8	Грибановский	615	0	615	82	0	82	325	0	325	209	0	209
9	Калачеевский	1774	3	1771	268	0	268	1123	3	1120	385	1	384
10	Каменский	365	0	365	64	0	64	236	0	236	65	0	65
11	Кантемировский	1038	25	1012	116	0	116	699	25	674	223	0	223
12	Каширский	1071	0	1071	104	0	104	451	0	451	518	0	518
13	Лискинский	1145	0	1145	182	0	182	561	0	561	403	0	403
14	Нижнедевицкий	351	0	351	36	0	36	229	0	229	86	0	86
15	Новоусманский	2957	0	2957	303	0	303	1551	0	1551	1103	0	1103
16	Новохоперский	1088	0	1088	149	0	149	724	0	724	216	0	216
17	Ольховатский	318	0	318	41	0	41	155	0	155	122	0	122
18	Острогожский	814	4	810	121	0	121	483	2	480	198	2	196
19	Павловский	748	0	748	67	0	67	288	0	288	391	0	391
20	Панинский	1679	510	1170	85	0	85	1403	504	899	189	2	187
21	Петропавловский	274	0	274	33	0	33	155	0	155	86	0	86
22	Поворинский	234	0	234	30	0	30	111	0	111	94	0	94
23	Подгоренский	391	0	391	68	0	68	251	0	251	71	0	71
24	Рамонский	2873	0	2873	264	0	264	1270	0	1270	1339	0	1339
25	Репьевский	117	0	117	15	0	15	59	0	59	43	0	43
26	Россошанский	931	0	931	119	0	119	406	0	406	406	0	406
27	Семилукский	3793	39	3754	392	0	392	2021	33	1988	1380	6	1374
28	Таловский	3293	2	3291	422	0	422	2491	1	2489	381	1	380
29	Терновский	2989	1122	1867	100	0	100	2812	1102	1709	77	19	58
30	Хохольский	2019	0	2019	284	0	284	1219	0	1219	518	0	518
31	Эртильский	3561	0	3561	433	0	433	1781	0	1781	1346	0	1346
32	г. Воронеж	5064	0	5064	538	0	538	2334	0	2334	2191	0	2191
33	Борисоглебский	819	0	819	113	0	113	377	0	377	331	0	331
34	г. Нововоронеж	1023	0	1023	89	0	89	547	0	547	388	0	388
	Итого	48046	1763	46284	5446	0	5446	28098	1718	26380	14499	41	14457

Приложение 6.

Среднее валовое производство продукции животноводства сбор плодово-ягодных культур в малых формах хозяйствования по районам Воронежской области в 2014-16 гг., т

№	Район	Скот и птица в живом весе на убой			Молоко		
		Малые формы хозяйствования	в т.ч.:		Малые формы хозяйствования	в т.ч.:	
			Крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	Хозяйства населения		Крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	Хозяйства населения
1	Аннинский	4842	132	4710	13836	49	13787
2	Бобровский	2913	211	2702	12307	2254	10053
3	Богучарский	3885	246	3639	15175	3025	12150
4	Бутурлиновский	2381	86	2295	6297	319	5978
5	Верхнемамонский	2419	157	2262	10859	1699	9160
6	Верхнехавский	1246	109	1137	4887	1906	2981
7	Воробьевский	3589	156	3433	14557	2074	12483
8	Грибановский	5827	126	5701	14362	825	13537
9	Калачеевский	4166	67	4099	13369	96	13273
10	Каменский	2655	126	2529	9048	1461	7587
11	Кантемировский	4076	272	3804	14287	1742	12545
12	Каширский	1369	104	1265	2485	122	2363
13	Лискинский	2181	236	1945	5300	148	5152
14	Нижнедевицкий	2550	130	2420	8006	797	7209
15	Новоусманский	1613	152	1461	4663	1155	3508
16	Новохоперский	3283	166	3117	13815	1194	12621
17	Ольховатский	2387	299	2088	8007	1258	6749
18	Острогожский	4861	205	4656	17449	1433	16016
19	Павловский	3273	131	3142	11913	461	11452
20	Панинский	2488	66	2422	8818	746	8072
21	Петропавловский	3332	276	3056	13404	1365	12039
22	Поворинский	1667	48	1619	5903	353	5550
23	Подгоренский	3349	32	3317	7443	136	7307
24	Рамонский	976	64	912	3077	725	2352
25	Репьевский	2835	93	2742	11647	400	11247
26	Россошанский	3932	346	3586	9794	583	9211
27	Семилукский	2556	61	2495	8251	500	7751
28	Таловский	3048	256	2792	12758	3522	9236
29	Терновский	3707	95	3612	11670	653	11017
30	Хохольский	3463	81	3382	10106	1996	8110
31	Эртильский	4082	37	4045	10492	45	10447
32	г. Воронеж	150	18	132	1401	27	1374
33	Борисоглебский	2486	8	2478	7591	25	7566
34	г. Нововоронеж	154	132	22	97	49	48
	Итого	97741	4724	93017	323074	33143	289931

Матрица средних расстояний между районами Воронежской области, км

Район	Аннинский	Бобровский	Богучарский	Бутурлиновский	Верхнемамонский	Верхнехавский	Воробьевский	Грибановский	Калачеевский	Каменский	Кантемировский	Каширский	Лискинский	Нижнедевицкий	Новоусманский	Новохоперский	Ольховатский	Острогожский	Павловский	Панинский	Петропавловский	Поворинский	Подгоренский	Рамонский	Репьевский	Россошанский	Семилужский	Таловский	Терновский	Хохольский	Эртильский	г. Воронеж	Борисоглебский	г. Нововоронеж
Аннинский	20	57	217	94	187	71	130	113	158	141	277	68	103	169	86	115	234	152	151	42	199	151	174	144	190	199	119	51	107	143	63	99	123	112
Бобровский	57	20	163	69	133	115	104	169	156	87	222	53	49	167	82	127	145	98	92	85	192	179	120	132	145	145	117	59	163	141	120	97	179	77
Богучарский	217	163	20	128	33	271	100	239	79	165	64	190	180	304	219	182	144	201	71	257	31	234	121	269	251	105	254	163	247	278	278	234	248	214
Бутурлиновский	94	69	128	20	99	157	38	151	63	164	188	136	126	250	165	102	163	175	58	128	105	154	116	215	222	140	200	38	146	225	147	180	162	161
Верхнемамонский	187	133	33	99	20	242	105	252	78	137	93	162	152	276	191	203	100	186	42	228	63	255	93	240	236	72	226	135	243	249	250	206	262	186
Верхнехавский	71	115	271	157	242	20	192	175	268	185	334	90	147	136	54	176	243	168	204	29	304	213	232	97	169	252	86	120	155	111	79	66	185	98
Воробьевский	130	104	100	38	105	192	20	139	29	186	165	171	161	285	200	83	189	210	91	163	71	134	145	250	257	166	235	73	147	259	172	215	149	196
Грибановский	113	169	239	151	252	175	139	20	169	255	306	181	217	282	199	60	313	266	212	147	212	41	258	247	303	282	232	122	55	256	127	212	13	225
Калачеевский	158	156	79	63	78	268	29	169	20	159	144	183	174	298	213	111	162	195	64	190	49	163	114	262	244	139	248	100	176	271	201	227	177	208
Каменский	141	87	165	164	137	185	186	255	159	20	139	101	46	181	130	212	62	36	95	167	195	264	48	180	86	72	142	144	246	134	203	145	262	115
Кантемировский	277	222	64	188	93	334	165	306	144	139	20	265	181	315	281	247	94	171	132	318	96	299	100	330	220	79	277	225	312	269	340	296	313	250
Каширский	68	53	190	136	162	90	171	181	183	101	265	20	63	117	32	186	159	87	120	59	220	217	148	82	121	169	67	118	173	100	115	47	189	37
Лискинский	103	49	180	126	152	147	161	217	174	46	181	63	20	177	92	174	104	57	109	130	209	227	107	142	107	114	127	106	208	155	165	107	224	87
Нижнедевицкий	169	167	304	250	276	136	285	282	298	181	315	117	177	20	87	281	239	147	233	141	333	318	241	100	72	248	57	230	273	48	202	69	290	108
Новоусманский	86	82	219	165	191	54	200	199	213	130	281	32	92	87	20	203	191	117	152	58	252	239	180	53	117	201	38	150	195	62	119	18	211	46
Новохоперский	115	127	182	102	203	176	83	60	111	212	247	186	174	281	203	20	254	224	162	147	154	52	207	246	271	232	232	71	79	256	126	212	66	203
Ольховатский	234	145	144	163	100	243	189	313	162	62	94	159	104	239	191	254	20	94	97	225	176	312	49	238	144	28	200	192	304	192	261	203	320	173
Острогожский	152	98	201	175	186	168	210	266	195	36	171	87	57	147	117	224	94	20	144	154	244	275	97	156	52	103	109	155	257	101	232	114	273	82
Павловский	151	92	71	58	42	204	91	212	64	95	132	120	109	233	152	162	97	144	20	176	100	214	50	198	180	75	184	94	202	207	207	163	221	144
Панинский	42	85	257	128	228	29	163	147	190	167	318	59	130	141	58	147	225	154	176	20	286	183	215	101	173	235	91	91	128	115	56	70	155	103
Петропавловский	199	192	31	105	63	304	71	212	49	195	96	220	209	333	252	154	176	244	100	286	20	204	105	298	293	134	283	142	218	307	342	263	219	244
Поворинский	151	179	234	154	255	213	134	41	163	264	299	217	227	318	239	52	312	275	214	183	204	20	259	282	339	284	268	124	92	292	162	248	39	261
Подгоренский	174	120	121	116	93	232	145	258	114	48	100	148	107	241	180	207	49	97	50	215	105	259	20	227	130	26	187	145	279	179	236	192	272	172

Район	Аннинский	Бобровский	Богучарский	Бутурлиновский	Верхнеамонский	Верхнехавский	Воробьевский	Грибановский	Калачеевский	Каменский	Кантемировский	Каширский	Лискинский	Нижнедевицкий	Новоусманский	Новохоперский	Ольховатский	Острогожский	Павловский	Панинский	Петропавловский	Поворинский	Подгоренский	Рамонский	Репьевский	Россошанский	Семилукский	Таловский	Терновский	Хохольский	Эртильский	г. Воронеж	Борисоглебский	г. Нововоронеж
Рамонский	144	132	269	215	240	97	250	247	262	180	330	82	142	100	53	246	238	156	198	101	298	282	227	20	158	248	49	197	240	75	163	47	256	87
Репьевский	190	145	251	222	236	169	257	303	244	86	220	121	107	72	117	271	144	52	180	173	293	339	130	158	20	153	109	204	292	68	232	114	308	82
Россошанский	199	145	105	140	72	252	166	282	139	72	79	169	114	248	201	232	28	103	75	235	134	284	26	248	153	20	210	169	303	202	260	212	297	183
Семилукский	119	117	254	200	226	86	235	232	248	142	277	67	127	57	38	232	200	109	184	91	283	268	187	49	109	210	20	180	223	35	152	19	240	66
Таловский	51	59	163	38	135	120	73	122	100	144	225	118	106	230	150	71	192	155	94	91	142	124	145	197	204	169	180	20	113	198	110	155	132	135
Терновский	107	163	247	146	243	155	147	55	176	246	312	173	208	273	195	79	304	257	202	128	218	92	279	240	292	303	223	113	20	248	79	204	65	217
Хохольский	143	141	278	225	249	111	259	256	271	134	269	100	155	48	62	256	192	101	207	115	307	292	179	75	68	202	35	198	248	20	176	43	264	61
Эртильский	63	120	278	147	250	79	172	127	201	203	340	115	165	202	119	126	261	232	207	56	342	162	236	163	232	260	152	110	79	176	20	132	135	164
г. Воронеж	99	97	234	180	206	66	215	212	227	145	296	47	107	69	18	212	203	114	163	70	263	248	192	47	114	212	19	155	204	43	132	20	220	52
Борисоглебский	123	179	248	162	262	185	149	13	177	262	313	189	224	290	211	66	320	273	221	155	219	39	272	256	308	297	240	132	65	264	135	220	20	234
г. Нововоронеж	112	77	214	161	186	98	196	225	208	115	250	37	87	108	46	203	173	82	144	103	244	261	172	87	82	183	66	135	217	61	164	52	234	20

Приложение 8.

Экономико-математическая модель по оптимизации размещения сети кооперативных оптово-распределительных и перерабатывающих центров в матричном виде (на примере сети по переработке молока):

а) матрица переменных и ограничения по вывозу продукции из районов

Район	План перевозок																													Ограничение по вывозу								
	Анна	Бобров	Богучар	Бутурлиновка	Верхний Мамон	Верхняя Хава	Воробьевка	Грибановский	Калач	Каменка	Кантемировка	Каширское	Лиски	Нижедевицк	Новая Усмань	Новохоперск	Ольховатка	Острогожск	Павловск	Панино	Петропавловка	Поворино	Подгоренский	Рамонь	Репьевка	Россошь	Семилуки	Таловая	Терновка	Хохольский	Эртиль	Воронеж	Борисоглебск	Нововоронеж	Сумма произведений	Тип ограничения	Объем ограничения	
Количество центров	0	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	14062	=	14062
Анна	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	243	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	243	=	243
Бобров	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	54	0	108	0	0	0	0	0	0	0	0	462	0	0	0	0	0	0	0	624	=	624
Богучар	0	0	923	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	923	=	923	
Бутурлиновка	0	0	0	0	0	152	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	72	0	0	0	0	0	0	0	224	=	224	
Верхний Мамон	0	0	643	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	643	=	643	
Верхняя Хава	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	407	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	407	=	407	
Воробьевка	0	0	0	0	0	835	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	835	=	835	
Грибановский	0	0	0	0	0	0	545	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	545	=	545	
Калач	0	0	0	0	0	316	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	316	=	316	
Каменка	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	336	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	336	=	336	
Кантемировка	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	466	0	0	0	0	0	0	0	0	466	=	466	
Каширское	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	90	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	90	=	90	
Лиски	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	225	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	225	=	225	
Нижедевицк	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	353	0	0	0	0	0	0	0	0	353	=	353	
Новая Усмань	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	132	0	0	0	0	0	0	0	212	0	0	0	0	0	0	0	344	=	344	
Новохоперск	0	0	0	0	0	0	523	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	127	0	0	0	0	0	0	0	649	=	649	
Ольховатка	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	525	0	0	0	0	0	0	0	0	525	=	525		
Острогожск	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	716	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	716	=	716	
Павловск	0	0	0	0	0	162	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	230	0	0	0	0	0	0	0	0	392	=	392		
Панино	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	407	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	407	=	407	
Петропавловка	0	0	234	0	0	335	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	569	=	569	
Поворино	0	0	0	0	0	0	223	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	223	=	223	
Подгоренский	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	224	0	0	0	0	0	0	0	0	0	224	=	224	
Рамонь	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	247	0	0	0	0	0	0	0	0	247	=	247	
Репьевка	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	325	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	325	=	325	
Россошь	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	354	0	0	0	0	0	0	0	0	0	354	=	354	
Семилуки	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	289	0	0	0	0	0	0	0	0	289	=	289	
Таловая	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1139	0	0	0	0	0	0	0	1139	=	1139	
Терновка	0	0	0	0	0	0	391	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	391	=	391	
Хохольский	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	619	0	0	0	0	0	0	0	0	0	619	=	619	
Эртиль	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	268	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	268	=	268	
Воронеж	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	30	0	0	0	0	0	0	0	0	30	=	30	
Борисоглебск	0	0	0	0	0	0	118	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	118	=	118	
Нововоронеж	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	=	1	

1

Экономико-математическая модель по оптимизации размещения сети кооперативных оптово-распределительных и перерабатывающих центров в матричном виде (на примере сети по переработке молока):

в) ограничения по количеству кооперативных центров, по обеспечению соответствия количество центров объемам переработки, по обеспечению минимального уровня загрузки мощностей центров

Район	Анна	Бобров	Богучар	Бутурлиновка	Верхний Мамон	Верхняя Хава	Воробьевка	Грибановский	Калач	Каменка	Кангемировка	Каширское	Лиски	Нижедевицк	Новая Усмань	Новохоперск	Ольховатка	Острогожск	Павловск	Панино	Петропавловка	Поворино	Подгоренский	Рамонь	Репьевка	Россошь	Семилуки	Таловая	Терновка	Хохольский	Эртиль	Воронеж	Борисоглебск	Нововоронеж	
Ограничение по количеству кооперативных центров																																			
Количество центров	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0
Тип ограничения	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	<=	
Объем ограничения	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Ограничение по обеспечению соответствия количества центров объемам переработки																																			
Объем хранения, т	0	0	1800	0	0	0	1800	1800	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1656	0	1656	0	0	0	0	0	0	1800	1750	1800	0	0	0	0	0	0
Остаток мощности, т	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	144	0	144	0	0	0	0	0	0	50	0	0	0	0	0	0	0	0
Тип ограничения	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	
Объем ограничения	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ограничение по обеспечению минимального уровня загрузки мощностей центров																																			
Превышение минимального уровня загрузки 92%	0%	0%	8%	0%	0%	0%	8%	8%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	8%	5%	8%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	
Тип ограничения	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	>=	
Объем ограничения	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%